

«Х»
ОПЕРАЦИЯ

Юрий Рыбалкин
Советская военная помощь
республиканской Испании
(1936-1939)

АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XX ВЕКА

СЕРИЯ "ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ"

под редакцией Г. А. Бордюгова

Международный совет издательских программ АИРО-XX

Г.А. Бордюгов	главный редактор
А.И. Ушаков	исполнительный директор
С.А. Александров	зам. исполнительного директора
К. Аймермахер	Рурский университет
Д. Байрау	Тюбингенский университет
В. Берелович	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Б. Бонвеч	Рурский университет
Х. Вада	Токийский университет
А.Ю. Ватлин	МГУ им. М.В. Ломоносова
Л.С. Гатагова	Институт российской истории РАН
П. Гобл	Фонд Потомак
Г. Горцка	Кассельский университет
А. Граццози	Университет Неаполя
Р.У. Дэвис	Бирмингемский университет
Е.Ю. Зубкова	Институт российской истории РАН
Ст. Коэн	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Дж. Д. Морисон	Лидский университет
В.А. Невежин	Институт российской истории РАН
Н. Неймарк	Стэнфордский университет
Д. Рейли	Университет Северной Каролины на Чапел Хилл
Я. Хоулетт	Кембриджский университет
Ю. Шеррер	Высшая школа по социальным наукам, Париж

Представители АИРО-XX в Российской Федерации

В.М. Бухараев	Казань
В.А. Исаев	Новосибирск
В.В. Канищев	Тамбов
А.Г. Макаров	Москва
Н.А. Постников	Курск
В.П. Федюк	Ярославль
Т.А. Чумаченко	Челябинск

Ю. РЫБАЛКИН

ОПЕРАЦИЯ «Х»

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ
(1936–1939)

МОСКВА
2000

СЕРИЯ “ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ”
ОСНОВАНА В 1993 ГОДУ

Рыбалкин Ю. **Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939)** /Серия “Первая монография” под редакцией Г.А. Бордюгова. – М.: “АИРО-XX”, 2000. – 152 с.

В монографии впервые в отечественной и зарубежной историографии детально рассматриваются вопросы советской военной помощи республиканской Испании в годы франкистского мятежа (1936–1939 гг.). Впервые в научный оборот вводятся уникальные архивные документы из собраний ЦАМО, АПРФ, АВР РФ и др. Книга предназначена для специалистов, преподавателей вузов, аспирантов и всех интересующихся историей.

ISBN 5-88735-067-9

ISBN 5-88735-067-9

© Рыбалкин Ю., 2000.

© “АИРО-XX”, 2000.

© Редактор серии Г.А. Бордюгов. 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7	
ГЛАВА ПЕРВАЯ		
УСЛОВИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ		
1. Международные аспекты помощи.....	12	
2. Политические и экономические предпосылки помощи республиканцам	21	
ГЛАВА ВТОРАЯ		
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИИ “Х”		
1. Военно-техническая помощь	36	
2. Деятельность советских военных советников	48	
3. Непосредственное участие советских военных специалистов в боевых действиях.....	64	
ГЛАВА ТРЕТЬЯ		
ДРУГИЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ УРАВНЕНИЯ “ОПЕРАЦИИ «Х»”		
1. Гражданская война в Испании и “заговор” в Красной Армии в конце 30-х годов.....	82	
2. Испанское золото в Москве.....	90	
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ		
ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА ВОЙНЫ В ИСПАНИИ ДЛЯ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА		
1. Изучение и обобщение опыта боевых действий в Испании....	104	
2. Использование испанского опыта в советском военном строительстве.....	110	
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ		
СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ И ЕЁ РЕАЛЬНАЯ ЦЕНА ДЛЯ РОССИИ		124
БИБЛИОГРАФИЯ		129
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН		144

В В Е Д Е Н И Е

События, связанные с гражданской войной в Испании, стали предметом пристального внимания и углублённого изучения не случайно. Это было первое широкомасштабное открытое вооружённое наступление международного фашизма. Германо-итальянская интервенция против республиканской Испании в конце 30-х годов явилась, по сути, прологом второй мировой войны. Именно в Испании фашизм встретил серьёзное вооружённое сопротивление, что явилось прообразом антигитлеровской коалиции и антифашистского движения Сопротивления в последующие годы. Кроме того, на земле и в небе Пиренейского полуострова впервые столкнулись представители Германии и Советского Союза, главные противники в будущей мировой бойне. И это первое сражение СССР тогда проиграл...

В 1999 г. исполнилось 60 лет со времени окончания гражданской войны в Испании (июль 1936 – март 1939 гг.) и тем не менее всё больше учёных, писателей, публицистов в России и за её пределами обращаются к изучению истории испанской войны, к исследованию участия в ней иностранных государств. И если военное участие Германии и Италии восстановлено достаточно полно, то содержание и масштабы советской помощи республиканской Испании до сих пор не получили должного освещения. Специальных трудов по названной теме не создано ни в российской, ни в зарубежной историографии. Это объясняется целым рядом объективных и субъективных причин, в том числе тем, что авторы не имели доступа ко всем необходимым архивным фондам, материалы которых дали бы ключ к реальной оценке военной помощи СССР Испанской республике.

Исследование вопросов советской военной помощи республиканской Испании в 30-е годы, опыта боевого использования вооружения и техники представляют ценность по нескольким причинам. Во-первых,

оно позволит более объективно оценить военно-политическую обстановку в мире тех лет, установить закономерности и тенденции одного из самостоятельных, наиболее эффективных направлений внешнеполитической деятельности СССР по оказанию помощи народам и странам, боровшимся за своё национальное и социальное освобождение с внешними и внутренними врагами.

Во-вторых, опыт советско-испанского военного сотрудничества накануне второй мировой войны может быть полезен и в современный период.

Наконец, правдивый документальный рассказ об участии советских военных советников и специалистов в войне на Пиренейском полуострове мог бы стать своеобразным памятником всем участникам той войны, её известным и безымянным героям (1).

Военная помощь Советского Союза республиканской Испании в 1936–1939 гг. в документах Народного комиссариата обороны СССР кодировалась как “Операция «Х»”. Конечно, в уравнении военной помощи испанским республиканцам более чем одно неизвестное, но главное среди них – само участие СССР в событиях...

Военная помощь Советского Союза республиканской Испании стала изучаться в отечественной научной литературе с конца 30-х годов. Наиболее известные работы Е. Варги, Г. Дашевского, Г. Шмёлева и др. (2), написанные в ходе войны, были первыми в отечественной историографии по данной теме. Однако участие Советского Союза в войне в этих книгах и брошюрах просматривается только с точки зрения моральной поддержки, оказания дипломатической и гуманитарной помощи испанскому народу. В течение целого ряда лет военная помощь СССР республиканской Испании являлась, в силу известных обстоятельств, для советской исторической науки закрытой темой. Все приведённые работы отличает неизбежная узость источниковедческой базы, некоторый схематизм и иллюстративность.

Одними из первых в СССР начали обобщать и изучать уроки боевых действий на Пиренейском полуострове советские военные учёные Г. Иссерсон, С. Любарский, Р. Малиновский, А. Самарин, П. Самойлов, А. Серебряков. Ценность этих работ заключается прежде всего в обширном фактологическом материале.

Определённые сведения по проблеме использования испанского опыта в советском военном строительстве содержат труды П. Евдокимова, Н. Корсуна, И. Ратнера. Подробные описания операций на фронтах республиканской Испании, действий родов войск были подготовлены Генеральным штабом РККА и вышли в Военном издательстве в 1937-1940 гг. (3) Целая серия книг, брошюр с обобщением опыта бое-

вых действий была выпущена Разведывательным управлением РККА (4), которое непосредственно занималось организацией советской военной помощи республиканской Испании, сбором всей информации, анализом и обобщением боевого опыта. Указанные выше книги изданы малым тиражом и сохранились только в библиотеках некоторых военных академий.

Вторая мировая война прервала изучение в Советском Союзе уроков гражданской войны в Испании, исследования возобновились только в 50-е годы (5). В этих работах, прежде всего в первой книге Х. Гарсиа, много упрощений, они мало отличаются от трудов, вышедших в 30–40-е годы, когда военное участие Советского Союза в испанской гражданской войне всячески замалчивалось. Многоплановость тем, ограниченное использование архивных источников Наркомата обороны не позволили авторам рассмотреть вопросы, связанные с советской военной помощью.

Поток исторических исследований, посвящённых гражданской войне в Испании, усилился лишь в 60-е годы, когда Испания окончательно освободилась от франкизма. В монографических работах И. Майского, К. Майданика, М. Мещерякова, Д. Прицкера, С. Пожарской значительное внимание уделяется всем видам советской помощи испанскому народу (в том числе политической, экономической, дипломатической). О военной помощи при этом только упоминается.

Проблемы советской военной помощи Республике нашли определённое отражение в 6-томном издании “История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг.”, но в этом труде немало недосказанного, много неточностей (6). Наиболее полно, по сравнению со всеми предыдущими публикациями, вопросы советской военной помощи Испанской республике освещены во 2-м томе труда “История второй мировой войны. 1939–1945” и “Советской военной энциклопедии” (т.5). Однако сравнительно небольшой объём разделов и глав не позволил полно раскрыть все вопросы военного сотрудничества СССР и республиканской Испании в 30-е годы.

Из последних работ можно выделить монографию М. Мещерякова “Испанская республика и Коминтерн”, базирующуюся на обширной источниковой основе. Следует также отметить сборник “Солидарность народов с Испанской республикой. 1936–1939”, в котором вопросы оказания советской военной помощи Республике заняли достаточное место. Однако ряд положений и выводов данного труда во многом имеет предварительный характер и в связи со вновь обнаруженными архивными документами требует некоторой корректировки.

Большой документальный материал содержится в многочисленных мемуарах советских участников организации оказания военной помощи испанскому народу, объединённых в сборники и вышедших отдельными изданиями. Среди них следует отметить воспоминания И. Артемьева, А. Ветрова и Н. Кузнецова.

Как уже говорилось, для большинства отечественных исследований, затрагивающих проблемы военной помощи Советского Союза республиканской Испании в 30-е годы, характерны определённая односторонность, ввод малого количества новых документов. В этих работах нет глубокого анализа эффективности военного сотрудничества двух стран, упор делается на другие аспекты помощи.

В целом, военная помощь Советского Союза республиканской Испании, влияние опыта войны на советское военное строительство ещё не стали предметом самостоятельного комплексного исследования в отечественной научной литературе.

Большое место освещению событий в Испании 1931–1939 гг., в том числе помощи Советского Союза Республике, отводится в зарубежной историографии. Этой теме посвящены работы Ф. Боркенея, П. Видена, А. Виньяса, Р. Карра, Д. Кэттеля, Р. Колодни, С. Ларрасабалы, Ж. Сория, Х. Томаса и др. Однако и в зарубежных исследованиях военная помощь СССР испанскому народу не стала предметом специального изучения. Значительная часть многотомных изданий, энциклопедий, научных словарей содержит неточности, искажения исторических фактов. Так, в двухтомном “Словаре испанской гражданской войны”, составленном М. Рубио Кабеса сообщается, что “в качестве военного советника республиканской Армии принимал участие в гражданской войне в Испании советский военный специалист Г.К. Жуков, впоследствии ставший Маршалом Советского Союза” (7). На самом деле Г.К. Жуков никогда не был в Испании. Военно-морским советником на флоте Республики был его однофамилец – Г. В. Жуков.

Поэтому для подготовки цельного и объективного труда, раскрывающего все стороны советской военной помощи республиканской Испании (“Операция «Х»”) автору пришлось привлечь большое количество оригинальных архивных документов.

Как проводилась эта операция? Каковы её основные направления и масштабы? Чему научил Красную Армию “испанский полигон”? Как случилось, что, несмотря на советскую помощь Испанская республика потерпела поражение, а ценный опыт войны был в СССР предан забвению.

Материалы, долго хранившиеся в российских архивах под грифом “сов. секретно” и ставшие известными только в последнее время, новейшие исследования отечественных и зарубежных учёных, воспо-

минания непосредственных участников грозных событий конца 30-х годов дали возможность приблизиться к ответам на эти вопросы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По данным Комитета ветеранов войны в Российской Федерации осталось всего около 150 участников гражданской войны в Испании.
2. Подробный список литературы и журнальных статей приведён в библиографии.
3. Война в Испании. Вып. 1–3. – М., 1937; Каталонская операция. – М., 1940; Терульская, Восточная и Левантская операции. – М., 1940; Эбро и Сегре. – М., 1940 и др.
4. Война в Испании. Боевые действия авиации. – М., 1938; Морской флот в гражданской войне. – М., 1938; Война в Испании. Вып. 1–17. – М., 1937–1938 и др.
5. *Гарсиа Х.* Испанский народ в борьбе за свободу и демократию против фашизма. 1931–1939 гг. – М., 1956; *Его же.* Испания Народного фронта. – М., 1957; *Слободянюк И.* Американские империалисты – пособники фашистской интервенции в Испании (1936–1939 гг.) – К., 1954 и др.
6. Например, указывается, что “всего в Испании находилось 557 советских добровольцев”. На самом деле эта цифра относится к конкретному периоду (октябрь 1937 г.) //История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. Т.1. – М., 1963. С.113.
7. *Rubio Cabeza M.* Diccionario de la Guerra Civil Espanola. Т.2. – Barcelona, 1987. P.796–797.

ГЛАВА ПЕРВАЯ УСЛОВИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ПОМОЩИ

Для правильного понимания событий войны и движения солидарности с республикой Испанией в 1936–1939 гг., причин, побудивших Советский Союз оказать военную помощь Республике, нельзя обойтись без краткой характеристики мировой военно-политической обстановки тех лет.

Отношения Советского Союза со странами Запада были сложными и неоднозначными, характеризовались глубоким взаимным недоверием и подозрительностью. Политика советского руководства, направленная на предотвращение мировой войны, на этом этапе соответствовала основным задачам Коммунистического Интернационала, который в решениях VII Конгресса главной из них определил создание единого пролетарского и народного антифашистского фронта (1). Эта задача была конкретизирована в решениях конгрессов, съездов и конференций различных международных и национальных организаций, работающих под руководством Коминтерна.

Призывы СССР к миру встречались настороженно большинством правительств западных стран, так как одновременно с предложением мира со стороны советского правительства раздавались призывы к мировой социалистической революции, “свержению капитализма, установлению диктатуры пролетариата и международной советской республики”. Создание такой республики посредством мировой социалистической революции являлось стратегической целью руководителей партии большевиков и коммунистического движения. Коминтерн, который в то время стал штабом мировой революции, ещё в 1920 г. на II Конгрессе провозгласил в своём манифесте: “Дело Советской России Коммуни-

стический Интернационал объявил своим делом. Международный пролетариат не вложит меча в ножны до тех пор, пока Советская Россия не включится звеном в федерацию советских республик всего мира... Гражданская война во всём мире поставлена в порядок дня. Знаменем её является Советская власть... Коммунистический Интернационал есть партия революционного восстания международного пролетариата” (2).

Политика Советского Союза по предотвращению войны в 30-е годы носила двойственный характер. С одной стороны, СССР выступил инициатором борьбы за мир и коллективную безопасность, в поддержку народов – жертв агрессии, осудил акции фашистской Германии по ремилитаризации Рейнской зоны, японскую агрессию в Китае в 1937 г., захват Австрии, боролся против итальянской агрессии в Эфиопии, был решительным защитником республиканской Испании и защищал независимость Чехословакии (3). С другой, – чтобы обеспечить для себя мирные условия накопления боевой мощи, способной сокрушить силы мирового империализма, готовил и в последующем поддерживал морально и материально революции в различных странах, проводил активный поиск союзников в западном мире, затем противопоставлял себя и их другим государствам.

Если первое направление деятельности Советского государства и Коммунистической партии – борьба за мирное сосуществование и коллективную безопасность – активно пропагандировалось и широко рекламировалось в стране и за её пределами, то другие – тщательно маскировались и всячески скрывались от своего народа и международной общественности. Наиболее характерный пример тому – политика советского руководства в отношении Испании во второй половине 30-х гг. Помощь СССР республиканской Испании расценивалась в капиталистических странах как стремление Советов установить там коммунистическую республику, посеять раздор в Европе, разжечь пожар войны для ускорения мировой революции.

Принимая решение на осуществление военной помощи республиканской Испании, руководство Советского государства и партии большевиков исходили из сложившейся в середине 30-х гг. военно-политической обстановки в Европе и мире и своих долговременных стратегических целей. В политической и военной доктринах Советского Союза того периода его выступление на стороне пролетарских, демократических и национально-освободительных революций рассматривалось как важнейший из приоритетов внешней политики, стержень военной стратегии, один из краеугольных камней всего военного строительства. Поэтому вопрос об отношении к событиям в Испании перед руководством СССР практически не стоял. Проблема состояла в том, чтобы

определить, каким образом и в каких масштабах могла быть оказана помощь.

Оказанию Советским Союзом всесторонней (главным образом, военной) помощи Испании предшествовали следующие события.

Долгие годы напряжённой политической борьбы в Испании привели в апреле 1931 г. к шестой революции (4), которая свергла монархию. После победы оппозиционных партий на муниципальных выборах 12 апреля 1931 г. народ вышел на улицы, требуя установления республики. 14 апреля король бежал, Испания была провозглашена Республикой. Однако в результате революции, которая в силу внутренних условий, приняла буржуазно-демократический характер, прочный республиканский строй установлен не был. Победившая революция не решила ни одной из тех задач, во имя которых десятилетиями боролись рабочий класс, крестьянство, мелкая и средняя буржуазия страны. Прежде всего это были задачи буржуазно-демократических преобразований: ликвидация олигархии, засилия католической церкви и иностранного капитала, осуществление аграрной реформы, решение национального вопроса, улучшение положения масс.

В начале 1936 г. по инициативе Коминтерна и компартии Испании был создан Народный фронт (НФ), объединивший различные левые партии и организации страны в борьбе с надвигавшейся фашистской угрозой (5). На выборах в кортесы (парламент) 16 февраля 1936 г. НФ получил 269 мест из 473 (6). Победа НФ в Испании явилась событием не только национального, но и международного значения. Впервые в истории народ одержал победу над реакцией и преградил ей путь к власти с помощью избирательных бюллетеней, используя институты буржуазной демократии для защиты демократии от наступающего фашизма (7).

Но одновременно консолидировались и реакционные силы, которые с целью свержения законного правительства Республики, организовали военный мятеж. Он начался ночью 17 июля 1936 г. в Испанском Марокко, на Канарских и Балеарских островах, где размещались части Иностранного легиона. 16 июля многие командующие военных округов и начальники гарнизонов Испании и Испанского Марокко получили за подписью “Директор” телеграммы следующего содержания: “Семнадцатого в семнадцать”. Условным сигналом к началу мятежа в континентальной Испании послужили слова, переданные с 18 на 19 июля радиостанцией г. Сеуты: “Над всей Испанией безоблачное небо”. 18 июля вспыхнули мятежи на севере Испании – в Наварре и старой Кастилии. Одновременно произошли выступления в других важнейших районах страны: в Барселоне, Севилье, Сарагосе, Вальядолиде. Мятежникам удалось привлечь на свою сторону 80% сухопутных сил Испании

(120 тыс. чел.), значительную часть гражданской гвардии (около 30 тыс.), колониальных войск (47 тыс.) и штурмовых отрядов (5 тыс.). Верным правительству осталось большинство военнослужащих авиации (около 5 тыс.) и флота (около 20 тыс.) (8).

Выступление армии должен был возглавить генерал Х. Санхурхо, который уже пытался организовать бунт против республиканцев в августе 1932 г. Однако 20 июля 1936 г. он погиб в авиационной катастрофе по пути из Португалии в Бургос, и его место занял Ф. Франко, бывший в ту пору начальником главного штаба сухопутных войск. В сентябре 1936 г. военная хунта мятежников провозгласила Франко своим вождём, а 1 октября он впервые подписал официальный документ в качестве главы государства (9).

Осуществить в полной мере планы мятежа, создание коалиционного правительства мятежникам не удалось. Депутат Парламента, член политбюро ЦК компартии Испании Д. Ибаррури, выступая в Мадриде по радио, говорила: “Но они не пройдут! Вся Испания поднялась на борьбу... Все на ноги – в бой!” (10). Призыв “Но пасаран!” (“Они не пройдут!”) стал девизом защитников Республики. Вооружённые жители Мадрида, поддержанные верными республиканскому правительству частями артиллерии и авиации, подавили мятеж в столице, а затем, в ходе упорных боев остановили продвижение мятежных колонн на город с севера. Народ одержал победу в промышленных районах – Каталонии, Стране Басков, Астурии, а также на востоке, в центре и на юго-востоке страны.

Мятежники контролировали Испанское Марокко и наиболее отсталые аграрные районы Старой Кастилии, Наварры, Галисии, часть Арагона и Леона, а на юге – Кадис, Севилью и Кордову. Под контролем Республики остались основные центры страны, около 70% территории Испании и 3/4 её населения (11). “Учитывая сложившуюся ситуацию, – сообщал 25 июля в Берлин германский посол в Мадриде, – невозможно надеяться, что военный мятеж одержит победу” (12).

Замыслы заговорщиков были сорваны, их положение становилось критическим. И если бы не начавшаяся в конце июля 1936 г. германо-итальянская интервенция в поддержку мятежников, возможно, защитники Республики “в короткий срок подавили бы мятеж”, – отмечали в те годы руководители Испанской республики (13).

Республиканцы, поднявшись с оружием в руках против врагов, принимая присягу, клялись: “Лучше умереть стоя, чем жить на коленях” (14). Международный фашизм, забыв уроки истории, не учёл героических традиций испанского народа, его воли к свободе. Так и Наполеон, решившийся в 1808 г. на интервенцию в Испанию “... был

весьма неприятно поражён, убедившись, что если испанское государство мертво, то испанское общество полно жизни, и в каждой его части бьют через край силы сопротивления” (15).

Мятеж и интервенция против Республики не были случайностью. Фашистская партия “Испанская фаланга”, реакционная военщина страны готовились к путчу генеральными штабами Германии и Италии. Более того, можно с уверенностью утверждать, что именно военная разведка Германии обусловила его возникновение и, в конечном итоге, во многом предрешила исход борьбы испанского народа за свободу и демократию. В феврале 1936 г. один из руководителей заговора – генерал Санхурхо вылетел из Португалии в Берлин. Он встречался с Герингом и Розенбергом, информировал нацистских главарей о планах испанских путчистов и заручился их поддержкой (16).

26 июля 1936 г. Гитлер принимал в Байрёйте посланников испанских фашистов, которые передали ему просьбу Франко выделить определённое количество транспортных самолётов для перевозки в Испанию из Марокко Иностранного легиона. Причём подчёркивалось, что только от немецкой поддержки зависит дальнейшее существование фашизма в Испании (17). Это было связано с тем, что основные силы мятежников находились не в самой Испании, а в её заморских владениях.

Содействие Италии было гарантировано ещё раньше. В марте 1934 г. в Риме был заключён пакт между сторонниками испанской монархии и Муссолини, по которому последний обязался помочь в свержении республиканского правительства оружием и деньгами (18).

Поддержка националистов (так называли себя франкисты) полностью вписывалась в планы фашистских держав. Во-первых, они ставили долгосрочную цель, чтобы после окончания гражданской войны привлечь Испанию в качестве союзника на свою сторону. Во-вторых, военное вмешательство в испанские дела Германии и Италии было связано с их стремлением вытеснить из этой страны английских, французских и американских конкурентов, обеспечить себе более широкий доступ к богатым стратегическим сырьём ресурсам Испании (железная и медная руды, ртуть, пирит и т.д.). В Германии для этого в конце 1936 г. были учреждены две новые коммерческие компании – “Ровак” и “Хизма” (19). Германские и итальянские военные круги рассматривали Испанию и как важный военный полигон для своего рода репетиции перед началом большой войны, и как плацдарм в случае военных действий против Англии и Франции. Наконец, расчёт на политическую реакцию ряда стран и прежде всего на подталкивание некоторых из них к союзу с Германией (Япония, Португалия, Венгрия и др.). Вмешательство Германии в гражданскую войну в Испании, по мнению американского учё-

ного Р. Уили, – убедило Японию в том, что Гитлер “решительно настроен против большевизма”, и это ускорило подписание 25 ноября 1936 г. окончательного текста германо-японского антикоминтерновского пакта. “Кроме этой дипломатической победы фюреру удалось, – считает Уили, – расстроить отношения Англии и Франции с Советским Союзом, как потенциальным союзником в борьбе против германской агрессии” (20).

Германская и итальянская интервенция началась 28 июля 1936 г., когда в Испанском Марокко приземлились первые немецкие и итальянские транспортные самолёты для переброски колониальных войск Франко через Гибралтарский пролив на юг Пиренейского полуострова.

В течение недели было переправлено в Испанию более 14 тыс. солдат и офицеров, что позволило мятежникам создать плацдарм на юге страны. В начале августа в испанские территориальные воды вошли соединения германских и итальянских кораблей. В Берлине для руководства всеми операциями по оказанию помощи мятежникам был создан специальный штаб “W”. Начальником штаба вначале был назначен генерал Х. Вильберг, затем – генерал Э. Енеке, общее руководство возлагалось на Геринга (21). Переправой из Германии военных грузов для испанских мятежников занималось берлинское транспортное общество “Панковер Транспортгезельшафт” (22).

По данным советской разведки и информации ТАСС, военная помощь националистам со стороны Германии и Италии постоянно усиливалась. Они направили Франко большое количество самолётов, танков и бронемашин, артиллерийских орудий, стрелкового оружия, снарядов и авиабомб.

Вслед за оружием Германия и Италия начали направлять в Испанию целые воинские соединения. Так, Италия сосредоточила в Испании экспедиционный корпус в составе четырёх дивизий, Германия переправила специальное соединение – легион “Кондор”. Немецкий учёный А. Норден в книге “Испанская трагедия” отмечает, что “легион в это время (ноябрь 1936 г. – *Прим. авт.*) представлял собой, в основном, авиационную часть. Но помимо авиации в его состав входили части противовоздушной обороны, службы связи и санитарная часть. В ходе войны силы легиона наращивались” (23). Легион “Кондор” печально знаменит тем, что его авиация 26 апреля 1937 г. ожесточёнными бомбардировками фактически уничтожила Гернику – беззащитный городок в Стране Басков, центр древней культуры. Это преступление гневно и страстно клеймил великий испанский художник П. Пикассо, написавший в том же году картину “Герника”. Одной из эскадрилий итальянских бомбардировщиков С-79 командовал сын Муссолини – Бруно, прибывший в Испанию в октябре 1937 г. из Италии в составе подкрепления для нового наступления на Арагонском фронте (24).

Всего за годы войны Германия и Италия пропустили через “испанский полигон” соответственно 50 и 150–200 тыс. солдат и офицеров. “Без военной помощи Германии и Италии Франко не существовал бы сегодня”, – заявил Гитлер в беседе с итальянским министром иностранных дел Г. Чиано 28 сентября 1940 г., который приводит этот разговор в своих мемуарах (25). Общий объём итало-германской военной помощи франкистам приведён в табл. 2 на с. 44.

Португалия же, хотя официально и объявила себя нейтральной, предоставила в распоряжение Франко все порты, железные дороги для доставки специалистов и военных грузов, прибывающих из Германии. Кроме этого, военные предприятия Португалии отправляли мятежникам гранаты, в боевых действиях на стороне франкистов принимало участие 20 тыс. португальских легионеров (26).

В боях против республиканцев участвовали также марокканцы, отдельные группы венгерских и финских фашистов. На стороне мятежников воевали и русские белогвардейцы, представители эмигрантских организаций, например, члены Русского Воинского Союза из Праги. В октябре 1936 г. в Германии были сформированы два русских отряда (командиры – Г. Кочубей и бывший хорунжий Панасенко) (27), для которых на франко-испанской границе был организован беспрепятственный пропуск.

Венгерское правительство направляло франкистам строительные материалы, вагоны, дрезины, различные изделия электрохимической и радиопромышленности. Швейцарские фирмы поставляли для армии Франко большие партии обуви (28).

Испанские события сразу стали центром внимания международной жизни, поскольку они задевали экономические и политические интересы многих стран. Прямое вооружённое вмешательство иностранных государств, в первую очередь, Германии и Италии, затем и Советского Союза придало гражданской войне в Испании международный характер. В августе 1936 г. европейские государства по инициативе Великобритании и Франции подписали Соглашение о невмешательстве в испанские дела, для контроля над выполнением которого в Лондоне был создан Комитет по невмешательству в дела Испании под председательством лорда Плимута. В состав Комитета вошли представители 27 стран, то есть всех европейских государств, за исключением Испании и Швейцарии. Советским представителем в нём был назначен посол СССР в Великобритании И. М. Майский.

Однако работа Комитета саботировалась представителями Германии, Италии и Португалии, правящими кругами Англии и Франции.

Англо-французское руководство имело много общего во взглядах и позициях в отношении Испании и мало сделало для того, чтобы остановить Гитлера и Муссолини. Англию, например, вполне устраивало, что “фашисты и большевики убивают друг друга в Испании”, что “победа Франко лучше, чем победа Мадридского правительства” (29). Несмотря на то, что укрепление немецких и итальянских позиций в результате победы франкистов противоречило английским интересам, тем не менее, проводя двойную игру в отношении Испании, британское правительство искало “способы закрепить свою связь с повстанцами, в случае их успеха, и (на всякий случай) при наличии победы сил единого фронта в самой Испании – строили планы в отношении Испанского Марокко” (30). Кроме этого, консервативное правительство Болдуина не хотело ухудшать отношения с Германией и Италией. Политика нейтралитета помогла британскому руководству избегать давления английской общественности, которая требовала решительной борьбы против итало-германских интервентов.

Более тяжёлым для республиканской Испании оказалось поведение другой демократической державы – Франции, с которой Испания имела общую границу и соглашение о поставках французского вооружения и боеприпасов. Учитывая позиции Германии и Италии и не желая обострять с ними отношения, французские правящие круги не выступили в поддержку законного испанского правительства. Французскому капиталу принадлежало 60% всех зарубежных капиталовложений в Испании. Перспективы гражданской войны были неясными, особенно в её начальный период. В этих условиях для крупной французской буржуазии позиция невмешательства в испанские дела была наиболее выгодной и позволяла балансировать между законным испанским правительством и мятежниками, ожидая финала борьбы.

В целом, Франция заняла позицию уклонения от борьбы с фашистской агрессией, проводя политику умиротворения и заигрывания. Согласно подписанному в декабре 1935 г. франко-испанскому договору, во Франции были размещены испанские заказы, в том числе и на военные материалы. Но “социалистическое” правительство Блюма в одностороннем порядке аннулировало свои обязательства по отношению к Испанской республике. Находясь под грубым давлением и влиянием Англии, Франция тоже фактически примкнула к блокаде революционной Испании (31). В то же время Германия и Италия, подписав Соглашение о невмешательстве, продолжали оказывать военную помощь Франко.

Политика невмешательства встретила полную поддержку со стороны правительства США, которое сразу же заняло позицию, благопри-

ятную для мятежников. Несмотря на принятый ещё в 1935 г. Закон о нейтралитете, США помогали мятежникам, продавая им горючее, грузовики, бомбы. Только одна компания “Техассо” за время войны в Испании поставила в кредит франкистам 1 866 тыс. т. нефти (32). В то же время на экспорт оружия в республиканскую Испанию было наложено эмбарго. Тогдашний посол США в Мадриде К. Бауэрс политику своего государства оценил как “сотрудничество с державами оси за уничтожение демократии в Испании” (33).

Инициаторы англо-французской политики невмешательства и американской политики нейтралитета, поощряя противоправные действия испанских путчистов и их зарубежных покровителей, исходили из важных экономических факторов. Прежде всего это были значительные интересы, которые на Пиренейском полуострове имели американские компании “Интернэшнл телефон энд телеграф” (ИТТ) и “Армстронг Корк”, английская горнорудная компания “Рио-Тинто” и др. (34).

Политика невмешательства стала своеобразным прикрытием интервенции Германии, Италии и Португалии. А жертвой такой несправедливой политики стала Испанская республика: мятежникам в кредит доставлялось современное вооружение, а республиканское правительство Испании, обладавшее необходимыми средствами для оплаты своих закупок за границей, повсюду получало отказ. Всё это осуществлялось несмотря на то, что продажа оружия законному правительству не противоречила нормам международного права.

Политика невмешательства была выгодна мятежникам, так как она ставила в равные условия законную власть и франкистов.

Таким образом, из-за политики невмешательства и нейтралитета Испанская республика оказалась в кольце экономической блокады. Усилившаяся итало-германская интервенция в войну резко изменила ситуацию в стране. Решительные коллективные выступления великих держав (прежде всего Великобритании, Франции, США и СССР) против интервентов могли предотвратить трагедию. Но этого не произошло, политика невмешательства западных государств вылилась в пособничество мятежникам и агрессорам. В то же время борющаяся Республика остро нуждалась в зарубежной помощи. “Неполучение Мадридом существенной поддержки извне может иметь тяжелые последствия для исхода борьбы”, – докладывал в августе 1936 г. в Наркомат обороны СССР заместитель начальника Разведывательного управления РККА (35).

2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОМОЩИ РЕСПУБЛИКАНЦАМ

Советский Союз присоединился к политике невмешательства, рассчитывая, что испанский народ сможет своими силами подавить мятеж, создав тем самым барьер на пути международной фашистской агрессии. Советское правительство в ноте от 23 августа 1936 г. обязалось запретить экспорт “прямой или косвенный, реэкспорт и транзит в направлении Испании, испанских владений или испанской зоны Марокко всякого оружия, амуниции и военных материалов, а также всяких воздушных судов как в собранном, так и в разобранном виде и всяких военных кораблей” (36). Однако, как вскоре стало ясно, Соглашение о невмешательстве не заставило Германию и Италию прекратить их содействие мятежникам. Напротив, военная помощь Германии и Италии франкистам нарастала из месяца в месяц.

Учитывая сложную обстановку в Испании, острую потребность республиканцев в оружии, а также невыполнение Соглашения о невмешательстве, Советский Союз 7, а затем 23 октября 1936 г. заявил, что “считает себя свободным от обязательств”, не выходя, однако, из международного Комитета по невмешательству, и “не может считать себя связанным Соглашением о невмешательстве” (37). Смысл этих заявлений состоит в том, что СССР будет соблюдать Соглашение о невмешательстве только в том случае, если прекратятся нарушения этого Соглашения со стороны Германии, Италии и Португалии. А поскольку эти державы, оставаясь членами Комитета, “продолжают вмешательство в частные дела в интересах реакции и войны, СССР не остаётся ничего, кроме как делать то же самое в интересах мира и демократии” (38).

Подобная позиция советского правительства, с точки зрения формальной логики и общечеловеческой морали, была вполне объяснима и оправдана. Аналогичными обстоятельствами была вызвана активная военная помощь СССР Китаю, подвергшемуся вооружённому нападению со стороны Японии.

Гражданская война в Испании приковала к себе внимание всего прогрессивного мира, консолидировавшего усилия в ответ на происки объединённой мировой реакции. С первых же дней войны началось международное движение солидарности с Испанской республикой. Оно приняло разнообразные формы – от сбора денег, массовых митингов, стачек и демонстраций, создания комитетов защиты Испании и до формирования добровольческих воинских частей. О размахе этого движения свидетельствуют данные Международного комитета по координации

помощи Испании: только за два года 17 стран собрали на нужды борющегося испанского народа 800 млн. франков (39).

Развернувшееся международное движение демократических сил в поддержку Испанской республики советским руководством, Коминтерном рассматривалось в качестве союзника и поэтому всячески поощрялось. В постановлении Президиума Исполкома Коминтерна (ИККИ) от 28 декабря 1936 г., в частности, отмечалось: "... Президиум ИККИ приветствует и всесторонне поддерживает развернувшуюся кампанию солидарности международного пролетариата и демократических сил всех стран с испанским народом и призывает к использованию имеющихся ещё широчайших возможностей в этой области, к ещё большей активизации кампании братской поддержки испанского народа..." (40).

В те годы на страницах советской печати ежедневно освещался ход боевых действий на Пиренейском полуострове, борьба СССР на международной арене в поддержку Испании, солидарность с испанским народом. Газеты и журналы регулярно публиковали материалы о поставках мятежникам германской и итальянской военной техники, прибытии новых подкреплений армии Франко. Но о военной помощи СССР испанскому народу в советской печати не сообщалось. От мировой общественности и советских людей военное участие нашей страны в испанской войне тщательно скрывалось, хотя многие об этом знали. Западная пресса, например, уже с октября 1936 г. информировала читателей о помощи Советского Союза республиканской Испании (газеты от 16.10.1936 г.: французские "Журналь де Деба" и "Эр Нувель", английская "Дейли Телеграф", австрийская "Рейхспост"). Английская "Обсервер" (25.10.1936 г.) помещала сообщение о доставке советских военных грузов в Испанию. "Дейли Телеграф" 24 октября сообщала о пленении советского офицера в Испании, французская газета "Тан" в этот же день и "Польска збройна" (23.10.1936 г.) – о разгрузке прибывших из СССР пароходов с оружием. Английская "Морнинг пост" 27 октября 1936 г. писала о большом количестве советских пароходов, прошедших через проливы (41). В последующие месяцы зарубежные газеты и журналы приводили многочисленные факты нарушения Советским Союзом соглашения о невмешательстве в испанские дела ("Жур" 11 и 14.11.1936 г., "Чикаго Трибюн" 14.11.1936 г., "Геральд Трибюн" 18.11.1936 г. и др.) (42).

Советским людям вместо правдивой информации об участии их страны в войне руководством предлагались лозунги ("Руки прочь от Испании! Свободу и независимость испанскому народу!", "На защиту испанского народа, против фашистских мятежников и их германских и итальянских вдохновителей!", "На помощь женщинам и детям Испа-

нии!” и др.) и призывы к сбору средств. Документ, характеризующий деятельность Коммунистической партии в этом направлении, обнаружен в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории. В начале сентября 1936 г. в Центральном Комитете ВКП(б) состоялось совещание по вопросу развертывания кампании помощи испанскому народу. Отметив недостатки в этой работе, ЦК ВКП(б) предложил: “В городах, селах, на всех предприятиях, в колхозах и учреждениях от имени профсоюзных организаций созвать митинги.

На митингах ставить короткие доклады, освещающие события в Испании, и принимать резолюции-обращения солидарности с героическим испанским народом, борющимся под руководством своего законного национального правительства за свободную республиканскую Испанию против мятежников, фашистов, поддерживаемых германским и итальянским фашизмом.

Отчисления производить в пределах одной четверти дневного заработка”.

Далее рекомендовалось “подготовить обращение ЦК профсоюзов в газетах”, комсомолу – “организовать митинги молодежи”, печати – “широко освещать кампанию солидарности в прессе”. Задачи обкомам, крайкомам ЦК нацкомпартий были направлены телеграммой (43).

По всей стране началось движение в поддержку республиканцев. В обращении участников 120-тысячного митинга москвичей говорилось: “Трудящиеся Москвы обращаются к трудящимся Советского Союза с призывом организовать сбор средств в фонд помощи бойцам Испании, с оружием в руках защищающих Испанскую демократическую республику” (44).

Митинги солидарности проходили в крупных городах страны, на заводах и фабриках. В печати выступали видные общественные деятели, учёные, писатели, проводился сбор средств за счёт платных лекций, концертов, спектаклей. В течение нескольких дней на текущий счёт Всесоюзного центрального совета профсоюза (ВЦСПС) №159783 поступило 12 млн. 145 тыс. рублей. Они были переведены в распоряжение республиканского правительства (45).

По инициативе работниц Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского в начале сентября 1936 г. началась новая кампания помощи женщинам и детям Испании. В стране прошла серия митингов. В короткий срок на счёт газеты “Труд” № 150001 поступило 14 млн. рублей.

На собранные средства профсоюзами Советского Союза было закуплено большое количество продуктов питания и отправлено первыми пароходами “Нева” (18.9.1936 г.) и “Кубань” (27.9.1936 г.). В течение октября состоялись последующие рейсы с продовольствием, детской одеждой

и обувь на советских пароходах “Нева” (второй рейс 11.10.1936 г. из Одессы), “Турксиб”, “Рион” (46).

Республика получила возможность закупать в СССР горючее, сырьё, машины, оборудование, продовольствие и другие товары. В 1936 – начале 1937 г. экспорт товаров в Испанскую республику составил 1 420 тыс. тонн на сумму 216 388 тыс. рублей (47).

По подсчётам А. А. Комшукова, за время войны в фонд помощи испанского народа было собрано в Советском Союзе добровольных пожертвований на сумму 274 126 тыс. рублей, в том числе 115 488 тыс. в 1936 г., 102 876 тыс. в 1937-м, 45 854 тыс. в 1938-м и 9 908 тыс. в 1939 г. Советские люди продолжали собирать деньги и в 1940–1941 гг. Всего от начала гражданской войны в Испании до начала Великой Отечественной войны советского народа на открытые в августе и сентябре 1936 г. счета ВЦСПС поступило 277 614 тыс. рублей. В переводе на французские франки сумма средств, поступивших от трудящихся и организаций Советского Союза, составила 1 272 374 тыс. франков (48). Поэтому утверждение французского историка Ж. Сориа о том, что англичане собрали в фонд солидарности республиканцев больше, чем какая-либо страна – 170 млн. франков – является неверным (49).

Сбор средств, отправка продовольствия и одежды в Испанию были не единственным проявлением искренних чувств солидарности народов СССР с республиканцами. Советские люди писали в Испанию письма, многочисленные заявления о желании взять на воспитание или усыновить испанских детей, вывезенных в Советский Союз. Для тысяч спасённых испанских детей в СССР открывались детские дома, школы, обучение в которых проводилось на испанском языке. Пионеры стали носить головные уборы – испанки, родители давали новорожденным имя Долорес – в честь Долорес Ибаррури.

К сожалению, моральная поддержка и материальная помощь Испанской республике не имели определяющего значения в её борьбе против внутренней и внешней реакции. Ожесточённое вооружённое противостояние армии Франко, получающей активную помощь Германии, Италии и других государств, диктовало необходимость оказания адекватной военной помощи Народной армии Республики. Именно такая помощь смогла бы создать ей благоприятные условия для успешного ведения боевых действий.

Республиканская Испания остро нуждалась в военных специалистах и советниках, которые могли бы обучить и подготовить молодую армию для защиты Республики. “Нужда в помощи извне диктовалась многими причинами, – писал один из организаторов интернациональных бригад, член ЦК Компартии Италии Л. Лонго. – Во-первых, боль-

шинство республиканцев, готовых сражаться с фашистскими мятежниками и интервентами, не имели даже элементарного представления о том, как обращаться с оружием, не говоря уже о правилах ведения боя. Во-вторых, в Республике не было единого политического и военного командования, которому должны были беспрекословно повиноваться все силы, борющиеся против общего врага, независимо от их политического направления. В-третьих, Республика не располагала достаточным количеством вооружения и военных материалов, необходимых для разгрома мятежников и фашистских интервентов” (50).

Решить самостоятельно весь этот комплекс задач республиканское правительство было не в состоянии из-за возникших огромных трудностей. Так, положение испанской промышленности (в том числе военной) оказалось практически катастрофическим из-за нехватки сырья, рабочей силы, энергетических ресурсов. По сравнению с началом 1936 г. почти в два раза упал уровень производства. Кроме того, мятежниками были захвачены многие военные заводы по производству самолётов, орудий, стрелкового оружия, пороха и патронов. Например, в декабре 1936 г. из всех девяти авиационных и вспомогательных заводов, имеющих в Испании, в распоряжении республиканской авиапромышленности находилось только три самолётных (“Испано” и АИСА в Аликанте и завод в Реусе), два моторных завода (оба в Барселоне) и одна ремонтная мастерская (51).

Положение осложнялось ещё и тем, что на предприятиях и в мастерских, оказавшихся в руках анархо-синдикалистской Национальной конфедерации труда, выпускалась не та продукция, в которой остро нуждались революционные вооружённые силы, а приносящая наибольшую прибыль (52). Медленно шло создание собственной военной промышленности. Даже после принятия республиканским правительством мер по её организации, она не удовлетворяла потребности Народной армии не только в военной технике и стрелковом оружии, но и в боеприпасах. Исследование объёмов производства боеприпасов в 1936–1937 гг. показало, что они ни в какой степени не отвечали потребности фронтов, а по некоторым видам положение было просто кризисным. При необходимом количестве патронов для всей армии Республики 105 млн. штук в месяц, их производилось всего 15 млн. Страна производила в сутки около 500 тыс. штук патронов: Картахена – 90 тыс., Валенсия – 30 тыс., Мадрид – 100 тыс. (переснаряжение гильз), Каталония – около 300 тыс. (53). Положение с боеприпасами в республиканской Испании в декабре 1936 – марте 1937 гг. отражено в таблице 1.

По мнению члена Президиума ИККИ А. Марти, мобилизация промышленности в Испании проходила очень туго. “Так, в 1937 г. из

240 промышленных предприятий Барселоны только 40 работали на оборону, а остальные занимались чем угодно, но только не военными заказами” (54).

Таблица 1

Производство боеприпасов на предприятиях республиканской Испании в декабре 1936 – марте 1937 гг. (55)

Наименование боеприпасов	Необходимо производить в сутки (шт.)	Произведено в сутки (шт.)		Запасы центральных складов на 1.3.1937 г. (шт.)
		в декабре 1936 г.	в марте 1937 г.	
Патроны к винтовкам и пулеметам	3,5 млн.	380 000	500 000	около 60–70 млн.
Выстрелы к:				
75-мм пушке	8 000	500–1000		7 800
77-мм пушке		не производились		20 000
105-мм гаубице		600–700		700–800
115-мм гаубице	5 500	не производились		70 000
155-мм гаубице	500	150		150
37–45-мм пушке	10 000	не производились		в войсках
Мины для миномета	6 500	не производились		не установлено
Ручные гранаты	40 000	кустарное пр-во		100 000
Противотанковые мины	6 500	не производились		нет

Несмотря на то, что большая часть авиации и флота перешла на сторону республиканского правительства, единых вооружённых сил не было. “Правительственные силы не имеют плана, регулярной армии, единого командования”, – говорилось в докладе генерального секретаря компартии Франции М. Гореза на заседании Президиума Коминтерна 16 сентября 1936 г. (56).

В августе – начале сентября правительственным войскам не хватало подготовленных офицерских кадров и обученного личного состава (многие не имели даже простейшей военной подготовки), особенно остро ощущался недостаток лётчиков, танкистов и артиллеристов. Развёртывание частей Народной армии тормозилось недостатком оружия. Например, одна винтовка приходилась примерно на трёх бойцов, пулемёт – на 150–200 человек (57). Республиканцам же противостояли хорошо вооружённые войска генерала Франко. Так, только в течение первых четырёх месяцев войны мятежники получили сотни итальянских и не-

мецких современных самолётов. Республиканское правительство, по словам командующего испанской авиации Игнасио Идальго де Сиснероса, за этот период смогло приобрести с огромным трудом лишь около двух десятков истребителей и бомбардировщиков старых образцов (58).

Поэтому правительство Республики рассматривало создание новой регулярной армии как главное условие победы (59). Осенью 1936 г. при содействии испанских коммунистов был сформирован 5-й полк, сыгравший важнейшую роль в обороне Мадрида.

В октябре 1936 г. правительство издало декрет о формировании первых бригад регулярной Национальной армии. В Испанию прибывали добровольцы из других стран, объединяясь в Интернациональные бригады, для вооружения которых также требовалось много оружия и техники.

Однако на пути организации эффективного вооружённого отпора агрессии у испанского республиканского правительства оказалось слишком много не только внутренних, но и внешних преград. Попытки закупить военную технику и оружие в демократических странах Европы и в США не увенчались успехом.

Французское правительство Леона Блюма отказалось передать Испанской республике заказанное и уже оплаченное ею оружие во Франции. Правительство США, прикрываясь нейтралитетом, не только препятствовало Республике закупать оружие в США, но и оказывало грубое давление на другие страны, чтобы блокировать в них источники снабжения, которыми они располагали и которые могли быть полезными для Республики. К. Бауэрс в своих воспоминаниях позднее писал: “Германия и Италия снабжали Франко самолётами, танками, артиллерией, оказывали всевозможную техническую помощь людьми, умеющими управлять этой техникой. Политика невмешательства и закон о нейтралитете оказывали прямое содействие победе стран оси” (60). Законное испанское правительство было блокировано, лишилось средств противодействия франкистам. В связи с этим у республиканцев задерживалось развёртывание частей и обеспечение их военной техникой.

Две группы неблагоприятных факторов свели ситуацию в Испании к одному вопросу: “Быть или не быть” Испанской республике? Во-первых, это слабая материальная база страны, отсутствие военных кадров, опыта и средств вооружённой борьбы. Во-вторых, противодействие внутренней реакции, активная военная помощь франкистам со стороны Германии и Италии, фактическое участие регулярных войск интервентов в войне, содействие западных держав и США армии Франко. Чтобы не быть обречённой на скорое поражение, Республика нуждалась в военном участии на её стороне одной из ведущих держав мира. Оказавшись в тяжелейших условиях борьбы с интервентами и мятежниками,

правительство Испанской республики вынуждено было обратиться за военной помощью к правительству Советского Союза. “Все наши надежды, – писала в октябре 1936 г. «Мундо обреро», – мы возлагаем на СССР. Великая страна социализма является ныне, как и всегда, единственной страной, по-настоящему защищающей дело мира и демократии” (61).

Однако следует отметить, что Советский Союз принял решение о прямом участии в войне на Пиренейском полуострове после долгих колебаний. Советское руководство отклоняло многочисленные и упорные ходатайства республиканского правительства о закупках оружия в СССР. Премьер-министр Х. Хираль уже 25 июля 1936 г. в письме советскому полпреду во Франции просил довести до сведения советского правительства, что Республика остро нуждается в вооружениях и боеприпасах в большом количестве. В начале августа представитель испанского посольства в Париже Р. де Лос Риос прямо обратился к советскому полпреду с просьбой “организовать доставку оружия правительству (Республики. – *Прим. авт.*) любым путём, хотя бы из Франции”, заявив, что он готов немедленно выехать в Москву для заключения соответствующей коммерческой сделки. 6 августа корреспондент газеты “Правда” М. Кольцов, находившийся в Париже по пути в Испанию, встретился с сыном Хиралья, который просил довести до сведения Москвы, что Республика испытывает “катастрофическую нужду в командном составе, особенно в лётчиках и авиационных бомбах”. 9 августа советник полпредства в Париже сообщал в НКВД, что испанцы “согласны на любые комбинации, только бы скорее получить помощь”.

23 августа нарком иностранных дел М. Литвинов в письме временному поверенному в делах Гиршфельду сообщал для передачи испанскому послу, что советское руководство не считает возможным удовлетворить эти просьбы о поставках оружия, мотивируя свою позицию отдалённостью Испании, дороговизной поставок, возможностью перехвата грузов и тем, что СССР связан декларацией о невмешательстве и не может её нарушить. В письме послу СССР в Испании М. Розенбергу он сообщал, что “вопрос о помощи испанскому правительству обсуждался у нас многократно, но мы пришли к заключению о невозможности посылать что-либо отсюда” (62).

Однако вскоре произошли изменения советской политики в отношении Испании. 29 сентября 1936 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение на проведение операции “Х” – оказание активной военной помощи республиканской Испании. Приведём выдержку из “Особой папки”:

“Вопрос НКО

а) Утвердить план операции по доставке личного состава и специальных машин в «Х» (в Испанию. – *Прим. авт.*), возложив полное осуществление всей операции на т.т. Урицкого (начальник Разведывательного управления НКО СССР. – *Прим. авт.*) и Судьина (тогда исполняющий обязанности народного комиссара внешней торговли СССР. – *Прим. авт.*).

б) На проведение специальной операции отпустить Разведупру (Разведывательное управление НКО. – *Прим. авт.*) 1 910 000 советских рублей и 190 000 американских долларов.

Выписки посланы: т.т. Урицкому – все, Судьину – «а», Гринько – (народный комиссар финансов СССР. – *Прим. авт.*) – «б» (63).

В основу постановления был положен план, разработанный 14 сентября С. Урицким и А. Слуцким (начальник Иностранного отдела НКВД. – *Прим. авт.*).

Все последующие решения по военной помощи республиканской Испании принимались на заседаниях Политбюро. Однако окончательное слово по объёмам и срокам поставок было за И. Сталиным. Находясь в сентябре 1936 г. на отдыхе в Сочи, он по телефону руководил всей работой по организации операции «Х». В то время на просьбы республиканского правительства советское руководство реагировало оперативно. Об этом свидетельствуют сохранившиеся записи телефонных переговоров. В связи с этим интерес представляют записки наркома обороны СССР Маршала К. Ворошилова: “26/IX 1936 г. 15 ч.[асов] 45 м.[инут] Позвонил т. С.[талин] с С.[очи] и предложил обсудить вопросы:

1) Продажу 80–100 танков системы «Викерс» (Т-26. – *Прим. авт.*) с посылкой необходимого количества обслуживающего персонала. На танках не должно быть никаких признаков сов.[етских] заводов.

2) Продать через Мексику 50–60 «СБ» (скоростной бомбардировщик. – *Прим. авт.*), вооружив их иностранными пулеметами. Вопросы обсудить срочно. КВ.” (64). Уже на следующий день нарком обороны докладывал Сталину: “подготовлены к отправке 100 танков, 387 специалистов; посылаем 30 самолётов без пулемётов, на 15 самолётов полностью экипажи, бомбы. Пароход идёт в Мексику и заходит в Картахену. Танки посылаем 50 шт.” (65).

“Сочи – Сталину

Для памяти по авиации для друзей сообщаю:

1) где находятся в пути пароходы, с чем, сколько.

Прошу указаний по новым поставкам.

15.X.36 г. Ворошилов” (66).

На заседании Политбюро 9 октября 1936 г. Ворошилову было поручено “срочно подготовить 50 шт. автоброневигов: 30 больших трёх-

осных, вооружённых двумя пулемётами, и 20 малых, вооружённых одним пулемётом, и отправить по известному адресу” (67).

Отношение высшего руководства СССР к оказанию помощи республиканской Испании характеризует и письмо Ворошилова Сталину от 2 ноября 1937 г., которое начиналось словами:

“Дорогой Коба!

Посылаю список имущества, которое (с болью в душе) можно продать Испанцам”. Далее нарком предлагал согласиться на утверждение представляемого списка. “Без нашей помощи испанцам капут. Если Франция не сподличает, мы постараемся возможно скорее всё перебросить на место. В списке ты увидишь довольно большое число орудий. Это объясняется не только большой потребностью испанской армии в артиллерии, но и тем, что Кулик (68) (по-моему правильно) решил окончательно освободиться от артиллерии иностранного производства – английских, французских и японских орудий – 280 орудий (24%. – *Прим. авт.*) из общего числа.

Труднее всего давать авиацию, но там она нужнее всего: придётся дать и её. Прошу утверждения (или указания), чтобы можно было начать погрузку на Мурманск.

Привет. К. Ворошилов.

О стоимости доложу отдельно, она будет около 50 млн. долларов” (69).

Сталин уменьшил количество вооружения (за исключением авиации) вдвое. Это видно из пометок красным карандашом, сделанных его рукой, и характерной подписи “Ст.” в прилагаемом к письму списке (70).

В телеграмме генеральному секретарю ЦК компартии Испании Х. Диасу, датированной 15 октября 1936 г., И. Сталин писал: “Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдают себе отчёт, что освобождение Испании от гнёта фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а общее дело всего передового и прогрессивного человечества” (71). В письме советских руководителей (И. Сталина, В. Молотова, К. Ворошилова) главе испанского правительства Л. Кабальеро 21 декабря 1936 г. читаем: “Мы считали и считаем своим долгом, в пределах имеющихся у нас возможностей, прийти на помощь испанскому правительству, возглавляющему борьбу всех трудящихся, всей испанской демократии против военно-фашистской клики, являющейся агентурой международных фашистских сил” (72).

В этих двух посланиях выражено официальное отношение советского руководства к войне в Испании: во-первых, это решение об оказа-

нии всяческой “посильной помощи”, прежде всего военной; во-вторых, указано, кому эта помощь предназначается – “революционным массам Испании” и “испанскому правительству”, в-третьих, даётся оценка борьбы испанских республиканцев в международном аспекте.

Приступив на практике к вооружённому участию в испанской гражданской войне Советский Союз значительно ухудшил своё международное положение. Об этом с сожалением в первых числах ноября 1936 г. сообщал М. Литвинов М. Розенбергу в Мадрид: “Испанский вопрос испортил наши отношения с Англией и Францией и посеял сомнения в Бухаресте и даже в Праге” (73). Несомненно, реализация операции “Х” представляла нарушение Советским Союзом взятых на себя обязательств по соглашению о невмешательстве. Тем не менее один из важнейших принципов международного права – договоры должны соблюдаться – в данном случае не был нарушен. Чтобы он действовал, необходимо было, чтобы все участники соглашения выполняли его добросовестно, в то время как и фашистские державы, и его инициаторы постоянно нарушали соглашение.

Чтобы убедить мировую общественность в том, что военная помощь СССР республиканской Испании оказывается в соответствии с нормами международного права, советский представитель в Совете Лиги Наций В. Потемкин 11 декабря 1936 г. сделал Заявление (74). Министр иностранных дел республиканской Испании Х. Альварес дель Вайо писал в своих воспоминаниях: “Поставляя нам оружие, Россия действовала в полном соответствии с нормами международного права” (75).

С осени 1936 г. главнейшими мероприятиями по укреплению обороноспособности Республики стали:

- приобретение самолётов, танков и стрелкового оружия в СССР;
- привлечение советских специалистов и инженеров в качестве советников для помощи в строительстве регулярной армии и организации военной промышленности (76).

На заседании Совета министров Республики 1 августа 1937 г. М. Прието сказал в докладе: “Последние бои показали, что нашими собственными средствами мы не в состоянии победить противника. В дальнейшем мы сможем противостоять ему только в той мере, в какой мы получим помощь извне, причём помощь эта должна быть оказана в такой же мере, в какой её получает противник” (77).

Таким образом, сразу после мятежа Германия и Италия начали оказывать военную помощь армии Франко. На помощь мятежникам пришли и другие государства мира. Международный Комитет по невмешательству в дела Испании своей роли не выполнил, на самом деле

он потворствовал агрессии фашистских государств. Законное испанское правительство оказалось, по сути, в экономической изоляции, оно не имело возможности закупать оружие и технику для создаваемой кадровой Народной армии. Республика была на грани катастрофы.

Морально-политическая поддержка и ограниченная материальная помощь республиканцам (прежде всего продовольствием, одеждой, обувью и медикаментами) могли лишь в незначительной степени содействовать противостоянию хорошо вооружённому противнику. Чтобы не погибнуть, Испанская республика нуждалась не только в международной поддержке, но и в военной помощи. Молодая Народная армия была в большой зависимости от зарубежных поставок военной техники и оружия, так как не располагала достаточным количеством вооружения. Не хватало подготовленных командных кадров и военных специалистов. Положение в армии и на флоте усугублялось слабо развитой собственной военной промышленностью, нехваткой сырья, рабочей силы, энергии.

Единственной страной мира, на которую мог рассчитывать испанский народ, был Советский Союз. Следует заметить, что дипломатическое обеспечение и психологическая подготовка населения к широкому участию СССР в испанских событиях начались буквально с первых дней гражданской войны. Общественное мнение в Советском Союзе было сформировано в пользу Республики, при этом поддержка республиканцев подавляющим большинством советских людей расценивалась как отвечающая национальным интересам борьба прогрессивных сил против распространения фашистской угрозы. Подобного мнения придерживались и сторонники левых движений в большинстве капиталистических стран. Во внешнеполитическом курсе советского правительства и партии большевиков помощь СССР пролетарским, демократическим и национально-освободительным революциям всегда рассматривалось как обязательный элемент политики, поэтому, вероятно, вопрос, оказывать или нет помощь Испании, перед руководством Советского Союза не стоял. Проблема скорее всего заключалась в определении форм и масштабов такой помощи, тем более, что её решение осложнялось отсутствием общей сухопутной границы между странами. Это предполагало использование, в основном, морских путей, хотя их протяжённость достигала 3,5 тыс. километров.

С сентября–октября 1936 г. качественно изменился характер помощи Советского Союза Испанской республике: к политическим и дипломатическим инициативам, помощи гуманитарного характера добавилась военная помощь. Советский Союз встал на сторону Испанской республики и почти в течение всей войны оказывал ей разностороннюю

помощь военными советниками и специалистами, техникой и оружием, боеприпасами и др. военными материалами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См: VII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. Сб. документов. – М., 1975; Документы Исполкома Коминтерна в борьбе за единый Народный фронт, против фашизма и войны //Вопросы истории КПСС. 1969. №3. С.12–16 и др.
2. 2-ой Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. – Петроград, 1921. С.647, 656.
3. 1939 год: Уроки истории. – М., 1990. С.79–80.
4. Имеются в виду революции 1808–1814, 1820–1823, 1833–1843, 1854–1856 и 1868–1874 гг.
5. В НФ вошли: Коммунистическая партия, Социалистическая партия, Всеобщий союз трудящихся, Республиканская левая партия, Республиканский союз, Каталонская левая партия, коммунистический и социалистический союзы молодежи.
6. Архив внешней политики РФ (далее – АВП РФ.) Ф. 05. Оп.16. Д.63. П.119. Л.7.
7. *Мещеряков М.Т.* Испанская республика и Коминтерн. – М., 1981. С.7.
8. *Historia de España*. Т.6. – Barcelona, 1971. P.182; *Salas Larrazábal R.* *Historia del Ejército popular de la Republica*. Т.1. – Madrid, 1973. P.47,185.
9. *Красиков А.А.* Испания и мировая политика Польша дипломатической истории. – М., 1989. С.17.
10. *Mundo obrero*. 1936. 20 de julio.
11. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. – М., 1989. С.301.
12. *Tammames R.* *La República. La Era de Franco*. – Madrid, 1973. P.264.
13. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.4459. Оп.12. Д.2. Л.2; Д.11. Л.101.
14. ГАРФ. Ф.4459. Оп.12. Д.34. Л.108.
15. *Маркс К.* Революционная Испания //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.10. С.433.
16. Солидарность народов с Испанской республикой. 1936–1939. – М., 1972. С.5.
17. *Beumelburg W.* *Kampf um Spanien*. – Hamburg, 1938. S.24.
18. *Esch P.* *Prelude to war. The international repercussions of the Spanish Civil War (1936-1939)*. – Hague, 1961. P.26.
19. 1939 год: Уроки истории. С.31–32.
20. *Whealey P.H.* *Hitler and Spain. The Nazy Role in the Spanish Civil War*. – Lexington, 1989. P.27,71.
21. Документы министерства иностранных дел Германии. Вып.3. Германская политика в Испании (1936–1943). – М., 1946. С.24; История второй мировой войны. Т.2. С.25.
22. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.33987. Оп.3. Д.848. Л.38.
23. *Norden A.* *Die Spanische Tragödie*. – Berlin, 1956. P.17.
24. ГАРФ. Ф.4459. Оп.12. Д.4. Л.268; *Broue P., Témime E.* *The Revolution and the Civil War in Spain*. – London, 1970. P.346.
25. Цит. по: *Аскарате М., Сандоваль Х.* 986 дней борьбы: национально-революционная война испанского народа. Пер. с исп. – М., 1964. С.38.

26. ГАРФ. Ф.4459. Оп.12. Д.2. Л.2, 29; Д.7. Л.45; Д.33. Л.163.
27. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.870. Л.29.
28. ГАРФ. Ф.4459. Оп.12. Д.15. Л.62.
29. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.869. Л.44.
30. Там же. Д.873. Л.182.
31. *Бруз В.С.* Боротьба СРСР за колективну безпеку в Європі в період початку фашистської агресії і політика західних держав (1935–1937 рр.). – К., 1969. С.57–60.
32. *Landis A.H.* Spain: The Unfinished Revolution! – California, 1972. P.208.
33. *Bowers C.G.* My Mission to Spain. – New York, 1954. P.326.
34. См.: 1939 год: Уроки истории. С.69–70; *Little D.* Malevolent Neutrality: The United States, Great Britain and the Origins of the Spanish Civil War. – London, 1985. P.218–255.
35. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.845. Л.9.
36. Документы внешней политики СССР. Т.19. – М., 1974. С.402–403.
37. Там же. С.463–464, 513–514.
38. *Майский И.М.* Испанские тетради. – М., 1962. С.43.
39. *Гарсиа Х.* Испания Народного фронта. – М., 1957. С.53; Коммунистический Интернационал. 1938. №12. С.72.
40. Коммунистический Интернационал. 1937. №1. С.64.
41. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.848. Л.37–38, 111, 118–119, 121.
42. АВП РФ. Ф.010. Оп.11. Д.55. П.71. Л.254–265.
43. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее – РЦХИДНИ). Ф.17. Оп.120. Д.274. Л.1–4.
44. //Правда. 1936. 4 авг.
45. //Правда. 1936. 6 авг.
46. //Правда. 1936. 22 сент., 5, 11, 17 окт.
47. Посч. по: Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. – М., 1960. С.637–641.
48. См.: *Комиуков А.А.* Национально-революционная война испанского народа 1936–1939 гг. и советская общественность. Дисс. ... канд. ист. наук. – Харьков, 1979. Л.179.
49. См.: *Сориа Ж.* Война и революция в Испании. 1936–1939. Т.2. – М., 1987. С.138.
50. *Лонго Л. (Галло).* Интернациональные бригады в Испании. – М., 1960. С.33, 37.
51. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф.8328. Оп.1. Д.1003. Л.59–60, 128–129.
52. См.: *Мещеряков М.Т.* Советский Союз и антифашистская война испанского народа (1936–1939) //История СССР. 1988. №1. С.29.
53. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.33. Л.13.
54. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф.132. Оп.2642. Д.1. Л.6
55. Сост. По: РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.33. Л.11–12.
56. РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.120. Д.266. Л.24.
57. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.845. Л.14, 17–18, 40; Д.848. Л.109.
58. См.: *Сиснерос Игнасио.* Меняю курс. – М., 1967. С.358.
59. См.: *Mundo obrero.* 1936. 17, 18, 21 agosto.
60. *Bowers C.G.* My Mission to Spain. P.412.
61. //Mundo obrero. 1936. 24 octubre.
62. См.: *Мещеряков М.Т.* СССР и гражданская война в Испании //Отечественная история. 1993. №3. С.85.
63. Архив Президента РФ (далее – АПРФ). Ф.3. Оп.74. Д.20. Л.87.
64. РГВА. Ф.3987. Оп.3. Д.852. Л.138.
65. Там же. Л.140–141.

66. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.83. Л.52.
67. АПРФ. Ф3. Оп.74. Д.20. Л.94.
68. Г. Кулик – начальник Артиллерийского управления РККА.
69. ЦАМО. Ф.119. Оп.663. Д.1. Л.22.
70. Там же. Л.23–25.
71. Документы внешней политики СССР. Т.19. С.486; //Известия. 1936. 16 окт.
72. Война и революция в Испании. 1936–1939. Т.1. – М., 1968. С.419. Проект письма был представлен Литвиновым Сталину 9 декабря 1936 г. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.77. Л45–46.
73. АВП РФ. Ф.010. Оп.11. Д.53. П.71. Л.141.
74. См.: Документы внешней политики СССР. Т.19. С.658–660.
75. *Alvares del Vayo J.* La guerra empezo en España. – Mexico, 1940. P.92.
76. *Нестеренко Н.Н.* Комиссариат – знаменосец Народного фронта //Под знаменем Испанской республики. 1936–1939. – М., 1965. С.385.
77. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.19. Л.707.

ГЛАВА ВТОРАЯ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИИ “Х”

Для осуществления специальной акции под условным наименованием “Операция «Х»” Наркоматом обороны в конце 1936 г. в Разведывательном управлении было создано особое отделение “Х”. Позже параллельно было образовано отделение “Z”, занимавшееся организацией советской военной помощи Китаю (“Операция «Z»”) (1). К концу 1937 г. оба отделения были объединены общим командованием и переданы из состава Разведывательного управления в Генеральный штаб, составив в нём отдел специальных заданий.

Через отделение “Х” происходила отправка различными путями в Испанию личного состава, военной техники, оружия, иных военных материалов. Кроме того, отделение занималось сбором и обобщением информации о событиях на фронтах Испании.

Среди *основных направлений* операции “Х” можно выделить: военно-техническую помощь; деятельность советских военных советников и специалистов в строительстве вооружённых сил Республики, разработке операций Народной армии (НА) и Флота; подготовку специалистов для НА и непосредственное участие в боевых действиях советских добровольцев.

1. ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Как уже говорилось, одним из главных направлений операции “Х” была *военно-техническая помощь*, которая заключалась в обеспечении НА и Флота военной техникой, оружием и боеприпасами, в организации сборки, ремонта и выпуска военной продукции на предприятиях Испании.

СССР поставлял республиканской Испании, в основном, современные по тому времени истребители И-15 (“Чатос” – “курносые”) и И-16

(“Москас” – “мухи”); бомбардировщики СБ (“Катюшки”) и R-Z (“Наташки”); танки Т-26 и БТ-5; броневые автомобили БА-3, БА-6 и ФАИ; торпедные катера Г-5 и др. С самолётами и танками отправляли запасные моторы, автостартеры, бензозаправщики, походные автомастерские, боеприпасы. Для противовоздушной обороны (ПВО) – запасные лейнеры, прожекторные и звукостанции, стереодальномеры, приборы управления огнём, радиостанции, бинокли (см. в табл. 2).

Следует отметить, что частью артиллерийского вооружения и стрелкового оружия были устаревшие образцы производства периода первой мировой войны, а также трофеи гражданской войны в России. Однако удельный вес старого оружия в объёме всех поставок из Советского Союза был не значительным. Например, из 650 тыс. пехотных винтовок, которые в конце 1936 г. находились на вооружении Красной Армии всего “можно было набрать приблизительно до 60 тыс., изготовленных до 1917 г.”. Так заместитель начальника Артиллерийского вооружения РККА комкор Н. Ефимов докладывал наркомку обороны на его предложение отправить в Испанию старые винтовки, “подержанные, но вполне исправные” (2). Устаревшая военная техника и оружие поставлялась в Республику также из третьих стран, где приобреталась по поручениям Советского Союза у различных фирм.

Кроме поставок готовой военной продукции СССР оказал республиканцам помощь в организации собственной военной промышленности, ремонте повреждённой военной техники и вооружения. В этих целях Советский Союз обеспечивал Республику различным оборудованием, запасными частями, материалами, направил техников, предоставил лицензии и технологическую документацию. Причём некоторые виды сырья для военного производства поставлялись ещё до принятия решения высшим политическим руководством СССР о полномасштабной военной помощи. Так уже через несколько дней после начала мятежа Политбюро ЦК ВКП(б) на заседании 22 июля 1936 г. постановило: “Обязать НКВТ (Народный комиссариат внешней торговли СССР.– Прим. авт.) немедленно продать испанцам мазут по пониженной цене в необходимом количестве на самых льготных условиях” (3).

Большое внимание руководство НКО уделяло проблеме *транспортировки* военных грузов из Советского Союза в Испанию. Сложность доставки заключалась в больших объёмах, удалённости объекта помощи, в ограниченном выборе способов транспортировки. Кроме того, общий тоннаж транспортного флота СССР в то время был ограничен, большинство судов отличались невысокими характеристиками: было много устаревших, небольших по водоизмещению и тихоходных.

Часть судов предоставлялась испанским правительством, часть – фрахтовалась за границей.

Порядок доставки военных грузов республиканцам был чётко спланирован и отлажен. Это позволило на морских транспортах в сложных условиях блокады, непогоды, при большой протяжённости маршрутов и других неблагоприятных факторах доставить в порты Испанской республики около полумиллиона тонн вооружений, боеприпасов и прочих материалов, а также сотни и сотни добровольцев и военных специалистов. Опыт проведения этой операции учитывался при планировании и организации перевозок в годы Великой Отечественной войны, а также при проведении операции “Анадырь” в июле–октябре 1962 г., в рамках которой осуществлялась переброска на Кубу вооружений и контингента советских войск для помощи её революционерам в отражении возможной агрессии. При этом, следует заметить, что операцией “Анадырь” руководил тогдашний министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Малиновский, который в своё время в армии республиканской Испании под псевдонимом Малино был военным советником.

Для многих в те годы оставалось загадкой, как такое большое количество техники и оружия удалось доставить в Испанию из Советской России? Ходили даже слухи, что перевозилось оно специальными морскими средствами и подводными лодками, а у советского ВМФ существовали тайные базы в Средиземном море.

В действительности это было не так. Транспортировка грузов осуществлялась под руководством упоминавшегося отделения “Х”.

Одной из центральных проблем было обеспечение маскировки. В этих целях на вагонах с прибывающими в порт отправления грузами делались ложные надписи, например “Владивосток”, и через агентуру распространялся слух о направлении грузов на Дальний Восток. Действительный характер специальной командировки и пункты разгрузки сообщались советским специалистам и морякам в самый последний момент перед отходом судов (4).

Транспорты с оружием и иными военными грузами условно именовались “игреками” с очередными порядковыми номерами (например, “игрек-1”, “игрек-2” и т.д.). Для каждого из них имелся тщательно разработанный маршрут следования и план дезинформации противника. При подходе к зоне блокады на кораблях выключались огни, менялись флаги, названия, окраска, сопроводительные документы, искажались силуэты. Опасные районы суда проходили, как правило, ночью. Маскировались также члены команд и пассажиры. Так, на одном из судов вахтенные надевали тропические шлемы, на другом – часть команды была переодета туристами, разгуливающими по палубе (5).

Склады НКО получали наряды на отгрузку вооружения и техники по неизвестному для них адресу. После погрузки каждому железнодорожному эшелону присваивался номер воинского транспорта и весь его путь до порта назначения регулировался военным отделом сообщений из Москвы. Все складские документы на грузы направлялись с железнодорожным транспортом, а количественный перечень отправляемого имущества доносился в отделение "Х" через соответствующие центральные управления Наркомата обороны.

Специальные группы в морских портах отправления занимались приёмкой приходящих грузов со складов. Погрузочные команды формировались исключительно из краснофлотцев военно-морских баз, а обеспечение погрузочных работ буксирами, катерами, плавучими кранами и различными подсобными материалами возлагалось лично на начальника соответствующего порта. Он же организовывал охрану всей территории, где проводились погрузочные работы.

На каждый пароход назначалась специальная группа сопровождения из радистов и шифровальщиков во главе с морским специалистом ("шефом"), отвечавшим за благополучный исход рейса (6). Для выполнения заданий по транспортировке грузов была также установлена круглосуточная радиосвязь с "игреками". Каждому пароходу назначалось время по Гринвичу, когда он был обязан выходить на радиосвязь с Москвой. Радиообмен осуществлялся дважды в сутки и состоял из коротких, заранее разработанных сигналов. Один из радистов С. Литвинов позднее вспоминал: "Держали связь с Москвой по шифру, с радиостанцией Разведупра, передатчики которой (мощностью до 15 киловатт) находились на Воробьёвых горах недалеко от Московского государственного университета" (7). В целях повышения устойчивости связи с транспортом создавались новые коротковолновые радиостанции. Всей связью руководили: с начала операции "Х" до марта 1937 г. бригадир инженер А. Гурвич, с марта до августа 1937 г. – военный инженер 1 ранга П. Агафонов, с августа 1937 г. и до конца операции И. Артемьев. Практическое выполнение этой задачи было возложено в Москве на отдельный радиодивизион НКО (командир – майор И. Данилов, затем майор А. Хрычиков) (8).

Сначала доставка грузов осуществлялась через советские черноморские порты (Одесса, Севастополь, Феодосия, Керчь) и далее – через Босфор, Дарданеллы. После прохода Дарданелл транспорты обычно задерживались на одни–двое суток у греческих островов для выполнения мероприятий по маскировке. Далее они уже шли под другим флагом и названием (9). В Средиземном море маршруты "игреков" проходили южнее обычных торговых путей (южнее о. Мальта), в направлении

к мысу Бон и от него на запад вдоль африканского побережья. У берегов Алжира, каждый раз в новой точке, суда брали курс на Картахену.

Схема 1.

Основные маршруты доставки советских военных материалов в республиканскую Испанию (1936–1939 гг.)

После усиления блокады и активизации действий противника на южных морских коммуникациях, грузы нередко стали отправлять из

северных портов (Ленинград, Мурманск) морем до Гавра или Шербура, а оттуда по железной дороге через территорию Франции.

В октябре 1936 г. Ворошилов предложил Сталину прекратить отправки спецгрузов южными маршрутами и вести их только северными. Обосновывалось это тем, что “помощь северянам (войска республиканской НА на севере Испании. – *Прим. авт.*) укрепит их и скажется самым решительным образом на ходе всей борьбы в целом” (10). Однако путь из Ленинграда через Балтику был более трудным, чем южный из-за необходимости следования Бельтами или Зундом (Кильским каналом для специальных перевозок не пользовались). А переход из Мурманска Баренцевым и Северным морями осложнялся по причине частых штормов. Кроме того, в своих северных портах испанцы располагали крайне ограниченным числом торговых судов, к тому же малого водоизмещения.

Маршрут через Францию был ненадёжен из-за непостоянства внешней политики Парижа, который часто задерживал грузы. Перевозки затруднялись ещё и тем, что советские грузы, в частности, контейнеры с самолётами, не вписывались в местные железнодорожные габариты. Это привело к необходимости создания во Франции аэродрома для сборки советских самолётов, откуда они по воздуху доставлялись в Испанию (11).

В сентябре 1937 г. националисты активизировали боевые действия на море и потопили несколько республиканских судов с невоенными грузами. После этого каждое судно, убывающее в спецрейс, стали вооружать. Вооружение происходило на советских военно-морских базах средствами ПВО, а иногда и противолодочной борьбы. Из-за технической сложности установки артиллерии среднего калибра вооружение транспорта обычно состояло из 6–8 пулеметов и небольшого числа глубинных бомб (12). Каких-либо серьёзных задач пулемёты решить не могли, но оказывали положительное моральное воздействие на команду. Наиболее мощное артиллерийское вооружение было установлено на пароходе “Кабо Санто-Томе”. Оно включало четыре 75-миллиметровых, столько же 45-миллиметровых пушки и восемь пулемётов (13).

У берегов Испании непосредственное охранение “игреков” обеспечивал военно-морской флот республиканцев. Особенно тщательно отработывалась и согласовывалась с Москвой организация их встречи. Об идущем в Испанию судне за два дня до его подхода к меридиану Алжира получал уведомление советский военно-морской советник в Картахене. Одновременно ему сообщались: флаг, название транспорта и фамилия советского морского специалиста (“шефа”), который возглавлял рейс. Отдельной телеграммой состав грузов сообщался и старшему военно-морскому советнику, после чего он организовывал встречу

очередного “игрека”. Если требовалось, в море выходила та часть республиканского флота, которая находилась к этому времени в Картахене. Встреча обычно происходила в 60–80 милях к юго-востоку от Картахены. Далее транспорт шёл уже в сопровождении испанских военных кораблей и катеров (14). По словам советского военно-морского атташе и старшего военно-морского советника в Испании Н. Кузнецова, “конвоировать транспорты с грузами, заботиться о том, чтобы в пути на них не напали противники, и они смогли доставить военное снаряжение, продовольствие – вот что стало главной задачей республиканского флота” (15). Немалая заслуга в организации переходов транспортов в Испанию принадлежит Н. Кузнецову, что подтверждают хранящиеся в Российском государственном военном архиве “Соображения по проведению операций игреками”, подписанные именем Лепанто (16) (псевдоним Н. Кузнецова. – *Прим. авт.*).

Первым судном, прибывшим в Картахену с советским оружием, был испанский пароход “Комнечин” (“Кампече”). Он доставил 4 октября 1936 г. из Феодосии 6 гаубиц английского производства и 6 тыс. снарядов к ним, 240 немецких гранатомётов (100 тыс. гранат), 20350 винтовок с 16,5 млн. патронов. Следующим был советский теплоход “Комсомол”, прибывший в Картахену спустя восемь дней с 50 танками Т-26 на борту (17). Только в течение сентября – ноября 1936 г. в Испанию было отправлено 17 транспортов со спецгрузами, из них 10 советских (“Комсомол”, “Старый большевик”, “КИМ”, “Волголес”, “Карл Лепин”, “Курск”, “Андреев”, “Благоев” и “Чичерин”, а также танкер “Серго Орджоникидзе”). Благодаря хорошей организации переходов они благополучно дошли до портов назначения (18).

В последующие месяцы войны более 25 судов СССР, Испании и других стран продолжали перевозить оружие и военную технику для Республики. С сентября 1936 г. по май 1937 г. отделением “Х” Разведывательного управления было организовано 30 таких рейсов, из них 24 – из черноморских портов в Картахену, 2 – из Ленинграда в северные порты Испании и 3 – из третьих стран (19).

Из-за удалённости республиканских портов, усиления блокады берегов Испании приходилось считаться с возможностью потерь. Только с июля 1936 г. по 1937 г. в испанских водах и примыкающих к ним районах было потоплено 125 судов, и в их числе 48 – английских, 30 – испанских, 9 – французских (20). Из закупленных Мексикой в Польше семи пароходов с оружием для республиканцев и отправленных в декабре 1936 г., по назначению прибыл только один, остальные были потоплены или попали в плен (21). На этом фоне потери советских судов выглядят ничтожными: потоплено три судна и столько же захвачено

националистами, причём все они следовали без военных грузов и под советским флагом. Некоторые зарубежные и отечественные авторы утверждают о потоплении части судов, перевозивших советские спецгрузы. Российский учёный М. Мещеряков писал, что “не дошло всего два судна, причём одно, спасаясь от самолётов противника, село на мель вблизи Валенсии, но было, в основном, разгружено; другое, не сумев прорвать блокаду, ушло в Алжир и разгружалось там” (22). В соответствии с архивными документами лишь один из “игреков” с военным грузом не дошёл до Картахены. Повреждённый авиацией, он вынужден был выброситься на береговую отмель, но и там груз с него был снят и доставлен по назначению (23).

Тем не менее любой рейс в Испанию становился настоящей боевой операцией для экипажа. Таким был, например, рейс парохода “Андреев” (22 октября – 13 ноября 1936 г.) из Ленинграда в Бильбао. Во время перехода отличились капитан судна А. Преинкопф, члены команды: Н. Чилингири, А. Евграфов, В. Ильин, А. Шутов, Е. Попова и другие (24). “Операция по прорыву блокады является героической”, – заявил в конце 1936 г. американский журналист Л. Фишер в беседе с начальником Разведывательного управления Красной Армии С. Урицким (25).

В результате больших усилий советских и испанских моряков к 6 декабря 1936 г. в Испанию было доставлено 136 самолётов разных типов, 106 танков Т-26, 30 броневиков, 174 артиллерийских орудия, 3750 пулемётов, 340 гранатомётов, 60 183 винтовки, 120 тыс. ручных гранат, 28 107 авиационных бомб, 1 010 пистолетов, 692 552 артиллерийских снаряда, 150 950 тыс. штук патронов, 150 тонн пороха, 6 200 тонн горюче-смазочных материалов и запасных частей (26). Эти вооружения и материалы явились той материальной основой, которая позволила отстоять Мадрид в конце 1936 г.

С октября 1936 г. по март 1937 г. республиканская армия получила из Советского Союза уже 333 самолёта, 256 танков, 60 броневедомостей, 3 181 станковых и 4 096 ручных пулемётов, 189 тыс. винтовок, 1,5 млн. снарядов, 376 млн. патронов (27).

Благодаря высокой организации, дисциплине и настойчивости всех участников операции “Х” всего в порты Республики дошло 66 “игреков” (в 1936–1937 гг. – 52, в 1938 г. – 13, в 1939 г. – 1) (28), доставивших большое количество разных видов вооружения, военной техники, боеприпасов для Народной армии. Кроме этого, республиканский военно-морской флот получил из Советского Союза 4 торпедных катера (16 торпед), 400 глубинных бомб, 16 морских 45-мм пушек (7 010 снарядов к ним), 15 корабельных радиостанций, 3 пеленгатора (29).

Поставки военной техники, оружия и боеприпасов
в Испанию в 1936–1939 гг. (30)

Наименование поставок	Республиканским вооружённым силам	Вооружённым силам Франко	
	СССР	Германия	Италия
Самолёты (всех типов)	648	593	1 000
Танки	347	} 250	} 950
Бронев автомобили	60		
Артиллерийские орудия	1 186	700	1 930
Миномёты	340	6 174	1 426
Пулемёты	20 486	31 000	3 436
Винтовки	497 813	157 306	240 747
Патроны (млн. шт.)	862	250	324,9
Снаряды (млн. шт.)	3,4	1,1	7,7
Авиабомбы(тыс. шт.)	110		17
Подводные лодки			8
Торпедные катера	4		

В приведённой табл. 2 не указываются (в силу их незначительности) данные о военной помощи Мексики республиканцам, Португалии и некоторых других государств – националистам. Следует также заметить, что по объёмам поставок и в отечественной и испанской историографии существуют разночтения. Так, например, в книге “Солидарность народов с Испанской республикой. 1936–1939” (с.255) указано, что из СССР республиканскому правительству было отправлено 806 военных самолётов, 362 танка, 1 555 артиллерийских орудий. В испанском журнале “Армия” сообщено, что общее количество артиллерийских систем, поступивших в Республику, – 1 968 штук (31). Вероятно, эта цифра точнее, чем в таблице 2, так как она учитывает закупленное артиллерийское вооружение в третьих странах. Вместе с произведёнными на предприятиях Испании по советским лицензиям самолётами их общее число в республиканских ВВС составило 1 008 шт. (32). Различные данные о военных поставках Франко со стороны Германии и Италии приводят учёные Х. Томас, Р. Салас Ларрасабаль, В. Фрэнк (33). Эти и другие расхождения появились также из-за того, что в то время не был чётко налажен учёт.

Поступление военной техники и оружия в Испанскую республику из СССР по периодам показано в табл. 3.

Таблица 3

Периодичность поступления вооружения из СССР в республиканскую Испанию (1936–1939 гг.) (34)

Военная техника и вооружение	Периоды			Итого
	1.10.1936– 1.08.1937	14.12.1937– 11.08.1938	25.12.1938– 28.01.1939	
Самолёты (всех типов)	496	152	–	648
Танки	322	25	–	347
Броневые автомобили	60	–	–	60
Артиллерийские орудия	714	469	3	1 186
Пулемёты	12 804	4 910	2 772	20 486
Винтовки	337 793	125 020	35 000	497 813

Анализ таблиц 2 и 3 позволяет сделать вывод, что Советский Союз снабдил республиканцев военной техникой и оружием, в основном, оборонительного характера. По сравнению с Германией и Италией, СССР поставил меньше самолётов в 2,4, танков и броневых автомобилей в 2,9, артиллерийских орудий в 2,2 раза. Естественно, это отрицательно сказалось на наступательной мощи НА, которая из-за невысокой плотности боевых средств не могла до конца успешно проводить все наступательные операции. Несмотря на то, что Советский Союз поставил винтовок больше, чем Германия и Италия в 1,3, патронов в 1,4 и авиабомб в 6 раз, в целом, военно-техническая помощь СССР республиканской Испании была значительно меньше по объёмам аналогичной помощи, оказанной националистами Германией и Италией.

Это обуславливалось как экономическими возможностями СССР, так и политическими причинами. Позиция Сталина в отношении Испанской республики была непредсказуемой и менялась в зависимости от его настроения, обстановки на фронтах Пиренейского полуострова и международной арене. Постепенно интерес Сталина к стране “Х” пропал, наоборот, возникло неприятие. С середины 1937 г. на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) чаще стали обсуждать вопросы помощи не Испании, а Монголии и Китаю (страна “Z”), а также проблемы борьбы с “антигосударственными элементами” внутри страны. Перемены в настроении Сталина сказались на объёмах и интенсивности военных

поставок Республике. Поэтому усиление в 1937 г. блокады испанского побережья не может быть признано единственной причиной сокращения советской военной помощи (35).

Следует отметить, что поставки военной техники и оружия осуществлялись на основе заявок республиканского правительства, которые поступали в советское правительство в течение всей войны. Особенно много было просьб в конце 1936 – начале 1937 гг. Например, в письме председателя совета министров и военного министра Л. Кабальеро на имя председателя Совета народных комиссаров СССР В. Молотова от 18 декабря 1936 г. приводится “ведомость заказа первой очереди”. В ней выражается просьба прислать “506 военных специалистов, 60 самолётов И-16, 40 – СБ, 30 – штурмовиков, 16 тяжёлых бомбардировщиков, 50 тыс. винтовок со штыками, 50 млн. патронов к ним”. В “заказе второй очереди” выражается просьба к советскому правительству прислать “84 тяжёлых бомбардировщика, 30 – лёгких, 32 зенитных орудия среднего калибра и 100 тыс. снарядов к ним, 45 зенитных орудий малого калибра и 40 тыс. снарядов к ним” (36).

Общую картину в этом вопросе дают материалы двух сборников писем республиканского правительства послу СССР в Испании с просьбами прислать оружие и технику, боеприпасы и другое военное имущество. В “Сборнике №1 писем испанского правительства” (одиннадцать писем с 16.12.1936 г. по 08.04.1937 г.) военный министр Л. Кабальеро и воздушный министр М. Прието просят Советский Союз прислать “четыре подводные лодки и личный состав для формирования команд трёх подводных лодок, 20 торпедных катеров и 80 торпед к ним; 80 зенитных орудий среднего калибра; 38 пушечных танков; 120 артиллерийских орудий с боеприпасами; 1500 пулемётов с боеприпасами; 50 бомбардировщиков, 25 запасных моторов М-25 и другое авиационное имущество; мастерскую по производству патронов с суточной производительностью 1 млн. штук; 150 т пороха” (37). В “Сборнике №2” помещено четырнадцать писем (с 09 по 30.01.1937 г.) послу СССР в Испании. В них также содержатся просьбы о присылке в Республику большого количества различного вооружения и техники, включая торпедные катера и сторожевые корабли (38). Однако в то время выполнить большинство просьб республиканцев по поставке, например, военно-морской техники советское правительство было не в состоянии. Так, в первую пятилетку 1928–1932 гг. руководство СССР основные усилия направило на создание танковой промышленности, а постройка кораблей, даже предусмотренных программой 1929 г., была приостановлена. Активно строили лишь торпедные катера и более или менее – подводные лодки, но их катастрофически не хватало и самому Красному Флоту, не говоря уже о сторожевых кораблях...

Известно много обращений республиканского правительства к СССР за помощью, которые Сталин просто игнорировал. Положение Республики стало особенно тяжёлым, когда 15 апреля 1938 г. националисты вышли к морю, перерезав республиканскую зону на две части. Однако просьбы поставить технику и оружие из Советского Союза в тот период не увенчались успехом. Нарком иностранных дел СССР М. Литвинов 29 апреля 1938 г. сообщал поверенному в делах СССР в Испании С. Марченко: “Просьбу Негрина о помощи я передал в инстанцию (в Политбюро. – *Прим. авт.*), но решение ещё не принято” (39). Вопросы республиканского правительства о новых поставках оружия Литвиновым “ставились перед надлежащей инстанцией, но решений не имелось” (19 июля 1938 г.). Наконец, 7 августа Литвинов пишет Марченко в Барселону: “По поставленным испанпра (испанское правительство. – *Прим. авт.*) вопросам до сих пор решений нет. Я объясняю себе причину задержки решений тем, что *ответы намечаются отрицательные*” (40) (курсив мой. – Ю. Р.).

Для того, чтобы “протолкнуть” необходимые для НА самолёты, танки, орудия и другое вооружение в Москву прибыл командующий республиканской авиацией Игнасио де Сиснерос. По его же свидетельству, все просьбы республиканцев (250 самолётов, 250 танков, 650 артиллерийских орудий, 4 тыс. пулемётов и др.) были сразу удовлетворены (41). Однако архивные документы показывают, что в конце 1938 г., когда Сталин сменил гнев на милость, он дал разрешение на доставку через Францию на пароходах компании “Франс-Навигасьон” (42) только части запрашиваемой военной техники и вооружения. Так 13 декабря намечалось к отправке 15 торпедных катеров с 30 торпедами, 40 радиотанков Т-26 с конической башней, 134 самолёта различных типов, 359 артиллерийских орудий (1 382 540 боеприпасов), 3 тыс. пулеметов, 40 тыс. винтовок, 1 350 тонн пороха и тротила и др. Общая стоимость всего имущества определялась в 55 359 660 долларов (43). Вскоре из Мурманска на семи транспортах оружие и военная техника были отправлены во Францию. Однако тогда лишь небольшому количеству оружия удалось пересечь французскую границу. Но и им воспользоваться республиканцы уже не смогли. Большую его часть пришлось отправить назад, а остальное – уничтожить (44).

На регулярность и полноту советских поставок могли повлиять и другие причины, например, отказ республиканского командования выполнить указание из Москвы, недоразумения с военными трофеями или “антисоветская провокационная” статья в газете. В конце января 1937 г. Ворошилов через советского Главного военного советника настойчиво рекомендовал Кабальеро предпринять решительное наступление на

Мадридском фронте, и “если в данный решающий момент наши советы не могут быть приняты им (Л. Кабальеро. – *Прим. авт.*), поставьте перед Кабальеро вопрос об отъезде наших советников, командиров и бойцов” (45). После статьи в газете “Аделанте” (30 апреля 1937 г.) с “провокационными выпадами по адресу СССР и её вождей” Ворошилов в шифротелеграмме от 14 мая приказал Себастьяну (псевдоним Главного военного советника Г. Штерн. – *Прим. авт.*): “Лично посетите Кабальеро и заявите ответ его просьбе [о] дальнейшей присылке наших летчиков и др., что при таком нелояльном отношении [мы] не только не можем посылать людей, но если [они] не дезавуируют этой провокационной статьи “Аделанте” и не призовут к порядку виновных, а также не принесут извинений, мы вернём находящихся в Испании людей” (46).

Итак, одним из основных направлений советской операции “Х” была военно-техническая помощь. Система транспортировки специальных грузов в Испанию была чётко спланирована и отлажена, что позволило избежать существенных их потерь при доставке. СССР поставил Испанской республике наряду с обычным вооружением и новейшие по тем временам оружие и военную технику, хотя и не в том количестве и не теми темпами, как этого хотелось республиканскому правительству.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ

Чтобы отразить вооруженную интервенцию республиканской Испании помимо поставок военной техники и оружия, потребовались военные специалисты, способные обучить национальные кадры эффективному применению современных средств вооружённой борьбы. Пожалуй, единственным выходом в этой сложной обстановке было создание и введение специального института военных советников Народной армии Республики.

Обращаться за помощью к ведущим западным державам не имело смысла, содействие такого рода мог оказать только Советский Союз. В ответ на просьбы, выраженные республиканским правительством, в то время возглавляемым Л. Кабальеро, СССР решил направить Испанской республике, наряду с вооружением, и военных советников.

Народный комиссар обороны К. Ворошилов 16 октября 1936 г. сообщил шифротелеграммой советскому военному атташе в Испании комбригу В. Гореву (Санчо) об “отправке советников для работы в дивизиях, бригадах (колоннах)” (47).

Сталин, Молотов, Ворошилов в письме от 21 декабря 1936 г., адресованном главе испанского правительства, относительно помощи

оружием и военными советниками писали: “Мы, по Вашим многократным просьбам, переданным нам в своё время через тов. Розенберга (советский полпред в республиканской Испании. – *Прим. авт.*), согласились на отправку в Ваше распоряжение ряда военных работников. Эти работники получили от нас указание давать советы в военной области тем испанским военачальникам, в помощь которым они должны быть переданы Вами.

Им категорически было предложено не упускать из виду, что при всём сознании солидарности, которым проникнуты в настоящее время испанский народ и народы СССР, советский работник, будучи иностранцем в Испании, может принести действительную пользу лишь при условии, если будет строго придерживаться рамок советника и только советника.

Мы полагаем, что именно таким образом используются Вами наши военные товарищи.

Мы просим Вас дружески сообщить нам, насколько наши военные товарищи успешно выполняют возлагаемые Вами на них задачи, ибо, разумеется, лишь при положительном отношении к их работе с Вашей стороны их дальнейшее оставление на работе в Испании является целесообразным...” (48).

Это письмо представляет определённый интерес, так как оно свидетельствует о стремлении Советского Союза тщательно избегать всего того, что могло быть истолковано как вмешательство советских советников во внутренние дела испанцев. Ответное письмо Л. Кабальеро не оставляет сомнений относительно того, что именно правительство Республики обратилось к руководству СССР с просьбой прислать советских военных советников для укрепления боеспособности испанской республиканской армии.

Отправке советников предшествовал *отбор кандидатов* в советнический аппарат, который производился, как правило, центральными управлениями и кадровыми органами Наркомата обороны через командующих военными округами. Главные и старшие военные советники, советники фронтов и дивизий утверждались ЦК ВКП(б) (49). Отъезжающих инструктировал лично начальник Разведуправления Наркомата обороны С. Урицкий (Директор).

Командиры отбирались из числа лучших специалистов, отличников боевой и политической подготовки, многие из них являлись выпускниками военных академий, имели длительный стаж службы на командных должностях. Дополнительное обучение отобранных кандидатов перед отправкой их в Испанию проходило на сборах в Москве, где изучались военно-политическая обстановка, тактика действий разных родов

войск в конкретных условиях испанского театра военных действий, давались практические рекомендации. Всех военных специалистов передевали в гражданскую одежду, иногда она была одного фасона и цвета. В Москве все также снабжались паспортами. Личный состав экипажей самолётов и танков – временными, так называемыми “нансеновскими паспортами” (50). Командный состав, некоторые советники получали другие паспорта, в основном, европейских нейтральных государств (Скандинавских стран, Швейцарии) и лимитрофов (Латвии, Литвы, Эстонии, а также Польши и Финляндии). Некоторым советникам, выезжавшим в Испанию, оформлялись визы как дипломатическим курьерам и сотрудникам полпредства, торгпредства и генконсульства в Барселоне (51).

Отправкой людей из Советского Союза в Испанию занималось уже упоминавшееся отделение “Х” Разведывательного управления НКВД. Использовались, в основном, два пути – сушей через Францию (по железной дороге через Варшаву, Берлин, Париж или Швейцарию) и Средиземным морем до Картахены. Небольшое количество советских военных специалистов попадало в Испанию через Балканские государства или через Африку.

Прибыв в Испанию, советские специалисты поступали в распоряжение Главного военного советника, который распределял их под вымышленными именами по управлениям и боевым частям. Советники находились в Испании в среднем по 6–8 месяцев (52).

Создание советского военно-советнического аппарата началось сразу же после прибытия в Испанию первых военных специалистов в сентябре–октябре 1936 г. Структура аппарата складывалась так, чтобы советнической помощью охватывались как центральные военные органы Республики, так и действующие объединения, соединения и части (53). Аппарат Главного военного советника был создан при Главном штабе республиканской армии, который сначала находился в Мадриде, а после его падения – в Барселоне. Не числились советниками, однако выполняли их функции и советские военные дипломаты. В 1936–1937 гг. в штате военного атташе при полпредстве СССР в Испании было 10 человек (54).

Анализ архивных документов, исторической литературы и других материалов позволяет восстановить структуру аппарата советских военных советников в НА республиканской Испании в 1937–1939 гг.

Возглавлял аппарат Главный военный советник (ГВС) со своим штабом (он же начальник штаба ГВС). Ему подчинялись старшие военные советники-специалисты по штабной работе, по пехоте, авиации,

мотомеханизированным войскам, артиллерии, ПВО, морским силам, связи, санитарной службе и другим службам тыла.

Следует заметить, что старшие военные советники тоже имели свой аппарат. Например, в штате старшего советника по авиации были начальник связи, флагштурманы, инженеры по эксплуатации и вооружению (55). Основная масса советников работала непосредственно в войсках и на флоте.

Штаб ГВС в разные периоды имел различную организационную структуру, но в его состав, как правило, входили оперативный и организационный отделы, а также отдел формирований. Обслуживающий штаб персонал состоял из больших групп радистов, шифровальщиков и переводчиков. Пост Главного военного советника в Испании последовательно занимали в 1936–1937 гг. Я. Берзин (Доницетти), в 1937–1938 гг. Г. Штерн (Себастьян, Григоревич) и в 1938–1939 гг. К. Качанов. Среди советников были Н. Кузнецов, К. Мерецков, Н. Воронов, Я. Смушкевич, А. Родимцев, Н. Лященко, М. Неделин – впоследствии видные советские военачальники.

Должности советников при некоторых командирах республиканских соединений замещали советские инструкторы. Г. Штерн характеризовал специалистов этих категорий следующим образом: “Разница между советниками и инструкторами следующая: лейтенантов и старших лейтенантов неудобно назначать советниками (командиров. – *Прим. авт.*) бригад и дивизий (обижаются испанские командиры), поэтому они официально прикомандированы к бригадам и дивизиям как инструкторы тактической и пулеметно-стрелковой подготовки, но фактически многие из них выполняют функции советников в этих соединениях” (56). Советники и инструкторы работали также в авиачастях и танковых группах, на кораблях и в партизанских отрядах, как исключение, в батальонах и учебных ротах.

Анализ многоплановой деятельности советнического аппарата в республиканской армии позволяет вычленить в ней несколько *основных направлений*. Это: помощь в строительстве НА Республики и укреплении её боеспособности; содействие подготовке и проведению операций НА; обучение её кадров советскими специалистами; изучение страны, её экономики, вооружённых сил, театра военных действий и др. Но жизнь значительно расширяла функции советников, им нередко приходилось брать на себя непосредственную организаторскую и боевую работу, вплоть до командования частями (57). Роль и задачи советников менялись в зависимости от обстановки. Например, на флоте часть советских морских советников сначала находилась на командных должно-

стях, а к началу 1938 г. (когда в командование вступили республиканские офицеры) все советские моряки стали только советниками (58).

Военный атташе В. Горев, К. Мерецков, Б. Симонов и другие вместе с испанскими командирами разрабатывали в 1936 г. план первоочередных мероприятий по созданию новой Народной армии. Приоритетными считались: “Организация существующей армии, создание и подготовка резерва (группы манёвра), подготовка командного состава, организация политической работы в армии, партизанских действий в тылу мятежников, разведки и контрразведки и, как текущая основная проблема, – мобилизация всех средств для организации военной промышленности и усиления обороны Мадрида” (59). В форме указаний Военного министерства Испанской республики этот план с большими трудностями начал приводиться в исполнение.

14 октября 1936 г. республиканское правительство издало декрет о формировании первых шести бригад регулярной армии. Позднее по рекомендациям советников были созданы Главный штаб НА, военные школы и курсы, служба тыла, появилось положение о Высшем военном совете Республики (60). Так было положено начало регулярной армии Испанской республики.

Уже 29 октября 1-я бригада Э. Листера принимала участие в боях под Сесеньей. Остальные 5 бригад были сформированы и введены в бой в период с 7 по 13 ноября (61).

Молодая республиканская армия создавалась в обстановке непрерывных боев. Главные из них развернулись по защите Мадрида. К. Ворошилов указывал в конце 1936 г. Главному военному советнику: “Вся Ваша работа, работа всех советников должна быть направлена к решению основной задачи – отогнать противника от Мадрида. Решению этой задачи должно быть подчинено всё. Особое внимание обратите на материальное обеспечение Мадридского фронта. Его снабжение надо поставить в привилегированное положение, особенно оружием и боеприпасами...” (62).

Советских специалистов включили в правительственную комиссию по созданию плана укреплений столицы. “Создать на подступах к Мадриду правильно построенный и сильный в огневом отношении укрепленный район...” (63), – рекомендовалось с учётом условий сложной обстановки на фронтах и опыта Красной Армии советскому военному атташе в Испании шифротелеграммой Наркомата обороны СССР (16 октября 1936 г.). Во исполнение телеграммы был составлен план возведения трёх “укрепленных поясов” (оборонительных рубежей): первого – на удалении 20–35 км от центра города, второго – в 12–14 км, третьего – в 6–8 км. Вскоре Мадрид, действительно, превратился в своеобразный

укреплённый район. Инженерные сооружения были возведены не только на подступах к столице, но и на улицах самого города (64).

Советские специалисты совместно с республиканскими командами готовили многие операции НА. Теруэльская операция “проводилась по инициативе, настоянию и плану Главного советника тов. Штерна” (65). Начальник Генерального штаба НА В. Рохо и Главный советский военный советник Г. Штерн разработали замысел, план и контролировали проведение Брунетской операции (июль 1937 г.). В ходе Харамской и Гвадалахарской операций все действия республиканских мотомеханизированных войск и авиации были спланированы Д. Павловым и Я. Смушкевичем (Дуглас) (66). В российских архивах сохранились многочисленные карты, приказы и другие боевые документы, разработанные советскими военными, например, советниками: 5-го корпуса И. Ратнером, 3-го корпуса Р. Малиновским, советниками дивизий и бригад М. Малышевым, Советниковым, Бондаревым и другими (67).

Советские военно-морские советники участвовали во многих операциях и боях республиканского флота. Это прежде всего подняло их авторитет, помогло сломить недоверие отдельных должностных лиц испанских ВМС и начать практическую работу по проведению в жизнь предложений советников. Кроме того, при их участии был налажен ремонт кораблей. Благодаря этому советским советникам удалось повлиять на осуществление организационных мероприятий (укрепивших управление морскими силами Республики во всех звеньях), налаживание планомерной боевой подготовки. В результате в дневниковых записях и докладах отмечается, что уже к концу февраля 1937 г. совместно с испанским персоналом ими были отработаны основы организации службы, маневрирования крейсеров и эсминцев в походных и боевых порядках, сформирован штаб флотилии эскадренных миноносцев, налажена специальная подготовка рядового и младшего командного состава, офицерская подготовка, тактические занятия с командирами кораблей, существенно укреплена воинская дисциплина (68).

Главные направления, формы и методы работы советнического аппарата определялись инструкциями и директивами советского правительства и Наркомата обороны СССР. Однако получилось так, что к моменту направления советников в Испанию не был разработан нормативный документ, который чётко регламентировал бы их специфическую работу. Поэтому в своей деятельности они руководствовались указаниями и требованиями, изложенными в телеграммах из Москвы. Вот как понимал назначение этих людей Г. Штерн: “Работа советников вещь очень деликатная... Тов. Ворошилов перед моим отъездом дал мне короткую директиву по работе наших людей: ни в коем случае не

командовать, но ... чтобы делалось всё, что нужно для победы. Это явилось основой поведения наших людей” (69).

Рекомендации по работе советников были изложены в директиве наркома иностранных дел СССР М. Литвинова №3780/Л от 9 декабря 1936 г., направленной советскому полпреду в республиканской Испании: “...тов. Розенбергу совместно с тов. Гришиным вменяется в обязанность разъяснять нашим военным работникам, что они ни в коем случае не должны подменять собою испанцев. Они должны вести свою работу так, чтобы испанский Генштаб, командиры частей и т. п. не чувствовали, что вопросы решаются через их голову. С советами военно-оперативного и организационного характера следует, как общее правило, обращаться сначала к лицу, которое непосредственно отвечает за соответствующий вопрос (а не к лицу вышестоящему), терпеливо обосновывая целесообразность данного совета.

Необходимо также разъяснять нашим товарищам, что когда им не удаётся добиться принятия отстаиваемых ими предложений методом убеждения, они отнюдь не должны переходить к политически вредным методам командования для проведения таковых в жизнь.

Предложить тов. Розенбергу и Гришину неустанно добиваться полного соблюдения настоящего указания. В случае, если тот или иной товарищ тем не менее не сумеет отрешиться от методов командования, предлагается им поставить вопрос о снятии этого товарища с работы в Испании” (70).

Работа советских военных советников, особенно вначале, была сопряжена с многочисленными *трудностями*. Выделим основные из них.

Уровень оперативно-тактической подготовки молодой Народной армии Республики был низким. Отсутствовал военный опыт (испанская армия не участвовала даже в первой мировой войне). Не было единства в высшем военном руководстве, мешало резкое размежевание сил, представленных различными партиями. И в этом многообразии политических течений “нашим людям, – писал Г. Штерн, приходилось выполнять роль своеобразных посредников, чтобы направлять усилия всех элементов армии на дело победы” (71).

Рекомендации советских военных советников нередко игнорировались из-за личных амбиций некоторой части генералов и офицеров республиканской армии (прежде всего выходцев из старой армии Испании). Они, например, справедливо требовали для себя советников в равном или высшем по отношению к ним воинском звании.

Негативно влияли на деятельность военных советников неожиданные отзывы советских специалистов на Родину, ведь на срабатывание советника и республиканского командира уходило много времени,

а частая смена советников мешала этому. В отчёте о командировке полковник Р. Малиновский (Малино) приводит следующие факты: “У генерала Миаха за полтора года войны было пять наших советников – умелых и неумелых, удачных и неудачных. Не думаю, что от этого выигрывало общее дело. За 15 месяцев своей работы я был советником при шести испанских командирах, разных как по своей военной квалификации (Листер офицер милиции, а полковник Менендес дипломированный офицер), так и по характеру и занимаемой должности...” Далее он пишет, что у некоторых командиров дивизий советниками были младшие офицеры – лейтенанты, которые были “очень хорошими лейтенантами, прекрасными командирами рот, эскадронов, но конечно, не подготовленными для командования дивизией, а как можно советовать то, чего сам не знаешь” (72).

Нередко военным советникам кроме выполнения своих прямых функций, приходилось заниматься не свойственной им работой. Я. Берзин сообщал 12 декабря 1936 года: “Ни одной операции нельзя провести, не получив санкции Кабальеро, а когда его санкция получена, нужно нам самим доставать снаряжение, вооружение, транспорт, доставлять приказы Кабальеро в штаб фронта или группы и т. д. Операции, как правило, опаздывают и кончаются без большого эффекта” (73).

Наряду со сложностями, создаваемыми испанской стороной, советники часто ставились в трудное положение регулярно поступавшими, но противоречивыми и не всегда оправданными указаниями из Москвы. Эти указания и рекомендации, написанные (обычно) лично Ворошиловым, носили форму приказа и были обязательными для исполнения. В них сообщались разработанные в Москве планы операций, давались конкретные советы по использованию танков и самолётов. Например, в шифротелеграмме от 26 августа 1937 г. нарком рекомендовал по карте, которую он рассматривал в своём московском кабинете, направление главного удара в Сарагосской операции. И далее, посетовав на “малограмотных в оперативном отношении республиканских командиров”, пишет: “Можно найти и другой вариант. Но при любом варианте остаётся одно – хочешь иметь успех – собери мощный кулак в одно место, запасись резервом и «дуй» в наиболее чувствительное место противника. Этому простому правилу у вас не любят следовать, а без этого нет успеха, нет победы” (74). Подобным образом – чуть ли не ежедневно – “великий стратег” Клим Ворошилов вмешивался в оперативную деятельность советников.

Часто Главному военному советнику рекомендовалось “шевелить мозгами и проявлять кое-какую волю, чтобы обстановка выглядела в другом свете” (75). Были в телеграммах “Хозяина” (в данном случае –

Ворошилова. – *Прим. авт.*) и угрозы: “Инстанция предупреждает Берзина, Кулика, Горева, Мерецкова и других наших ответственных советников о том, что непроведение в жизнь вышеуказанной директивы (о сосредоточении сил и решительном наступлении на Мадридском фронте. – *Прим. авт.*) повлечёт за собой строгое взыскание в отношении всех вас...” (76). Всё это создавало нервную обстановку и отнюдь не способствовало успеху дела.

Характерным указанием из Москвы также может служить шифротелеграмма наркома обороны от 4 декабря 1936 г. в адрес Берзина: “Самая добросовестная самоотверженная работа никого из нас не освобождает от обязанности отчитываться, докладывать о выполнении поручений. Вам, седому большевику, это должно быть известно. Я требовал и буду требовать своевременных ответов на мои телеграммы, из которых многие пишутся на заседаниях высшей дирекции (Политбюро. – *Прим. авт.*) по её указаниям. Это не превращение Вас в писаря, а неперемное условие организационной работы в столь трудных условиях. 23 ноября по поручению инстанции я и Литвинов телеграфировали директиву категорически рекомендовать Кабальеро о переходе в немедленное наступление на Мадридском фронте... В ответ молчание... Запомните раз и навсегда, что ни я, ни тем более высшая наша дирекция не может терпеть малейшей небрежности в выполнении поручений, в отчёте о проделанной работе. Хозяин” (77).

Оказание военной помощи республиканцам совпало по времени с массовыми репрессиями в Советском Союзе. Страшные вести доходили и до Испании. Это не могло не отражаться на морально-психологической устойчивости советских специалистов. Кроме того, советники испытывали чувство оторванности от Родины, переживали тяготы, связанные с их полулегальным положением, рискуя исчезнуть навсегда при невыясненных обстоятельствах в чужом краю.

Серьёзным препятствием в деятельности советских военных советников являлось незнание языка и социально-психологических особенностей испанского народа, его нравов и обычаев.

Некоторые советники были недостаточно тактичны в работе с республиканскими командирами, подменяя их, “грубо вмешивались в оперативные распоряжения командования”, пытались безоговорочно навязать свои рекомендации (78). Из-за незтичного поведения руководителя советской авиации Лопатина (Монтенегро) часть офицеров республиканской НА подала в отставку (79). Случались конфликты, неувязки в действиях советников с политкомиссарами и работниками НКВД. Некоторые из советников пьянствовали (был снят за пьянство с должности советника 18-го корпуса полковник Максимов) (80). Всё это нужно

относительно к недостаткам подбора и подготовки военных специалистов – советников.

Были и такие, кто не выдерживал напряжённого ритма работы в тяжёлых условиях и заболел (В. Горев, В. Колпакчи, К. Мерецков) (81). Советники, слабо подготовленные и не проявившие себя в боевой обстановке, заменялись. Как не справившийся с обязанностями советника при начальнике генштаба Каталонской армии в январе 1937 г. был заменён полковник Чусов (Мурилло) (82).

С другой стороны, надо иметь в виду, что советская армия и морской флот сами испытывали тогда острый дефицит в опытных кадрах в звене “командир соединения – командующий объединением”. Поэтому большинство советских военных специалистов, направлявшихся в Испанию, по своему служебному положению и опыту предшествующей службы не могли полноценно исполнять обязанности советников, особенно на уровне военного министерства, командования республиканскими НА и ВМФ, фронтов, военно-морской базы. Так, например, старший военно-морской советник Н. Кузнецов, едва ли не самый подготовленный и опытный из советских моряков, был всего лишь капитаном 2 ранга и командиром крейсера. Его сменили В. Алафузов (до спецкомандировки служил в штабе флота начальником отдела) и Н. Абрамов (командовал эсминцем). В качестве советника начальника штаба военно-морской базы одно время работал старший лейтенант В. Цыпанович – слушатель Военно-морской академии. Советником командира флотилии эсминцев в начале 1938 г. был старший лейтенант Н. Ильин (83). Они, как отмечал В. Алафузов, при неплохой тактической подготовке не обладали достаточной штабной культурой (84). Но их нельзя было обвинить в стремлении уйти от ответственности за порученное дело. В любой обстановке они искали способы решения поставленных задач, нередко своим присутствием и непосредственным руководством обеспечивая достижение успеха.

До сих пор не известна точная цифра советских военных советников, работавших в армии и на флоте Испанской республики. В различные периоды деятельности их численность колебалась. Так, в 1936 г. военную помощь республиканской Испании оказывало около 100 советников (85). В 1937 г. их было около 150 человек. В 1938 г. НА и Флоту Республики оказывали помощь несколько более 250 советских советников. В январе 1939 г. аппарат советских военных советников в Испании сократился до 84 человек (86). Всего в 1939 г. в качестве военных советников работало 95 командиров РККА.

Проведённое автором исследование архивных материалов подытожило, что общее количество советских военных советников в НА и Флоте

республиканской Испании с октября 1936 г. по март 1939 г. составило около 600 человек, что было явно недостаточно. Например, только в артиллерийских частях Центрального фронта в 1938 г. необходимо было иметь 42 советника, а фактически находились всего 10 (87).

Эти и другие примеры никак не согласуются с заявлением бывшего посла Испанской республики Л. Аракистэна о том, что “присланные в 1936 г. из СССР военные советники заполнили все штабы и вызвали полную дезорганизацию вооружённых сил в силу своей некомпетентности (88). Численность советских военных советников, в целом, была несравнимо ниже количества немецких и итальянских инструкторов в армии Франко. Республиканской армии не хватало военных специалистов для обеспечения бригад и дивизий. Так, в 1937 г. в корпусах, дивизиях и бригадах НА находилось всего 72 военных советника и инструктора (89). “Не хватает советников даже на корпуса, а о дивизиях и бригадах говорить нечего, – докладывал Штерн 8 октября 1937 г. – Если считать на каждый корпус, дивизию и бригаду хотя бы по одному человеку, то обеспеченность советниками была 25–28%. Немецкие советники и инструкторы находились в каждом батальоне (2 немецких офицера и 6–7 немецких унтер-офицеров” (90). По сообщению английской газеты “Дейли Уоркер” (11 ноября 1937 г.), в каждой воинской части мятежников имелся один итальянский офицер – представитель итальянского генерального штаба (91). Присутствие немецких и итальянских офицеров и солдат отмечалось практически в каждом полку и даже батальоне, не говоря о военно-воздушных силах и кораблях военно-морского флота националистов.

По свидетельству Главного военного советника Г. Штерна, боевая нагрузка на советских людей превышала нагрузку на испанских командиров, для выполнения составленных с большим трудом планов операций не хватало советников в низовых звеньях (92). Поэтому для проведения каждой операции на каком-нибудь отдельном участке фронта приходилось сосредоточивать всех или большинство советских советников: “...для Брунетской операции были сосредоточены в армии центра почти все наши люди, находящиеся в Испании. По принятии решения об Арагонской операции, я должен был забрать большую часть людей из-под Мадрида и переехать с ними в Каталонию” (93).

Высокую оценку деятельности советских военных советников дал председатель Совета министров Испанской республики Л. Кабальеро в своём письме Сталину, Молотову и Ворошилову 12 января 1937 года: “...Товарищи, которых Вы прислали нам по нашей просьбе, оказывают нам большую услугу. Их большой опыт весьма полезен для нас и является эффективным вкладом в оборону Испании против фа-

шизма. Я могу заверить Вас, что они выполняют свои обязанности с подлинным энтузиазмом и беспримерным мужеством” (94). Начальник Главного штаба вооружённых сил Республики В. Рохо писал военному атташе в Испании комбригу В. Гореву 2 ноября 1937 года: “Я никогда не забуду тех, кто был моими сотрудниками и самыми непосредственными учителями, потому что им, в основном, принадлежит успех дела, которое мы делали вместе” (95).

Командир 35-дивизии интернационалистов полковник К. Сверчевский (генерал Вальтер) так оценивал деятельность военных советников: “Суммарные итоги работы советнического аппарата в целом признаются почти всеми без исключения испанцами очень значительными и положительными. Прежде всего роль наших товарищей сказалась на ускорении темпов общего строительства и организации вооружённых сил республиканцев. Тот факт, что Народная армия в течение двух лет оказывает успешное сопротивление противнику, обладающему техническим перевесом в наиболее современных средствах боя в авиации, артиллерии и танках, есть не в малой степени результат работы наших товарищей, положивших много энергии, усилий и труда, чтобы добиться однотипности частей, их вооружения, подбора и укрепления командования, подготовки офицерских и унтер-офицерских кадров и тактической выучки подразделений. Им, нашим советникам, следует приписать немалую заслугу того значительного прогресса в области взаимодействия родов оружия...” (96).

Главной заслугой советских советников было создание республиканской авиации, танковых и мотомеханизированных частей, зенитной артиллерии (97). Советские специалисты помогали республиканскому командованию организовать в вооружённых силах службу автобронетанкового, авиационного и артиллерийского обеспечения (98). Весомой была помощь советских морских офицеров, которые, в частности, разработали организацию конвойной службы (99).

Подавляющее большинство советских военных советников достойно проявили себя на практической работе в Испании. “Они оказали большую помощь в организации армии и её боевой подготовке, – отмечал Э. Листер в своей книге “Наша война”: “Они держались очень тактично: не навязывали нам своих концепций и не ставили никаких условий” (100).

Таким образом, деятельность советских военных советников в 1936–1939 гг. в Испании была весьма многообразной и масштабной. В условиях постоянного боевого воздействия противника, в сложной внутренней политической обстановке они осуществляли практическую помощь в строительстве и укреплении боеспособности Народной армии

и Флота республиканской Испании, непосредственно участвовали в подготовке операций. Нередко их советнические функции переплетались с организаторской деятельностью по управлению войсками. Советские специалисты, инструкторы сумели в предельно сжатые сроки обучить кадры для НА республиканцев.

Подготовка национальных кадров для Народной армии – одно из важнейших направлений помощи СССР республиканцам. За короткое время при содействии советских специалистов в Альбасете, Барселоне, Альмансе, Мадриде, Арчене, Мурсии, в других местах была создана сеть учебных центров и военных школ. В них под руководством советских инструкторов готовились для республиканской армии танкисты, лётчики, артиллеристы, пулемётчики, сапёры, связисты. Обучение младших командиров проходило в бригадных и дивизионных школах, на курсах усовершенствования офицеров при штабах корпусов (101).

Советские артиллеристы М. Кутейников (советник начальника артиллерии 45-й дивизии), В. Гоффе, Н. Михайлюк, В. Нестерович, Н. Колесов организовали артиллерийские учебные центры в Альбасете и Порке, где прошли подготовку многие командиры республиканской армии (102).

Советники и инструкторы проводили в войсках и школах тактические учения, показательные и методические занятия. Кроме этого, они составляли учебные программы, памятки и инструкции по боевому использованию техники и оружия. Так, советник командира 33-й бригады Тидоренко подготовил на испанском языке наставление по станковому пулемёту конструкции “Максим”. Отпечатанное в типографии дивизии, оно явилось базовым пособием в обучении республиканских пулемётчиков (103).

Лейтенант Р. Аваков успешно использовал при подготовке испанских танкистов своё изобретение, принятое на вооружение Красной Армией и описанное в специальной литературе как “светопушка Авакова”. Оно позволяло проводить обучение стрельбе из танка по движущимся мишеням без траты боезапаса, пользуясь световым лучом (104).

Некоторое представление о характере работы советников даёт доклад капитана П. Арман – советника при начальнике штаба учебного центра по подготовке танкистов в небольшом курортном городке Арчена (провинция Мурсия). Приведём выдержки: “Весь личный состав был распределён по курсам обучения: рота механиков-водителей, рота командиров танков, рота мотористов. В каждой роте было 50 человек. В качестве советника к каждому командиру роты – испанцу был прикреплен один наш лейтенант. Кроме того советник имел в своём распоряжении двух командиров и трёх–четырёх младших командиров – инструкторов. На курсе механиков-водителей и мотористов инструкторами

имели наших механиков-водителей, а на курсе командиров башен – наших командиров танков.

Разработав учебный план, охватывающий подготовку танкистов в 15 дней, организацию занятий и распорядок дня, мы неуклонно проводили этот план в жизнь, не допуская его срывов... Для учебных целей выделили четыре танка...

Несмотря на то, что занятия проводили по 12 часов в день, испанцы учились охотно и успешно, несмотря на трудности с языком. Кроме вождения, тактических занятий с испанцами были организованы ежедневные политзанятия продолжительностью два часа и ежедневные (по 30–45 мин.) политинформации. Советником политкомиссара учебного центра назначили сержанта госбезопасности Болотникова...

Много работы ушло на организацию караульной службы в соответствии с требованиями Караульного устава РККА (пришлось организовать караульные роты, оборудовать караульное помещение). Для обеспечения противовоздушной обороны 4 танковых пулемёта установили на деревянных станках. 17 октября 1936 г. мы приступили к регулярным занятиям..." (105).

Об успешной работе советских инструкторов в учебном центре Арчена по подготовке танкистов свидетельствует тот факт, что с осени 1937 г. все экипажи Т-26, а к лету 1938-го и танков БТ комплектовались исключительно из испанцев (106).

Только одна военная школа №3 в Патерне близ Валенсии в 1937–1938 гг. подготовила более 3 тыс. офицеров среднего командного состава и интендантов для республиканской пехоты и кавалерии (107).

В формировании интербригад, подготовке кадров и восполнении потерь интернациональных частей важная роль принадлежала Организационной базе интернациональных бригад. Обучение основным воинским специальностям проходило в учебных батальонах (организованных для каждой бригады), артиллерийских учебных группах и школе для офицеров в Посо-Рубио. С середины октября 1936 г. по май 1938 г. база послала на фронты более 50 тыс. человек. Начальниками базы были подполковник Белов (с августа по ноябрь 1937 г.) и Гомец (с ноября 1937 г. по май 1938 г.) (108).

Подготовка военных и технических специалистов на территории Испании в условиях войны и экономической разрухи, при остром недостатке преподавателей и почти полном отсутствии собственной учебной базы была значительно осложнена. По этим причинам республиканское правительство через некоторое время после начала боевых действий

обратилось к советским властям с просьбой организовать обучение и переподготовку кадров для республиканской армии в Советском Союзе.

Такая подготовка началась в СССР в январе 1937 г. Испанцы обучались в советских военных и гражданских учебных заведениях и специально созданных для них школах, в которых готовились, в основном, лётчики, проходившие как теоретический курс, так и практический – овладевали техникой пилотирования самолетов И-15, И-16 и СБ.

С января 1937 г. по апрель 1939 г. в Кировабаде функционировала созданная решением советского правительства школа особого назначения по подготовке лётчиков для ВВС Республики, получившая название 20-я военная школа пилотов. В короткие сроки было подготовлено жильё для курсантов, оборудованы аэродром, классы. В результате первого набора, проходившего с 1 февраля 1937 г., в школу поступили 193 курсанта. 416 человек составляли число преподавателей и обслуживающего персонала. В школе было 84 самолёта, более 50 различных автомобилей и тракторов (109).

Кировабадская школа подготовила около 500 военных лётчиков – пять выпусков примерно по 100 человек каждый. Курсанты четырёх выпусков вернулись на родину и сражались против националистов наравне с советскими авиаторами (110). 185 лётчиков последнего выпуска уехать не успели: по желанию часть испанцев осталась в СССР (101 человек, из которых 44 были отобраны для работы в Разведуправлении РККА), 84 человека выехали в Мексику (111). Разрешение на выезд из СССР выпускникам школы было дано на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 9 июня 1939 г. (112).

В 1938 г. по указанию народного комиссара обороны СССР было создано специальное отделение для обучения лучших лётчиков-испанцев – в количестве 7 человек – в Липецкой лётно-тактической школе ВВС РККА (на военно-авиационных курсах усовершенствования). В числе курсантов этой школы был сын министра обороны Республики Х. Негрина – лейтенант Ромуло Негрин Михайлов (113). В 9-й Рогальской высшей военной школе лётчиков и лётчиков-наблюдателей начиная с 15 июля 1937 г. проходили четырёхмесячную подготовку 100 штурманов-“иксовцев” (испанцев. – *Прим. авт.*) (114). В этих двух (20-й и 9-й) авиационных школах было подготовлено 550 авиаторов для республиканской авиации (115).

Общевойсковая подготовка испанских командиров в 1937 г. проводилась по линии Общества содействия обороне, авиации и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) на базе Рязанской пехотной школы. Курс был рассчитан на полтора месяца. Намечалось обучить 300

человек (по 100 человек в три очереди). В две очереди, тоже по 100 человек, проводилось обучение за три месяца: 30 артиллеристов при Сумской артшколе, 20 сапёров и 20 связистов при Тамбовской школе, 30 танкистов при Горьковской танковой школе (116).

В 1937 г. в течение трёх месяцев общевоинская подготовка республиканцев проходила при военной школе г. Орджоникидзе. 60 испанских курсантов были сведены здесь в полуроту. Управление высших учебных заведений НКО составило программы ускоренной подготовки республиканцев и выделило для этого кадры преподавателей. В школах испанским курсантам выдавалось обмундирование, они состояли на всех видах довольствия. Переводчиков выделял Исполком Коминтерна, который брал на себя все расходы по их содержанию (117).

В Советском Союзе готовился командный состав и для интербригад. В ноябре 1936 г. по линии Наркомата обороны были отправлены в Испанию “30 командиров – иностранцев на командные должности и интербригады” (118). В 1937 г. намечалось подготовить по ускоренной программе в несколько очередей до 1 000 командиров из числа эмигрантов разных национальностей, находящихся на территории СССР. Для выполнения этой задачи был создан учебный центр в Тифлисе, рассчитанный на подготовку 60 командиров пехоты и 200 лётчиков (119). Кроме того, интербригадовцы проходили трёхмесячные ускоренные курсы в советских военных школах, где готовились общевоинские командиры, артиллеристы, танкисты, пулемётчики, связисты, сапёры (120).

Начальник цикла социально-экономических дисциплин Сумского артиллерийского училища полковник в отставке Д. Малинович в своих воспоминаниях, хранящихся в музее истории училища, писал: “В 1937–1938 гг. училище готовило кадры для артиллерии Испанской республики. Было сделано три краткосрочных выпуска командиров. Первый выпуск состоял из коммунистов-добровольцев, присланных Коминтерном из европейских стран. Среди них были поляки, граждане Прибалтики, немцы и др. Второй и третий выпуски состояли из болгар. Эти же добровольцы, значительно старше курсантов, показывали пример в учёбе и дисциплине”. Военную подготовку проходили иностранные коммунисты в Международной ленинской школе, в коммунистических университетах трудящихся Востока и нацменьшинств Запада им. Ю.Ю. Мархлевского (121).

Благодаря высокому уровню компетентности и работоспособности советских специалистов удалось в трудных условиях решить чрезвычайно важную и ответственную задачу подготовки национальных кадров для НА.

Оценочные подсчёты автора показывают: за годы испанской гражданской войны различным воинским профессиям обучилось 20 тыс. республиканцев (в Советском Союзе – более 3 тыс. человек). Подготовкой национальных кадров для НА Испанской республики были заняты сотни советских военных специалистов, преподавателей в десятках военных школ и гражданских учебных заведениях СССР.

3. НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Вместе с советскими военными советниками принимали участие в боевых действиях по защите Республики 772 советских лётчика и 351 танкист. С неменьшим напряжением участвовали в боевых действиях и другие военные специалисты – посланники СССР: артиллеристов было 100 человек, моряков – 77, связистов (радиостов и шифровальщиков) – 166, военных инженеров и техников – 141, переводчиков – 204 (122).

Первые советские лётчики прибыли в Испанию в сентябре 1936 г., когда нависла угроза над Мадридом. Положение республиканской авиации было тяжёлым. Самолётный парк устарел. Из 85 имевшихся машин многие нуждались в ремонте (123). Не хватало и лётчиков. Начавшие поступать из Советского Союза самолёты И-15, И-16, СБ, Р-З (или “Эр-зет”) испанским лётчикам ещё только предстояло осваивать. Подготовка же национальных кадров не была организована. Для обучения требовалось время, а события на фронтах развивались так стремительно, что медлить было невозможно.

Основные события осенью 1936 г. развернулись на мадридском направлении. Республиканская авиация оказывала помощь наземным войскам в обороне города. Одной из первых вступила в бой I-я интернациональная бомбардировочная эскадрилья на самолётах “Потез-54” и “Бреге-19”. Вместе с испанцами, французами, итальянцами, бельгийцами в эскадрилье сражались и советские авиаторы: В. Агуреев, В. Бибиков, В. Володин, К. Деменчук, Г. Петров, И. Проскуров, И. Соколов, Г. Тупиков, Г. Тхор, В. Шаров и др. 27 октября 1936 г. эскадрилья совершила первый боевой вылет в район аэродрома противника в Талавере (124). Спустя два дня газета “Правда” сообщала, что самолёты республиканцев провели “наиболее успешную бомбардировку за всё время войны. Эскадрилья правительственных самолётов после длительного периода бездействия появилась над аэродромом мятежников в Талавере (160 км от Мадрида) и сбросила бомбы, которыми были разбиты 15 само-

лёттов мятежников. Операция прошла успешно, несмотря на сплошной зенитный огонь. Фактически в Талавере полностью уничтожен аэродром противника” (125).

С 15 по 21 октября того же года в республиканскую Испанию из Советского Союза на пароходах “Старый большевик”, “КИМ”, “Волголес” было доставлено 30 скоростных бомбардировщиков СБ (126). Из них сформировали бомбардировочную группу в составе трёх эскадрилий. Были созданы также истребительная группа (три эскадрильи на И-15 и три – на И-16 по 10 машин в каждой) и штурмовая группа (30 самолётов) (127). В Испании воевали уже 300 советских лётчиков (128). Вслед за первой группой прибыли К. Гусев, А. Евтеев, А. Златоцветов, З. Иоффе, К. Ковтун, И. Копец, М. Левин, Н. Остряков, М. Поливанов, П. Пумпур, И. Пряников, А. Серов и другие (129).

28 октября советские лётчики на СБ (“Катюшах”) совершили первый боевой вылет. 1-й эскадрилей командовал Э. Шахт, 2-й – В. Хользунов. Оба они вскоре стали Героями Советского Союза. (Постановление Центрального исполнительного комитета СССР от 31 декабря 1936 г.).

Основными направлениями боевой деятельности лётчиков бомбардировочной авиации являлись: бомбардировка боевых порядков наступающих войск, уничтожение боевой техники и живой силы противника, налёты на аэродромы, удары по коммуникациям и ближним тылам. Доля боевых налётов республиканской бомбардировочной авиации от общего количества составила: по войскам противника – 45%, по аэродромам – 24%, по железнодорожным и промышленным объектам – 22%, по морским целям и портам – 8%, разведывательные полёты – 1% (130).

Командиром истребительной группы с осени 1936 г. стал комбриг П. Пумпур, имевший общепризнанный авторитет во всех частях республиканской авиации (участвовал в десятках воздушных боёв, сбил несколько самолётов противника, налетал около 250 часов) (131). Первый бой советские истребители на самолётах И-15 приняли над Мадридом 4 ноября 1936 г.– сбив четыре самолёта, сами вышли из боя без потерь (132).

По мере прибытия самолётов с лётчиками формировались новые авиационные группы, которые сразу вступали в бой. Истребительная авиация Республики, в первую очередь, решала такие задачи, как подавление авиации противника путём поражения её в воздухе и на аэродромах; борьба с наземным противником; сопровождение бомбардировочной и штурмовой авиации; прикрытие важных объектов, ведение

разведки в интересах ВВС и наземных войск (133). Действия республиканской авиации, безусловно господствующей в то время в воздухе, вынудили германских и итальянских пилотов, воевавших на стороне Франко, прекратить бомбардировки Мадрида с высоты 500–700 м и подняться до 2 000 м (134).

Много подвигов совершили советские лётчики в небе Пиренейского полуострова. Так, лётчик-истребитель С. Черных первым сбил в Испании немецкий “Мессершмитт-109”. Командир звена П. Путивко в воздушном бою под Мадридом таранил фашистский самолёт. Военный учёный В. Шумихин утверждает, что это первый таран, зафиксированный в истории советской авиации (135). Победу в ночном воздушном бою одержал лейтенант М. Якушин, сбивший 25 июля 1937 г. в районе Брунете немецкий трёхмоторный бомбардировщик “Юнкерс-52”. За ним успеха добились старший лейтенант А. Серов и капитан И. Еременко (136). Первый в истории отечественной авиации ночной таран в воздухе совершил лейтенант Е. Степанов, направивший свой И-15 на итальянский самолет “Савойя” (137). Это убедительное свидетельство тому, что истребители и ночью могут быть грозным оружием в борьбе с ударной авиацией противника. Удачные ночные бои явились ярким доказательством новаторства и мастерства советских лётчиков. Ранее в ВВС РККА этот вид боевого применения почти не использовался (во временной Инструкции по ведению воздушного боя 1936 г. о ночных боевых действиях ничего не говорилось) (138).

По воспоминаниям В. Александровской, военной переводчицы авиаэскадрильи А. Гусева, уникальную операцию по уничтожению самолётов противника на аэродроме Гарапинильос, близ Сарагосы, 15 октября 1937 г. провели лётчики истребительной группы (командир группы Е. Птухин, начальник штаба Ф. Аржанухин). За полчаса советские лётчики сожгли более 40 итальянских самолётов, ангары, склады с боеприпасами и горючим. Истребители И-15 использовались в этом полёте в качестве штурмовиков.

По боевым качествам советские авиаторы в тот период превосходили немцев и итальянцев. Об этом свидетельствовали неоднократные случаи прямого уклонения лётчиков противника от воздушного боя, а также сопоставление количества сбитых в боях самолётов (139).

Однако по мере того, как авиация Франко усиливалась качественно и количественно, положение республиканских ВВС ухудшалось. Советская техника уступала новым немецким самолётам. В какой-то степени это компенсировалось мастерством, высоким боевым и моральным духом пилотов, их боевой активностью. В ходе Брунетской операции (5–27 июля 1937 г.) они сделали 3 тыс. самолёто-вылетов (или по 23

боевых вылета на самолёт), а авиация противника в течение этой же операции провела 2,5 тыс. вылетов (то есть в среднем 16 вылетов на самолёт) (140). Интенсивнее всех трудились истребители (см. табл. 5), которые совершили 56% самолёто-вылетов от общего количества за операцию. В некоторые дни отдельные истребительные эскадрильи республиканцев делали по 6–7 вылетов, из которых 3–4 характеризовались как упорные воздушные бои. Несмотря на количественное превосходство противника, лётчики ВВС Республики (80% из них – советские пилоты), сбили за операцию 66 самолётов, потеряв 17 (141).

Таблица 5

Интенсивность боевых действий республиканской авиации
в Брунетской операции (142)

Вид авиации	Количество самолёто-вылетов	Отношение к общему количеству самолёто-вылетов (%)
Скоростные бомбардировщики	470	16
Штурмовики	860	28
Истребители	1670	56
Всего	3000	100

Участвуя в операциях в Испании, советские лётчики сталкивались с многочисленными трудностями. Прежде всего сказывалось отсутствие боевого опыта, не все имели достаточную подготовку. Многие после окончания лётных школ за несколько лет службы в ВВС налетали всего по 30–40 часов, в то время как немецкие и итальянские лётчики – 300–400. Не хватало опыта в полётах на больших высотах, в ведении воздушного боя с перегрузками, практики взлёта и посадки на полевых аэродромах (143). Иные плохо владели техникой пилотирования и ориентировки, не могли летать ночью по приборам. По этим причинам только в декабре 1936 г. вышло из строя 14 самолётов: 6 – безвозвратно, 8 – временно (144). О недостатках в подготовке советских лётчиков свидетельствуют и данные табл. 6.

Республиканская авиация с 28 октября 1936 г. по 15 марта 1938 г. лишилась 331 самолёта из поставленных Советским Союзом, причём в результате аварий и катастроф было потеряно 138 самолётов (41% всех потерь). 88,5% процентов аварий и катастроф совершены по вине лётного состава и лишь 11,5% – из-за отказа материальной части. При посадках было выведено из строя 43% самолётов, в воздушном бою потеряно 133 самолёта – 40%, от огня зенитной артиллерии – 16 – 5%, в результате бомбардировок – 36–11%, залетели к противнику – 8–3% (145).

Потери авиации националистов и республиканцев
(25 октября 1936 г. – 1 июля 1938 г.) (146)

Виды потерь	Националисты	Республиканцы*
Воздушный бой	572	163
Бомбометание**	147	39
ПВО	52	25
Вынужденные посадки на территории противника, аварии и катастрофы	13	147
Перелёты на сторону противника	1	14
Всего	785	388

Примечания: * самолёты только советского производства,
** результаты всех бомбардировок не известны.

Аварии и катастрофы обуславливались также чрезмерным боевым напряжением и, как следствие, усталостью авиаторов. В летние месяцы лётчики-истребители находились на аэродромах по 12–15 часов, из них 5–7 – в самолётах (147). Кроме того, сказывались конструктивные недостатки техники, в частности, отсутствие средств радиосвязи на самолётах и т. п.

Советские лётчики-добровольцы в республиканской авиации получали весьма скромное денежное содержание. Так, для младшего командира-лётчика был установлен оклад в 3 тыс. песет (примерно 150 ам. долларов), лейтенанта – соответственно 3,5 тыс. (175), капитана – командира отряда – 4 тыс. (200), майора – командира эскадрильи – 5 тыс. (250), полковника – начальника группы – 6 тыс. (300) (148). На деле выходило и того меньше. Например, командир эскадрильи Герой Советского Союза В. Горяинов получал – 1600 песет (около 80 долларов) в месяц. В то же время французским авиаторам по договору до 15 тыс. песет (750 долларов) ежемесячно, независимо от количества боевых вылетов (149). “Дейли Телеграф” от 13 января 1937 г. сообщала, что оплата британских лётчиков-бомбардировщиков, воевавших в Испании, также была высокой: “Здесь мы заключили договора, – приводились в ней слова лётчика, – состоящие из следующих пунктов: 200 фунтов стерлингов в месяц жалованья, 300 – за каждый сбитый самолёт противника, 1 500 – страховка для семьи в случае гибели...” (150) Существенно платили иностранным лётчикам и в Китае. Например, итальянский младший лейтенант получал 1 200 китайских

долларов в месяц, капитан – 1 700; американцы получали: 350 американских долларов – механик, 550 – инструктор пилотажа, 1 000 – старший инструктор (151).

Количество находившихся в Испании советских лётчиков варьировалось в разные периоды. Больше всего их было в 1936–1937 гг. На 20 ноября 1936 г. их насчитывалось 298 человек (152), а всего в 1936 г. в небе Испании воевало 311 лётчиков из Советского Союза. В табл. 7 и 8 представлены цифры прибывших в Испанию в 1936–1938 гг. лётчиков из СССР и потери среди них.

Таблица 7

Количество лётчиков, командированных из СССР
в республиканскую армию (1936–1938 гг.) (153)

Тип самолёта	Командировано			
	1936 г.	1937 г.	1938 г.	Всего
СБ	84	86	93	263
И-15	63	41	–	104
И-16	77	125	88	290
Р-З (“Эр-зет”)	84	–	–	84
Гражданская авиация	3	24	2	29
ВСЕГО	311	276	183	770

Таблица 8

Потери среди советских лётчиков в Испании (1936–1938 гг.) (154)

Тип самолёта	ПОГИБЛО				ПРОПАЛО БЕЗ ВЕСТИ				Всего потерь
	1936 г.	1937 г.	1938 г.	Всего	1936 г.	1937 г.	1938 г.	Всего	
СБ	9	6	4	19	–	4	3	7	26
И-15	3	3	–	6	1	2	–	3	9
И-16	6	19	20	45	–	8	4	12	57
Р-З (“Эр-зет”)	2	4	–	6	–	–	–	–	6
Гражданская авиация	–	1	–	1	–	–	–	–	1
Всего	20	33	24	77	1	14	7	22	99

В тяжелейших условиях, при численном превосходстве противника, действуя на пределе своих физических возможностей, советские лётчики с честью выдержали выпавшие на их долю испытания. Из 772 лётчиков, посланных в Испанию за все годы гражданской войны, 77 погибло, 22 пропали без вести (155). 35 отличившимся в боях авиаторам Постановлениями ЦИК и Указами Президиума Верховного Совета СССР в 1936–1939 гг. были присвоены звания Героев Советского Союза (156). Многие из получивших боевое крещение в Испании впоследствии достойно проявили себя в небе над Халхин-Голом, в годы второй мировой войны. Их опыт пригодился.

В боевых действиях на стороне Республики непосредственно участвовали и *танкисты* из СССР. Необходимость в них диктовалась тем, что до июльского мятежа в испанской армии было всего два танковых полка. И только один из них, вооружённый французскими танками “Рено” (ещё времен первой мировой войны), перешёл на сторону Республики (157). Началась переброска советской техники и личного состава в Испанию.

После прибытия первых 50 танков Т-26 было организовано обучение республиканских танкистов в учебном центре в Арчене (провинция Мурсия) (158). Тяжёлое положение в Мадриде заставило 26 октября 1936 г. свернуть обучение и сформировать из советских инструкторов и специалистов танковую роту в составе 15 танков (испанские курсанты стали заряжающими). Командиром роты был назначен советский капитан П. Арман (впоследствии Герой Советского Союза). Уже 29 октября у деревни Сесенья под Мадридом рота приняла первый бой, который описан во многих книгах.

Итоги боевого крещения оказались значительными: уничтожено и рассеяно около двух эскадронов конницы и двух пехотных батальонов противника, выведено из строя 12 орудий, 2 танка, несколько десятков транспортных машин с грузами. Советские танкисты потеряли 3 танка, их экипажи погибли. Но несмотря на смелые и внезапные действия танкистов, прорвавшихся в тыл противника, наступавшие республиканские войска не смогли развить тактический успех (159). И тем не менее действия танкистов под Мадридом содействовали приостановлению наступления мятежников на столицу.

Более результативными стали боевые действия республиканской танковой бригады, сформированной на базе прибывшей из Белорусского военного округа бригады, вооруженной танками Т-26. Личный состав этого соединения на 60% состоял из советских танкистов-добровольцев. Командовал бригадой Д. Павлов, начальником штаба был А. Шухардин.

Действия танкистов разрушили планы мятежников овладеть Мадридом с северо-запада. Хорошо воевала бригада и в операции на р. Хараме (6–27 февраля 1937 г.), хотя количественное превосходство в танках было на стороне противника (47 против 70) (160). Контратаки пехоты, поддерживаемые танками, предпринимались по нескольку раз в день и оказались весьма эффективными. Экипажи танков были настолько переутомлены, что некоторые танкисты теряли сознание во время боя (161).

Умело сражались советские танкисты в Гвадалахарской операции (8–22 марта 1937 г.), в ходе которой войска республиканской Испании разгромили итальянский экспедиционный корпус. Танковая бригада действовала успешно, хорошо взаимодействуя с пехотой и артиллерией. Контратаки отдельных групп танков (по 3–5 машин), приданных пехотным бригадам в критические дни их отступления, явились, по существу, решающей силой обороны (162). План применения бронетанковых войск в Гвадалахарской операции был составлен Д. Павловым (получил звание “Герой Советского Союза”), который умело руководил танковыми частями и в других операциях Народной армии. В решающий момент смены командования фронта на р. Хараме он принял на себя полную ответственность и обеспечил согласованные действия соединений республиканцев, чем спас положение (163).

Исключительную храбрость в боях на р. Хараме и под Гвадалахарой проявил командир танкового батальона бригады майор П. Петров. Во время атаки, спасая раненого командира взвода, Петров сам был ранен, но остался в строю, чтобы поднимать бойцов в атаку (164). Танковый взвод лейтенанта Г. Овсянникова, приданный 15-й бригаде с 29 февраля по 26 марта 1937 г., уничтожил до 900 человек противника, 3 противотанковых орудия и 16 пулемётов. Днём 17 марта на виду у неприятеля танк Овсянникова (механик-водитель – А. Пухов, заряжающий – Г. Михейкин) под сильным пулемётным огнём увёл на буксире подбитый немецкий танк (165).

Из колесно-гусеничных танков БТ-5 был сформирован интернациональный танковый полк (командир полка – полковник С. Кондратьев, заместители командира – майоры П. Фотченков и А. Ветров, начальник штаба – майор В. Кольнов). Командирами трёх танковых рот также являлись советские танкисты – капитаны П. Сиротинин, Н. Шатров и И. Губанов. Все механики-водители танков были советскими специалистами. 13 октября 1937 г. этот полк принял боевое крещение у Фуэнтес-де-Эбро в 30 километрах юго-восточнее Сарагосы. Во взаимодействии с 35-й дивизией, 21-й и 15-й бригадами он предпринял атаку против сильно укрепленного противника. Но несмотря на мощную и стреми-

тельную атаку танкистов, республиканские войска не смогли использовать достигнутый тактический успех и моральный перевес. Полк понёс большие потери. В качестве основных причин неудачного наступления называлось отсутствие должной разведки и поддержки пехотой (166).

Решительно действовали танкисты Кондратьева в одной из крупных операций республиканцев по овладению Теруэлем. Тогда взаимодействие пехоты с танками было более чётким. Полк в составе уже четырёх танковых рот (40 танков) и роты броневиков (30 машин) был усилен батальоном бронемашин и двумя ротами Т-26. Танки использовались поротно с целью поддержки пехоты. Однако республиканская пехота не всегда шла за танками. Так, например, 17 декабря 1937 г. 3-я танковая рота капитана И. Губанова пять раз начинала атаку, но безуспешно – пехота её не поддерживала.

Интернациональный танковый полк составляли в основном советские добровольцы, которые воевали на наиболее опасных участках фронта. Роты и взводы полка нередко без пехоты контратаковали рвущегося вперёд, хорошо вооружённого противника, поражая его живую силу, артиллерию и танки. Выполнять боевые задачи танкистам приходилось в трудных условиях гор и морозов (до -20°C), в уличных боях, а быстроходный и легкобронированный танк БТ-5 для этого не был предназначен (167).

Советские танкисты проявляли беззаветный героизм, стойкость и мужество. В боях на Теруэльском фронте у танка командира роты П. Цапина в 50 метрах от окопов противника была перебита гусеница. Оставаясь в танке в течение 8 часов, командир роты отбивал яростные атаки противника, а когда расстрелял весь боезапас, привёл танк в негодность, сумел выбраться из него и добраться до расположения своих войск (168).

Первый танковый таран на Т-26 совершили командир танка лейтенант С. Осадчий и механик-водитель И. Егоренко во время боя под Сесеньей 29 октября 1936 г., уничтожив итальянский танк “Ансальдо”. Лейтенант А. Разгуляев и механик-водитель М. Данилов в марте 1938 г. на танке БТ-5 первыми таранили немецкий пулемётный танк Т-1 (169).

В памяти многих остался подвиг лейтенанта Г. Склезнева (командира взвода, затем роты), который в боях у Махадаонды сумел вывести в укрытие загоревшийся от прямого попадания танк и потушить пожар. 12 февраля 1937 г. во время атаки в районе Арганды лейтенант Склезнев погиб. Исключительную храбрость проявил и погибший в бою под Харамой младший командир К. Билибин, который под сильным пулемётным и артиллерийским огнём противника эвакуировал подбитый танк (170).

Бестрашным бойцом показал себя участник всех танковых боёв под Махадаондой и на р. Харама командир танка младший командир В. Новиков. 19 февраля 1937 г. его танк был подбит тремя прямыми попаданиями, заряжающий убит, а механик-водитель смертельно ранен. Будучи сам тяжело раненным, Новиков более суток не подпускал к танку врагов, отстреливаясь из горячей машины, позже был спасён товарищами. Заряжающий танка младший командир М. Юдин в бою 16 марта 1937 г., оставшись один из всего экипажа (командир танка убит, механик-водитель тяжело ранен), вывел машину из боя и под огнём противника спас раненого французского механика-водителя из сгоревшего республиканского танка (171).

Некоторые зарубежные исследователи очень высоко оценивают боевые качества советских танкистов. Например, английский учёный Р. Карр в книге “Испанская трагедия” отмечает, что “на всём протяжении войны советские танкисты имели превосходство над германскими и итальянскими танкистами” (172). Это, действительно, так: ведь 21 танкисту, принимавшему участие в боевых действиях по защите Республики, было присвоено звание Героя Советского Союза (173) (а тогда его просто так не давали).

Среди советских воинов, непосредственно участвовавших в боевых действиях на стороне республиканской Испании, лётчики и танкисты составляли большинство. Это было оправдано, так как авиация и танки играли ведущую роль в начинающейся “войне моторов”. Практически в воздухе и на полях Испании шло единоборство советской авиа- и бронетехники, советских людей с техникой и волонтерами фашистской коалиции.

Во многих операциях и боях республиканского флота участвовали и советские военные *моряки*. В Испанию были отправлены подводники и катерники для использования их в качестве командиров испанских и смешанных испано-советских экипажей.

Шестеро советских подводников – И. Грачев, В. Егоров, Г. Кузьмин, С. Лисин, И. Бурмистров и Н. Египко – были назначены командирами подводных лодок типа “С”. В архивных документах упоминаются не только командиры звеньев и отдельных катеров (С. Осипов, В. Лихолетов, А. Батраков и другие), но также механик флотилии Еремин, мотористы Ужвенко и Вродливец, радист Белов (174).

Имеется немало примеров самоотверженного выполнения своего воинского и интернационального долга советскими морскими специалистами. Так, 17 сентября 1937 г. три республиканских эсминца, конвоируя два транспорта, встретились с крейсером “Канариас”. Командир флотилии пытался уйти, бросив транспорты на произвол судьбы и лишь

вмешательство советника И. Елисеева спасло суда. По его настоянию эсминцы вышли в атаку, выпустив по крейсеру четыре торпеды. Атака, правда, оказалась безуспешной, но транспорты удалось отстоять (175).

В атаке и потоплении крейсера “Балеарес” выдающуюся роль сыграли И. Елисеев и старший лейтенант Н. Ильин, находившийся на флагмане флотилии эсминцев – эскадренном миноносце “Санчес”. Все-го же в этом бою участвовало и активно влияло на ход событий не менее семи советских военных моряков.

Разительные перемены произошли с прибытием в Испанию группы советских подводников. Старший военно-морской советник докладывал: “Подводные лодки республиканского флота (12 единиц) имели изношенную материальную часть и ветхие корпуса (снижение боеспособности на 70%, ограничение по глубине погружения – 25 метров). Остро сказывалась нехватка командиров (2–3 чел.) и ограниченное количество младших офицеров (5–6 чел.) с малым опытом службы...” (176)

Он утверждал, что “только с прибытием нашего товарища, очень опытного подводника (И. Бурмистрова. – *Прим. авт.*), благодаря удачному выполнению им двух походов для дозора, хорошему знанию своего дела и требовательности, создавшим ему авторитет среди испанцев, и проведённому им ремонту трёх подводных лодок (С-1, С-4, С-6), положение изменилось к лучшему... К 1 июля 1937 г. две большие лодки (типа “С”) были отремонтированы и несли службу в Кантабрике” (177).

Интересны воспоминания воевавшего в Испании вице-адмирала Н. Египко, известного там как дон Северино. Будучи командиром лодки, он неоднократно выходил в море для атак кораблей националистов, блокирующих побережье Кантабрики. По его представлениям невысокая результативность этих походов объяснялась прежде всего слабым вооружением лодок, которое наряду с низкими профессиональными качествами испанских подводников и отсутствием у них “боевого настроения” сводило “на нет” усилия советских командиров. Так, две неудачных атаки мятежного крейсера “Адмирал Сервера” он отнёс исключительно на счёт нежелания испанских моряков топить испанский корабль. Н. Египко вспоминал также и о том, сколько хлопот ему, как командиру, доставляли анархисты, рассказывал, как ему пришлось быть свидетелем дезертирства целых экипажей: ухода во Францию подводных лодок С-2, С-4 и эсминца “Хосе-Луис” (178).

Основные задачи, которые решали советские подводники во главе испанских экипажей, отражали взгляды на использование подводных лодок, распространённые в большинстве флотов мира, в том числе и в советском. В. Егоров докладывал, что подводная лодка С-2, которой командовал, привлекалась к “обеспечению морских коммуникаций

Испанской республики, действиям на коммуникациях противника и поиску фашистских военных кораблей”. В период с 12 августа по 20 ноября 1938 г. она выполнила 16 боевых походов и находилась в море в общей сложности 48 суток (179). Ясно, что коэффициент оперативного напряжения подводных лодок был достаточно высоким. Однако результативность этих усилий, в итоге, оказалась ничтожной.

Тем не менее советские подводники приложили огромные усилия для того, чтобы добиться боевого успеха, а затем сделали всё от них зависящее, чтобы сохранить для Республики её подводные силы. Когда борьба на Севере завершилась, они провели оказавшиеся во Франции подводные лодки на базы Средиземноморского побережья.

В каком состоянии лодки прибывали в Картахену, свидетельствуют доклады её командиров: “23.4.38. В 6 часов утра ПЛ «С-4» под командованием Бурмистрова благополучно прибыла из Франции в Картахену. За время похода лодка получила следующие повреждения:

- а) вышли из строя оба перископа;
- б) греется правый ГЭМ (главный электромотор. – *Прим. авт.*);
- в) не работает управление на мостике...” (180).

Н. Египко, прибывший на С-2 из Сен-Назера 26 июня 1938 г. сообщил, что лодка прошла Гибралтар “с неисправными перископами и гирокомпасом” (181).

В отличие от подводников катерники приобрели лучшие впечатления от совместной боевой работы с испанскими товарищами. Первые торпедные катера (две единицы типа Г-5) прибыли в Картахену 1 мая 1937 г. В тот же день советские моряки приступили к их расконсервации. Работали очень напряжённо и быстро. Уже 3 мая катера вышли на пробу моторов, а 5-го приступили к погрузке торпед и перебазированию в Порман. 17 мая советские катерники начали обучение республиканских моряков, исходя из расчёта подготовки личного состава одновременно для четырех экипажей. В донесении ими отмечалось: “Испанский личный состав хорошо подготовлен по специальности”.

Катерники выполнили тринадцатисуточный поход с заходом в Аликанте, Валенсию, Таррагону, Барселону и Росаг, а затем приступили к повседневной боевой службе. Как следует из донесения, первоначально они действовали как катера противолодочной обороны, обеспечивая выходы и возвращения флота в Картахену, то есть не по прямому назначению. 28 июня в строй вступили ещё два катера (182).

С июля 1937 г. торпедные катера стали использовать для встреч и конвоирования “игреков”. Они осуществляли противолодочную и противовоздушную оборону транспортов. Так, 30 июля торпедные катера №№31 и 41 отразили атаку самолёта С-55 от транспорта с оружием.

В этом бою оба катера получили повреждения. На катере №31 был убит боцман, испанец Рикардо, ранены командир звена Лихолетов, механик флотилии Еремин, мотористы: испанец Анейрос и командир отделения мотористов Ужвенко. Торпедный катер №41 был повреждён более серьёзно. В составе его экипажа имелись двое раненых – испанец, моторист Хуан, и командир отделения мотористов Вродливец. На одном моторе, со скоростью 5–6 узлов, этот катер направился в Барселону, однако был вновь обнаружен самолётом противника. Отразить эту атаку экипажу не удалось, так как вышел из строя пулемёт. Выбросившийся на берег катер был подожжён пулемётным огнём неприятеля и погиб (183).

Этот факт свидетельствует о том, что советские моряки недооценивали угрозы с воздуха – даже для таких малоразмерных кораблей, как торпедные катера – и считали возможным использовать их днём. Конечно, боевым действиям на море тогда ещё не было присуще массированное использование авиации, атак с пикирования и применение морских авиационных торпед. Однако из этого можно сделать вывод, что своим непосредственным участием в боевых действиях на стороне республиканского флота моряки из Советского Союза демонстрировали и силу советского военно-морского искусства, и присущие ему заблуждения и слабости.

И всё же помощь советских моряков республиканскому флоту была реальной и, в целом, эффективной, а для молодых командиров РККФ это был первый опыт участия в большой войне, где флот хотя и не играл решающей роли, однако действовал довольно активно, и эта деятельность имела большое влияние на течение и исход боевых действий на главном – сухопутном театре.

Активно работали в Испании и советские разведчики, которые прибывали на Пиренейский полуостров не только по линии военной разведки (Разведуправление), но и НКВД. Кроме чисто разведывательных задач они проводили широкомасштабную диверсионную работу в тылу националистов: взрывали мосты, нарушали коммуникации и связь. Под именем полковника Ксанти с августа 1936 г. по октябрь 1937 г. всем партизанским движением в Испании руководил Х.-У. Мамсуров. Созданные им “активки” (небольшие группы диверсантов) периодически пересекали линию фронта и, выполнив задание, возвращались обратно. Мамсуров послужил прототипом главного героя романа Э. Хемингуэя “По ком звонит колокол” – подрывника Р. Джордано. Впоследствии Герой Советского Союза генерал-полковник Мамсуров был одним из руководителей Главного разведывательного управления ГШ Советских ВС (184).

На стороне Республики с октября 1936 г. по март 1939 г. воевало и работало около 4 тыс. других военных специалистов. Непосредственно участвуя в боевых действиях, многие из них проявили героизм и мужество. Более 200 погибли, 59 было присвоено звание “Герой Советского Союза”. Одновременно в Испании находилось не более 600–800 советских специалистов, а к концу войны их насчитывалось всего 55 человек.

Благодаря советской военной помощи дни Республики были существенно продлены, а её армия сумела одержать ряд крупных побед. Но не всё проходило гладко, не всегда помощь оказывалась своевременной и эффективной. И причины здесь не только в территориальной отдалённости двух стран и морской блокаде – негативно влияли недоработки техники, просчёты в руководстве, а также невысокий уровень профессиональной подготовки некоторых советских военных специалистов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Общая сумма поставленной с октября 1937 г. по октябрь 1941 г. из Советского Союза в Китай военной техники, вооружения и боеприпасов оценивается в 649 397 063,7 руб. или 122 527 749 ам. долларов. Советские кредиты составили 250 млн. долларов. Подробно см.: *Вартанов В.И.* Операция “Z”. – М., 1992.

2. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.853. Л.45.

3. АП РФ. Ф.3. Оп.74. Д.20. Л.51.

4. РГВА. Ф.33987. Оп.3 Д.832 Л.162; ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.83. Л.37.

5. Там же. Д.870. Л.341–342; Д.961. Л.166; Ф.35082. Оп.1. Д.18. Л.49, 64–66; Война в Испании. Вып. 15. Действия морского флота на коммуникациях. – М., 1938. С.18.

6. Из архива Л.В. Бекренёва, советского военно-морского разведчика, бывшего “шефом” на корабле “Альдекоа”.

7. Из архива С.П. Литвинова, радиста Разведуправления РККА, сопровождавшего транспорты в Испанию, затем начальника радиосвязи в республиканской танковой бригаде под командованием Д.Г. Павлова.

8. *Артемьев И.И.* Позывные Москвы. – Минск, 1978. С.16–18, 34.

9. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.155–156; ЦАМО. Ф.16. Оп.3148. Д.5. Л.23.

10. Институт военной истории МО РФ (далее – ИВИ). Документы и материалы. Инв.6408. Л.4.

11. ЦАМО. Ф.16. Оп.3148. Д.5. Л.24–25.

12. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.165; Ф.35082. Оп.1. Д.18. Л.13.

13. Война в Испании. Вып. 15. Действия морского флота на коммуникациях. С.15.

14. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.166; ЦАМО. Ф.16. Оп.31487. Д.5. Л.23.

15. *Кузнецов Н.Г.* Накануне. – М., 1989. С.155.

16. См.: РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.18. Л.55–66.

17. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.912. Л.84.

18. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.870. Л.341–343.

19. Там же. Д.893. Л.231.

20. См.: *Мировое хозяйство и мировая политика.* 1938. №9. С.199–200.

21. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.960. Л.138.

22. История СССР. 1988. №1. С.30.

23. См.: Суда министерства Морского Флота, погибшие в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Справочник. – М., 1989. С.97; Российский государственный архив ВМФ РФ (далее – РГА ВМФ). Ф.р – 1529. Оп.2. Д.545. Л.37, 41; Д.551. Л.116–119. 121–143.

24. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.870. Л.237.

25. Там же. Д.960. Л.28.

26. Там же. Д.870. Л.278–279, 311.

27. История второй мировой войны. 1939–1945. Т.2. С.53.

28. Там же. С.54.

29. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.893. Л.183; ЦАМО. Ф.119. Оп.663. Д.1. Л.57–59.

30. Составлена по: История второй мировой войны. 1939–1945. Т.2. С.27; Война и революция в Испании. 1936–1939. Т.1. С.202–203; Солидарность народов с Испанской республикой. 1936–1939. С.6–7, 255–256; История СССР. 1988. №1. С.31; ГАРФ. Ф.4459. Оп.12. Д.30. Л.18; ЦАМО. Ф.16. Оп.3148. Д.5. Л.28; *Broué P., Témime E.* The Revolution and the Civil War in Spain. – London, 1970. P.349; New York Times. 1941. 24 february.

31. *José Luis Infesta Pérez.* La artillería de origen soviético en la guerra de España //Ejército. 1992. №634. P.106.

32. *Salas Larrazábal J.* Intervención extranjera en la guerra de España. – Madrid, 1974. P.429.

33. *Salas Larrazábal R.* Los datos exactos de la guerra civil. – Madrid, 1980. P.309; *Thomas H.* The Spanish Civil War. 3 ed. – London, 1977. P.977–979; *Frank W.C.* Naval Operations in the Spanish Civil War, 1936–1939 //Naval War College Review. 1984. Vol.37. №1. P.54.

34. История второй мировой войны. Т.2. С.53.

35. См.: *Broué P., Témime E.* The Revolution and the Civil War in Spain. P.371–372.

36. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.893. Л.40–41.

37. Там же. Д.960. Л.193–205.

38. Там же. Л.205–229.

39. АВП РФ.Ф.05. Оп.18. Д.84. П.144. Л.5.

40. Там же. Л.14–15.

41. *Hidalgo de Sisneros I.* Cambio de rumbo. Т.2. – Bucarest, 1964. P.246–247.

42. Соглашение между торгпредством СССР в Париже и компанией “Франс-Навигасьон” было заключено 28.10.1937 г. //РГАЭ. Ф.413 Оп.13. Д.1763. Л.1.

43. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1259. Л.85–105; ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.136. Л.23–24.

44. *Шумилов М.С.* Последние дни Испанской республики //Мы – интернационалисты. С.331–333.

45. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.192. Л.34.

46. Там же. Л.42.

47. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.192. Л.1.

48. Цит. по: Война и революция в Испании 1936–1939. Т.1. С.419–420.; ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.77. Л.45–46.

49. См.: РГВА. Ф.25880. Оп.5. Д.3. Л.117–121.; ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.82. Л.192–196.

50. “Нансеновские паспорта” – временные удостоверения личности, введённые для лиц без гражданства (апатридов) и беженцев Лигой наций по инициативе норвежского исследователя Арктики, Верховного комиссара Лиги наций по делам военных Ф. Нансена.

51. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1010. Л.15.

52. ЦАМО. Ф.16. Оп.3148. Д.5. Л.17–18, 20.

53. Ж. Сориа, например, рассматривает аппарат советских военных советников по трём уровням: первый – советники при правительстве Республики; второй – советники Главного штаба, фронтов, секторов, корпусов, дивизий, авиации и флота; третий – совет-

ники в авиачастях и танковых группах // *Soria G. Guerra y revolución en España 1936–1939*. Т.3. – Barcelona, 1980. P.234-235.

54. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.833. Л.219.

55. ИВИ. Документы и материалы. Инв.6408. Л.9.

56. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.169–170.

57. *Мерецков К.А.* На службе народу: Страницы воспоминаний. – М., 1970. С.150.

58. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.53. Л.2.

59. *Самарин А.* Борьба за Мадрид. С.21.

60. *Мещеряков М.Т.* Народная армия Испанской республики // *Вопросы истории*. 1979. №11. С.48.

61. *Самарин А.* Борьба за Мадрид. С.23.

62. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.192. Л.26.

63. Там же. Л.1–2.

64. *Самарин А.* Борьба за Мадрид. С.24; *Шперк В.Ф.* История фортификации. – М., 1957. С.258–259.

65. Из политического донесения дивизионного комиссара Качелина // РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1149. Л.24.

66. Там же. Ф.4. Оп.14. Д.1823. Л.452–454.

67. См.: там же. Ф.35082. Оп.1. Д.1. Л.97–115; Д.2. Л.151–171.; Д.20. Л.2–14 и др.

68. См.: *Монаков М., Рыбалкин Ю.* В республиканской Испании // *Морской сборник*. 1993. №9. С.91–95.

69. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.171.

70. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.77. Л.44.

71. Из доклада Г. Штерна // РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.172.

72. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.40. Л.78.

73. Там же. Д.6. Л.5.

74. См.: ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.173. Л.23–25.; Д.192. Л.1–3, 58.

75. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.192. Л.15.

76. Там же. Л.32 об.

77. Там же. Д.182. Л.22–23.

78. РГВА. Ф.9. Оп.29. Д.315. Л.70; Ф.33987. Оп.3. Д.1149. Л.172.

79. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.1033. Л.70.

80. Там же. Ф.9. Оп.29. Д.315. Л.13–14, 20; Д.380. Л.12, 17; Ф.33987. Оп.3. Д.1081. Л.47.

81. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.893. Л.188.

82. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.1. Л.14.; РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.893. Л.62.

83. РГА ВМФ. Ф.р-1529. Оп.2. Д.545. Л.9, 12.

84. Там же. Ф.р-1877. Оп.1. Д.9. Л.31.

85. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.870. Л.344.

86. Там же. Ф.35082. Оп.1. Д.15. Л.47–49.

87. Там же. Оп.1. Д.43. Л.355.

88. *The New York Times*. 1939. 4 June.

89. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.170.

90. Там же. Ф.35082. Оп.1. Д.21. Л.19.

91. См.: ГАРФ. Ф.4459. Оп.12. Д.5. Л.158.

92. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.82. Л.190–191.

93. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.170.

94. Цит. по: *Война и революция в Испании 1936–1939*. Т.1. С.421.

95. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.226.

96. Там же. Д.1149. Л.227.

97. Там же. Д.912. Л.158; Д.961. Л.170–171.

98. *Ветров А.* Волонтеры свободы. С.109.

99. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.53. Л.8; Ф.33987. Оп.3. Д.1149. Л.75.
100. *Листер Э.* Наша война (Из истории национально-революционной войны испанского народа 1936-1939 гг.) Пер. с исп. – М., 1969. С.295.
101. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.152.
102. *Гоффе В.И.* Под Теруэлем //Мы – интернационалисты. С.278–281.
103. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.19. Л.548–549.
104. *Зайцева М.И.* Военные переводчики //Мы – интернационалисты. С.187.
105. РГВА. Ф.31811. Оп.4. Д.28. Л.100–104.
106. Солидарность народов с Испанской республикой, 1936–1939. С.252.
107. Подсч. по: РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.15. Л.60.
108. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.1149. Л.261–265.
109. Там же. Ф.25873. Оп.1. Д.123. Л.16, 46; Ф.33987. Оп.3. Д.1010. Л.63.
110. *Александровская В., Майский В.* Крепнет дружба – Кировабад – Испания //Ветеран войны. 1989. №5. С.16.
111. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1167. Л.326.
112. АПРФ. Ф.3. Оп.74. Д.25. Л.52.
113. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1149. Л.271, 280.
114. Там же. Д.1033. Л.63.
115. ИВИ. Документы и материалы. Инв.6408. Л.10.
116. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.77. Л.47.
117. Там же. Л.48.
118. Там же. Д.192. Л.21.
119. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.870. Л.346.
120. Спасти Италию! 1922–1945 гг. – М., 1990. С.114–115.
121. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.870. Л.347; *Треннер Л.* Большая игра: Воспоминания советского разведчика. Пер. с франц. – М., 1990. С.66.
122. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1143. Л.127.
123. Из сообщения советского военного атташе В.Е. Горева //РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.852. Л.115.
124. *Деменчук К.Т.* Интернациональная эскадрилья //Мы – интернационалисты. С.20–23.
125. См.: Правда. 1936. 29 октября.
126. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.912. Л.84.
127. Мы – интернационалисты. С.31–32.
128. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.870. Л.334.
129. Мы – интернационалисты. С.31–33.
130. Война в Испании. Вып. 4. Действия бомбардировочной авиации. – М., 1937. С.16.
131. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.912. Л.160.
132. *Суязин В.А.* В бой вступают истребители //Мы – интернационалисты. С.48.
133. Боевые действия истребительной авиации (Из опыта войн в Испании и Китае). – М., 1939. С.5–6; Война в Испании. Вып.5. Действия истребительной авиации. – М., 1937. С.7.
134. Мы – интернационалисты. С.52.
135. *Шумихин В.С.* Советская военная авиация. 1917-1941. – М., 1986. С.200.
136. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.21. Л.13.
137. *Степанов Н.Е.* Ночной таран //Мы – интернационалисты. С.268–269.
138. См.: РГВА. Ф.40442. Оп.1. Л.1558. Л.1–52.
139. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.853. Л.40.
140. *Серебряков А.Г.* Брунетская операция республиканской армии Испании. – М., 1941. С.80.
141. Там же. С.84, 87.

142. Там же. С.80.
143. РГВА. Ф.33988. Оп.4. Д.2. Л.163.
144. Там же. Ф.37977. Оп.4. Д.853. Л.40,106.
145. Сост. по: там же. Ф.33987. Оп.3. Д.1057. Л.10–11.
146. Сост. по: там же. Ф.37977. Оп.4. Д.314. Л.4-5.
147. Боевые действия истребительной авиации. С.45, 73.
148. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.835. Л.285.
149. РГАЭ. Ф.8328. Оп.1. Д.1002. Л.129.
150. Daily Telegraph //РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.960. Л.141.
151. Там же. Д.835. Л.285.
152. Там же. Д.960. Л.141.
153. Там же. Д.1149. Л.305.
154. Daily Telegraph //РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1149. Л.305.
155. Там же. Л.127.
156. *Джога И.М., Кузнецов И.И.* Герои боев с фашистами в Испании //История СССР. 1970. №4. С.76.
157. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.24. Л.101; *Самарин А.* Борьба за Мадрид. С.51.
158. См. 2-й раздел второй главы.
159. РГВА. Ф.31811. Оп.4. Д.28. Л.104–110, 115; Ф.35082. Оп.1. Д.19. Л.675; *Война в Испании.* Вып.10. Танки в обороне. – М., 1938. С.4; *Самарин А.* Борьба за Мадрид. С.34.
160. *Война в Испании.* Вып.10. С.3; *La Lucha en torno a Madrid en el invierno de 1936–1937.* – Madrid, 1984. P.146–147.
161. *Самарин А.* Борьба за Мадрид. С.75; *Война в Испании.* Вып.10. С.16.
162. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.24. Л.97–98; *Война в Испании.* Вып.1. Важнейшие операции на Центральном фронте. – М., 1937. С.87.
163. РГВА. Ф.4. Оп.14. Д.1823. Л.452–454; Ф.33987. Оп.3. Д.912. Л.157.
164. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.912. Л.159.
165. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.912. Л.159.
166. ЦАМО. Ф.132. Оп.2542. Д.192. Л.61; *Ветров А.* Волонтёры свободы. С.57, 98.
167. *Ветров А.* Волонтёры свободы. С.131.
168. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.912. Л.126.
169. *Ветров А.* Волонтёры свободы. С.178–179.
170. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.912. Л.127–128.
171. Там же. Л.167–168.
172. *Carr R.* The Spanish Tragedy: The Civil War in Perspective.– London, 1977. P.140.
173. История СССР. 1970. №4. С.76.
174. РГА ВМФ. Ф.р-1529. Оп.2. Д.546. Л.5; Д.549. Л.115–116,232–248; Д.551. Л.34.
175. Там же. Д.554. Л.122.
176. Там же. Л.377; Д.545. Л.9,12.
177. РГА ВМФ. Ф.р-1529. Оп.2. Д.548. Л.86.
178. См.: *Красная звезда.* 1992. 27 июня.
179. РГА ВМФ. Ф.р-1529. Оп.2. Д.546. Л.6.
180. Там же. Д.545. Л.17.
181. РГА ВМФ. Ф.р-1678. Оп.1. Д.43. Л.15.
182. РГА ВМФ. Ф.р-1529. Оп.2. Д.551. Л.34.
183. Там же. Д.549. Л.115–116.
184. *Прасол А.* По ком звонил колокол //Красная звезда. 1993. 15 сентября.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ДРУГИЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ УРАВНЕНИЯ “ОПЕРАЦИИ «Х»”

1. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ И “ЗАГОВОР” В КРАСНОЙ АРМИИ В КОНЦЕ 30-Х ГОДОВ

На 30-е годы – один из самых сложных и трагичных периодов советской истории пришлось сталинские массовые репрессии. Первый удар Сталин и его ближайшее окружение нанесли по коммунистической партии и Коминтерну. Следующим объектом расправ были выбраны видные представители советского военного командования.

Называют различные причины этого массового террора – от паранойи Сталина до укрепления его единовластия подобным кровавым путём. Но всё же главными были боязнь утраты власти, страх вождя и диктатора перед “пятой колонной” в недрах Красной Армии. Следует подчеркнуть, что гражданская война в Испании 1936–1939 гг., в том числе советское военное участие в ней, непосредственно связаны с репрессиями среди командного и политического состава РККА. Именно из Испании советским руководством был заимствован термин “пятая колонна” (1) для обозначения “неблагонадёжных и антисоветских элементов”, изменников и предателей, контрреволюционеров и шпионов.

Некоторые факты о воздействии испанских событий на развязывание “большого террора” в СССР изложил О. Хлевнюк в докладе на 10-м международном коллоквиуме в Италии. Так, он приводит слова советского торгпреда в Испании Г. Сташевского в письме от 14 декабря 1936 г.: “Я уверен, что провокации кругом полно и не исключено, что существует фашистская организация среди высших офицеров, занимающихся саботажем и, конечно, шпионажем” (2).

Следует заметить, что раскрытие заговоров и последовавшие за ними репрессии в Испании и СССР проходили одновременно. Полковой комиссар А. Агальцов в 1937 г. докладывал в Москву, что “фашистская интервенция в Испании и троцкистско-бухаринские банды, орудовавшие в нашей стране, – звено одной цепи” (3).

Когда в Советском Союзе шла активная подготовка дела о “контрреволюционной организации” в Красной Армии, в Испанию отправлялись телеграммы с требованиями решительных расправ с предателями. Например, 9 февраля 1937 г. от имени Сталина в Валенсию и Мадрид советским представителям ушла телеграмма, в которой утверждалось, что ряд неудач на фронте вызван прямой изменой в штабах. “Используйте эти факты, переговорите [с] соблюдением осторожности [с] лучшими республиканскими командирами... чтобы они потребовали от Кабальеро немедленного расследования сдачи Малаги, чистки штабов от агентов Франко и саботажников... Если эти требования фронтовых командиров не приведут к немедленным необходимым результатам, поставьте перед Кабальеро вопрос [о] невозможности дальнейшей работы наших советников [в] таких условиях”. Через некоторое время Сталин вновь повторил свои требования: “Сообщаем наше твёрдо установившееся мнение: надо основательно почистить Генштаб и другие штабы, укомплектованные старыми спецами, неспособными понимать условия гражданской войны и к тому же политически ненадежными... снимать всех командиров, на деле доказавших свою неспособность обеспечить правильно руководство боевыми операциями... проверить всех шифровальщиков, радистов и вообще работников связи, штабы укомплектовать новыми преданными и боевыми людьми... Без этой радикальной меры войну республиканцы безусловно проиграют. Это наше твёрдое убеждение” (4).

Указания из Москвы о чистках в штабах и войсках республиканской НА выполнялись. Главный военный советник Г. Штерн 8 октября 1937 г. писал, что во время Брунетской операции “дивизия Листера не выдержала и побежала. С трудом удалось её привести в порядок и помешать бегству солдатских частей. Пришлось применить самые строгие репрессивные меры. За день 24 июля было расстреляно около 400 человек бегущих” (5).

Находясь в специальной командировке на Пиренейском полуострове, советские военные советники и специалисты знали о кровавом беспределе в СССР. Многие из них после возвращения на родину тоже были репрессированы. Нередко военспецы были свидетелями расправы агентуры НКВД, руководимой А. Орловым (заместитель Главного военного советника в Испании по контрразведке и партизанской борьбе

в тылу), над троцкистами в самой Испании. Характерным в этом отношении было зверское убийство А. Нина – основателя левозкстремистской Объединённой марксистской рабочей партии (ПОУМ). Каталонским телевидением об этом убийстве подготовлен хорошо документированный фильм “Операция «Николай»” (6). Газета “Ля Баталия” (центральный орган ПОУМ) 21 января 1937 г. писала, что “Сталин уничтожает без оглядки всё, что ему противится. Он приступает к политическому и физическому уничтожению всех оппозиционеров внутри России”, а 24 января – “Сталин удерживает свою неоспоримую власть террором” (7).

“Сталин очень болезненно переживал неудачу в Испании. Его неудовольствие обратилось против тех, кто совсем ещё недавно ходил в героях, был осыпан вполне заслуженными почестями”, – вспоминал позднее Генеральный авиаконструктор А.С. Яковлев (8). Так, были расстреляны два бывших Главных военных советника, сменивших один другого в Испании, – Ян Карлович Берзин (Герой Советского Союза, активный участник трёх российских революций, основатель и начальник Разведывательного управления Красной Армии) и Григорий Михайлович Штерн (Герой Советского Союза, участник гражданской войны, начальник Главного управления ПВО, генерал-полковник). Были также репрессированы Владимир Ефимович Горев (советский военный атташе, затем советник штаба обороны Мадрида), Семен Петрович Урицкий, сменивший Берзина на посту начальника Разведывательного управления и занимавшийся непосредственно операцией “Х” и многие другие. Длинен этот печальный мартиролог сталинской тирании: Яков Владимирович Смушкевич, дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации, помощник начальника Генерального штаба; заместитель Главного военного советника Василий Петрович Бутырский; один из образованнейших советских офицеров Борис Михайлович Симонов; возглавлявшие поочередно советскую истребительную авиацию в Испании Петр Иванович Пумпур и Евгений Саввич Птухин; начальник управления ВВС РККА Павел Васильевич Рычагов, Герой Советского Союза, заместитель наркома обороны, генерал-лейтенант авиации и многие другие. Ликвидация “пятой колонны” в армии продолжалась. Незадолго до Великой Отечественной войны была арестована большая группа, главным образом, военных лётчиков, вернувшихся из Испании. Среди них было свыше двадцати Героев и дважды Героев Советского Союза. Трагична судьба обоих советских полпредов в республиканской Испании – М.И. Розенберга и Л.Р. Гайкиса; Владимира Александровича Антонова-Овсеенко, занимавшего перед арестом пост генерального консула СССР в Барселоне; Михаила Ефимовича Кольцова, автора лучшей книги об испанской войне (9). Конечно, не все “испанцы” (так

их любовно называли в те годы) были репрессированы, многие из оставшихся в живых после непонятной “селекции” стали впоследствии известными полководцами и военачальниками.

Едва ли нуждается в комментариях логика рассуждений бывшего сталинского наркома иностранных дел Молотова. Значительно позже он говорил: “1937 год был необходим... Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны... Я не считаю, что реабилитация многих военных, репрессированных в 37-м, была правильной... Вряд ли эти люди были шпионами, но с разведками связаны были, а самое главное, что в решающий момент на них надежды не было. Сталин, по-моему, вёл очень правильную линию: пускай лишняя голова слетит, но не будет колебаний во время войны и после войны” (10).

Чистка Красной Армии от “врагов народа” проводилась с ведома и согласия Сталина, при самом активном участии Кагановича, Маленкова, Молотова, Ворошилова. “Железный нарком обороны первый красный маршал” Ворошилов был одним из главных организаторов кровавой вакханалии в РККА. Он несет персональную ответственность за тысячи уничтоженных командиров, ибо непосредственно давал санкции на их расстрел. Резолюции Ворошилова: “Изгнать из РККА и уволить”, “Уволить”, “Выгнать из РККА”, “Арестовать”, “Согласен”, “Ладно”... и его характерная подпись “КВ” значатся на многочисленных доносах и рапортах с самыми нелепыми и вздорными обвинениями (11).

Можно утверждать, что в репрессиях виноваты и вернувшиеся из спецкомандировки некоторые советские военные советники. Так, по возвращении из Испании командир 3-го стрелкового корпуса комкор Г. Кулик 29 апреля 1937 г. писал наркому обороны маршалу К. Ворошилову: “Невольно спрашиваешь себя, как это могло случиться, что враги народа, предатели моей родины, за интересы которой я сражался на испанских фронтах, могли пролезть на высшие руководящие посты?... как большевик я не хочу, чтобы дорогая кровь наших людей была пролита в будущей войне в излишке по вине карьеристов, скрытых предателей и бесталанных полководцев, которых я наблюдал в испанской армии.

Я считал бы необходимым тщательный пересмотр под этим углом зрения всех наших командных кадров, в первую очередь высших, как в строю, так и в штабах” (12).

Такой “пересмотр” состоялся... Сигналом для уничтожения “пятой колонны” в армии послужило так называемое “Дело военных” – о якобы имевшихся связях Маршала Советского Союза заместителя наркома обороны М. Тухачевского и других известных военачальников с германским генеральным штабом и их заговоре против Сталина. Теперь

доподлинно известно, что досье на Тухачевского, сфабрикованное гестапо и подброшенное Сталину, своей цели достигло. Фальшивые документы были эффективно использованы в качестве повода для суда и уничтожения непокорных, самостоятельно мыслящих высших командиров. Судьба “заговорщиков” была предрешена на расширенном заседании Военного совета при наркомате обороны СССР с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б), состоявшемся с 1 по 4 июня 1937 г. После доклада Ворошилова “О раскрытии органами НКВД контрреволюционного заговора в РККА” Сталин сделал вывод, что в стране был “военно-политический заговор против Советской власти, стимулировавшийся и финансирувавшийся германскими фашистами” (13). И уже 7 июня нарком обороны приказал довести до всего личного состава РККА информацию о раскрытии заговора в армии (приказ № 072) (14).

Интерес представляет шифротелеграмма наркомата обороны СССР Главному советскому военному советнику в республиканской Испании за день до суда. Приведём её полностью и в той орфографии, как она была написана лично Ворошиловым:

“Наркомвнуделом (Народным комиссариатом внутренних дел. – *Прим. авт.*) вскрыта существовавшая в РККА военно-фашистская шпионская организация во главе которой стоял – Гамарник, Тухачевский, Якир, Уборевич, Эйдеман, Корк, Фельдман, Примаков, Путна.

Тухачевский подробно рассказал о своей предательской работе и связи с германским Генштабом с 1925 г., которому он передавал наши военные тайны. Все другие во главе [с] Тухачевским готовили поражение Красной Армии в случае войны [с] немцами. Завтра все эти предатели, исключением Гамарника, который застрелился, предстанут перед военным судом. Надеюсь, что все они будут достойно наказаны. Красную Армию мы сейчас радикально очищаем от всей этой подлой гнили.

Настроение командного и начальствующего состава как никогда уверенно-боевое. Все ждут скорейшего истребления врагов народа. Сообщите для сведения всех наших людей, которых подробно информируйте.

10/VI–37. К. Ворошилов (Распорядитель).

Отправить сразу же” (15).

По делу о заговоре в Красной Армии проходили арестованные без санкции прокурора Маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский, командарм 1 ранга Иона Эммануилович Якир и Иероним Петрович Уборевич, командармы 2 ранга Август Иванович Корк, комкоры Борис Миронович Фельдман, Витовт Казимирович Путна, Виталий

Маркович Примаков и Роберт Петрович Эйдеман. Им было предъявлено чудовищное и лживое обвинение в измене Родине и шпионаже.

Специальное Судебное присутствие Верховного суда СССР 11 июня 1937 г. в Лефортовской тюрьме слушало дело об участниках “антисоветской троцкистской военной организации”. В тот же день все центральные газеты СССР опубликовали сообщение Прокуратуры о заговоре военных. Закрытое заседание проходило без участия защиты, обвинения и вызова свидетелей. Процесс “особо опасных государственных преступников” длился всего один день. В 23 часа 35 минут председатель армвоенюрист В. Ульрих (председатель Военной коллегии Верховного суда СССР) огласил приговор о расстреле всех подсудимых с конфискацией имущества и лишением воинских званий. На следующий день осуждённые были расстреляны. Восемь трупов срочно кремировали в московском крематории. Приказом наркома обороны №96 от 12 июня 1937 г. доводилось до всех красноармейцев, командиров и политработников что “мерзкие предатели, так подло обманувшие своё Правительство, народ, Армию, уничтожены...”. В этом приказе фамилии расстрелянных “агентов мирового фашизма” были напечатаны с маленькой буквы.

О ходе судебного процесса и о том, как вели себя члены суда в ходе следствия и на заседании, уже сообщалось в прессе (16). В “Справке о проверке обвинений, предъявленных “изменникам Родины, террористам и заговорщикам”, опубликованной в “Военных архивах России” (1993. 1-й вып. С.29–113.), приводятся выдержки из докладных записок военачальников о своих личных впечатлениях об этом процессе. Такую записку 26 июня 1937 г. представил Сталину С. Будённый (Маршал Советского Союза командующий войсками Московского военного округа, член Военного совета НКО СССР) (17). Здесь же приводятся (с сокращениями) описания другого члена суда – командарма 1 ранга командующего войсками Белорусского военного округа И. Белова (18), получившего конфиденциальное задание от Ворошилова наблюдать за поведением подсудимых на суде. Обнаруженный в Российском государственном военном архиве рапорт Белова от 14 июня 1937 г. (на 7 листах) позволяет дополнить полный жуткого цинизма донос:

“Тухачевский старался хранить свой «аристократизм» и своё превосходство над другими, начиная с прекрасного английского костюма, с дорогого тонкого галстука, кончая посадкой головы и точностью выражений. Пытался он демонстрировать и свой оперативно-тактический кругозор...

Корк, хотя и был в штатском костюме, но выглядел, как всегда, по-солдатски. На ногах стоял крепко и прямо, плечи развернуты и голос чёткий, только глуше, чем обычно...

Приговор приняли все без особых перемен в лицах и фигурах” (19).

Некоторые члены судебного присутствия в день так называемого процесса были особенно активны, задавали много вопросов, даже шутили. Маршал Советского Союза В. Блюхер, командовавший Особой Краснознаменной Дальневосточной армией, обратив внимание на сильное истощение подсудимых, спросил у начальника Особого отдела ГУГБ НКВД Г. Леплевского: “Какой рецепт питания для арестованных и нельзя ли этим рецептом воспользоваться ему?” (20). По злой иронии Блюхер “воспользовался” тюремным рационом через год и четыре месяца.

Догадывались ли тогда члены суда, что большинство из них также будут обвинены участниками этого же заговора и уничтожены? О чём думали они, единодушно посылая на смерть своих боевых товарищей? Что творилось в тот момент в их душах? Полные ответы на эти вопросы, видимо, мы не получим никогда... В скором времени была расстреляна большая часть членов Специального присутствия (пять из восьми), поставивших свои подписи за вынесение смертного приговора по группе Тухачевского, – Я. Алкснис (командарм 2 ранга заместитель наркома обороны СССР, начальник воздушных сил РККА), И. Белов, П. Дыбенко (командарм 2 ранга командующий войсками Ленинградского военного округа), Н. Каширин (командарм 2 ранга командующий войсками Северо-Кавказского военного округа). Дольше всех “продержался” В. Блюхер, которого арестовали 22 октября 1938 г. вскоре после боёв у озера Хасан. Его смерть наступила 9 ноября того же года в той же Лефортовской тюрьме в результате зверских побоев и истязаний.

Последствия сталинского беззакония и кровавого террора в СССР были страшными. Огромен урон, нанесённый Красной Армии в 30-е годы. Было уничтожено почти всё высшее военное руководство страны (21).

Всего в 1937–1938 гг. была репрессирована четвертая часть командного состава Красной Армии – свыше 40 тыс. человек. Расправе подверглись, в первую очередь, высший и средний командный состав. Были смещены все командующие войсками округов, 90% их заместителей, начальников родов войск и служб, 80% руководящего состава корпусного и дивизионного звеньев, 91% командиров полков и их заместителей. Анализ данных, которые приводит Н. Раманичев в статье “Красная Армия всех сильнее?” (22), позволяет сделать вывод, что за два года в результате репрессий в стране было уничтожено в четыре раза больше генералов, чем их погибло за всю Великую Отечественную войну.

А. Уколов и В. Ивкин в “Военно-историческом журнале” (1993. №1) утверждают, что число жертв политических репрессий в РККА во

второй половине 30-х годов примерно в десять раз меньше, чем приво-
дят современные публицисты и исследователи (23). Цифры репрессиро-
ванных, действительно, нуждаются в дальнейшем изучении. Неверно
всех уволенных из армии относить к репрессированным. Ведь среди
исключённых из списков воинских частей были пьяницы, воры и на-
сильники, умершие и уволенные по болезни и инвалидности. О. Сувени-
ров в монографии “РККА накануне...” приводит количество уволенных
из Красной Армии (без Военно-Воздушных Сил) комначполитсостава за
1937–1938 гг.: 1937 г. – 18 658 человек, 1938 г. – 16 362 человек (24).
Добавив к их числу уволенных из ВВС – 5 272 человека (1937 г. – 2 721,
1938 г. – 2 551) (25), получим общее количество за РККА – 40 292 человека.

Точное количество репрессированных пока установить не уда-
лось. Даже если это и десятая часть от 40 292 – в любом случае получа-
ется страшное число. Да и кощунственно спорить о тысячах и сотнях,
когда за каждой цифрой – смерть или исковерканная судьба человека.
Это – с одной стороны, с другой – налицо преступление властепредер-
жащих. Вот где был настоящий заговор против Красной Армии, в ре-
зультате которого Сталин и его ближайшие соратники расправились
с собственной армией в собственной стране!

Образовавшиеся кадровые вакансии стали замещать молодыми
командирами. Вот только некоторые “факты смелых выдвижений в Крас-
ной Армии” вернувшихся из Испании военных специалистов: бывший
командир взвода лейтенант Родимцев назначен командиром полка
с присвоением воинского звания майор, командир батальона майор
Петров стал командиром механизированного корпуса, командир меха-
низированной бригады комбриг Павлов – сначала заместителем, затем –
начальником Автобронетанкового управления РККА с присвоением
воинского звания комкор, комбриг Хользунов стал командующим авиа-
ционной армии (комдив), командир полка полковник Батов – команди-
ром стрелкового корпуса (комбриг)... (26).

Подобные примеры, когда командиры взводов лейтенанты стано-
вились командирами полков, командиры рот и батарей старшие лейте-
нанты – командирами бригад и дивизий, а командиры батальонов капи-
таны и майоры – командирами корпусов, можно приводить и дальше.
Деформированная кадровая политика в армии также является следстви-
ем сталинской “чистки”.

Так сложная и противоречивая ситуация в Испании во время гра-
жданской войны убедила Сталина в необходимости репрессий в СССР
как средства укрепления обороноспособности страны. Кровавый террор
в Красной Армии продолжался вплоть до нападения фашистской
Германии на Советский Союз в июне 1941 г., его последствия явились

одной из главных причин больших потерь советских войск в начальный период войны 1941–1945 гг.

2. ИСПАНСКОЕ ЗОЛОТО В МОСКВЕ

Непосредственно связана с операцией “Х” и судьба испанского золотого запаса, часть которого в конце 1936 г. оказалась в Советском Союзе. До сих пор эта “тёмная” (по некоторым выражениям российских и зарубежных авторов) история продолжает волновать историков и публицистов. Она породила множество слухов, мифов и фальшивок.

По одной легенде, драгоценный металл из Испании был тайно вывезен Советским Союзом на подводных лодках. По другой – золото в Россию везли в карманах испанские дети, и всё оно пошло на оплату их содержания в СССР. Г. Родригес из Симферополя в газете “Известия” задаёт вопрос: “Где же оно золото испанских пароходов?”, которое в Картахене под видом апельсинов грузили молодые республиканцы (27). Ему вторит советник в отставке бывшего Министерства иностранных дел СССР М. Иванов. В статье “Где же испанское золото?” он вспоминает о том, как под псевдонимом Мигеля Виньяса лично участвовал в перевозке золотых и серебряных слитков из Картахены в Барселону для последующей отправки национального достояния Испании в Советский Союз. В заключение М. Иванов пишет, что “всё это и по сей день окружено тайной, и поиски испанского золота сродни поиску «Янтарной комнаты»” (28).

А. Медведенко под рубрикой “Закулисная история” в еженедельнике “Новое время” публикует статью “Золото сегодня. Оружие завтра”, основной смысл которой сформулирован в подзаголовке – “Москва вовсе и не собиралась делать республиканцам революционный подарок” (29). Время от времени в Испании и России появляются другие публикации с не менее сенсационными заголовками. Показанный Каталонским телевидением 27 февраля 1994 г. документальный фильм М. Долорес Геновес “Золото Москвы” оживил интерес к событиям тех лет.

Опираясь на фундаментальные исследования испанских учёных, прежде всего А. Виньяса (30), большой фактологический материал, собранный Д. Геновес, а также на российские архивные источники, постараемся распутать этот загадочный клубок. В Центре хранения историко-документальных коллекций среди трофейных документов обнаружено донесение агента польской разведки. Приведём дословно ту часть досье, которая касается золота Испании:

“24 ноября 1936 г.

Секретно

Когда новый испанский посол Паскуа был отправлен в Москву, он получил от Кабальеро самые широкие полномочия для заключения секретного договора с СССР о дальнейшем снабжении испанских «красных» оружием. Такой договор и был подписан на третий день по прибытии Паскуа в Москву.

Суть его заключалась в том, что испанское правительство Кабальеро обязывалось держать в Москве золотой фонд на сумму не ниже двухсот пятидесяти миллионов песет (полмиллиарда франков), в счёт которого Москва обязалась поставлять вооружение испанским «красным».

Таким образом, в этом акте «революционной поддержки» со стороны СССР правительству Кабальеро заключался прежде всего элемент чистой коммерции, ибо Москва, благодаря помощи испанским золотым фондом, получала возможность, отнюдь немаловажную перед лицом возможных международных осложнений, увеличить свой золотой фонд.

Получив испанское золото, Москва начала громадные и регулярные отправки оружия в Испанию” (31).

На самом деле военные специалисты и оружие из Советского Союза стали прибывать на Пиренейский полуостров значительно раньше, чем были предприняты конкретные меры по передаче испанского золота в СССР. Первых военных советников в Испанию отправили в 20-х числах августа 1936 г. А к 22 октября на пяти кораблях были доставлены 50 танков Т-26 с горючим и боеприпасами, эскадрилья скоростных бомбардировщиков СБ (30 шт.), стрелковое оружие. К концу месяца прибыло 60 броневых автомобилей, эскадрилья истребителей И-15, артиллерийские системы с боеприпасами и пр.

Решение на отправку в Советский Союз части золотого запаса Банка Испании приняли премьер-министр Кабальеро и министр финансов Негрин в час предельной опасности – угрозы захвата Мадрида националистами. Многим тогда казалось, что дни Республики сочтены. Жестокие бои шли уже в самом городе. Франкистское радио ежедневно передавало на Мадрид заранее подготовленную программу торжественного вступления националистов в город, заявления их главнокомандующего генерала Мола о том, что 7 ноября 1936 г. он будет пить свой послеобеденный кофе на веранде кафетерия “Молино” на Гран-виа, в центре столицы (32).

Скорее всего выбора у республиканского правительства в те тревожные дни не было. Какие ещё обстоятельства повлияли на принятие решения о передаче золота в СССР? Действительно ли это было следствием желания Сталина подобным образом увеличить золотой запас Советского Союза, как об этом доносил анонимный агент польской разведки? На

этот счёт существуют по крайней мере две версии о том, как вывозили испанское золото в Москву.

Первая. Г. Брук-Шеферд, В. Кривицкий, А. Орлов (33) и другие приводят аргументы, не подтвержденные архивными документами, поэтому они не могут быть признаны достаточно убедительными. Но в целях получения полной истории приведём и эти, поставленные под сомнения, свидетельства.

15 октября 1936 г. заместитель Главного военного советника в Испании по контрразведке и партизанской борьбе в тылу А. Орлов (Швед) получил из Москвы шифротелеграмму наркома внутренних дел СССР Н. Ежова:

“Передаю вам личное распоряжение Хозяина (Сталина. – *Прим. авт.*). Совместно с полпредом Розенбергом организуйте по согласованию с Кабальеро, главой испанского правительства, отправку золотого запаса Испании в Советский Союз. Используйте для этой цели советское судно. Операцию следует провести в абсолютной тайне.

Если испанцы потребуют от вас расписки, откажитесь, повторяю, откажитесь подписывать какой бы то ни было документ и объясните, что формальная расписка будет выдана Госбанком в Москве.

На Вас возлагается персональная ответственность за успех этой операции. Розенберг, соответственно уведомлён.

Иван Васильевич (псевдоним Сталина. – *Прим. авт.*) (34).

На следующий день Орлов с Розенбергом ознакомили Негрина со сталинским “предложением”, и тот дал согласие на отправку золота в СССР. Позднее, в комиссии Сената США, Орлов признал, что они с Розенбергом “были просто ошарашены”, как быстро он дал себя уговорить. Очевидно, что почва такого соглашения уже была подготовлена усилиями советского торгового представителя в Испании А. Сташевского (35). Так или иначе всё было на самом деле, сегодня перепроверить по документам архивов не удалось.

По *второй*, более точной версии испанского учёного А. Виньяса, 15 октября 1936 г. Кабальеро и Негрин официально обратились к Советскому Союзу с просьбой принять на хранение примерно 500 тонн золота. Подтверждение исторического факта обращения республиканского правительства с прошением о золоте находим в “Особой папке” протоколов Политбюро ЦК ВКП(б). Приведём постановления заседаний от 17 и 19 октября 1936 г.

“Протокол №44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17.10.36 г.

56. Вопрос т. Розенберга.

Поручить т. Розенбергу ответить испанскому правительству, что мы готовы принять на хранение золотой запас и что мы согласны на отправку этого золота на наших возвращающихся из портов судах.

Выписки посланы: тт. Литвинову, Крестинскому” (36).

“от 19.10.36 г. (ПБ от 17.10.36 г. Пр. №44. П. 56).

59. Вопрос т. Розенберга.

Поручить т. Розенбергу ответить испанскому правительству, что мы готовы принять на хранение золотой запас и что мы согласны на отправку этого золота на наших возвращающихся из портов судах с тем условием, что золото будет сопровождаться уполномоченными испан-пра или минфина, и что наша ответственность за сохранность золота начинается с момента сдачи его Наркомфину СССР в нашем порту.

Выписки посланы: тт. Литвинову, Крестинскому” (37).

Телеграмма с решением высшего политического руководства СССР была получена 20 октября, после чего началась работа по погрузке золота на суда. К этому времени оно было вывезено из Мадрида в Картахену и хранилось в старых пороховых погребах недалеко от порта. А. Орлов писал о том, что он предложил использовать для погрузки и охраны золота советские танковые экипажи, прибывшие в Картахену вместе с техникой. Действительно, 12 октября на пароходе “Комсомол” прибыла группа танкистов (80 чел.) с танками Т-26 (50 шт.) во главе с полковником С. Кривошеиным (полковник Мели) (38).

Около 510 тонн (если быть предельно точным, 510 079 529,3 грамма) золота, запакованного в 7800 ящиков стандартного типа (по 65 кг каждый), было распределено между четырьмя советскими судами, доставившими в Картахену оружие и боеприпасы. На корабли драгоценный металл грузили по ночам с 22 по 25 октября: на “Неву” – 2 697 ящиков; “КИМ” – 2 100; “Кубань” – 2 020; “Волголес” – 963.

Погрузка производилась в глубочайшей тайне. В целях конспирации А. Орлов именовался “мистером Блэкстоном из мифического Национального банка США”, которого якобы сам президент Рузвельт лично направил в Испанию для перевозки золота в Вашингтон. Лишь семь человек во всей Испании были посвящены тогда в операцию, с советской стороны двое были в курсе дела: Орлов и Розенберг (39). Брук-Шеферд пишет, что Орлов уговорил премьер-министра Кабальеро распорядиться, чтобы республиканский военно-морской флот был стянут на предполагаемую трассу “золотого каравана” для охраны (40). Указание было выполнено: республиканская эскадра вышла на линию Картахена-Алжир для обеспечения перевозки золота. Это подтверждается сводкой военной обстановки по Испании от 20 октября 1936 г., подготовленной Разведупром Красной Армии: “Правительственный флот, вышедший из Бискайского залива 13 октября, прибыл 18 октября 1936 г. в Средиземное море и сосредоточился в Картахене” (41).

Суда уходили с суточным интервалом. Советский военно-морской атташе и старший морской советник в Испании Н. Кузнецов обеспечивал охрану транспортов в базе и в море. Маршрут “золотого каравана” был тщательно разработан. Опыт такой уже был. Пройдя через Средиземное и Мраморное моря, Босфор и Дарданеллы, Черное море, 2 ноября транспорты прибыли в СССР. На каждом судне находилось по одному представителю Банка Испании. В одесском порту золото погрузили в специальный железнодорожный состав и под усиленной охраной доставили на Киевский вокзал Москвы.

Нарком иностранных дел М. Литвинов, посылая Председателю Совета народных комиссаров СССР В. Молотову 3 ноября 1936 г. свои предложения по приёму золота, писал: “Окончательное оформление возможно лишь после получения запрошенного из Мадрида проекта обмена писем. Можно было бы теперь же предложить испанскому послу в Москве написать нам письмо с просьбой о принятии золота, но, поскольку он не в состоянии указать ни вес, ни стоимость, такое письмо лишено юридического значения. Я вновь телеграфировал т. Розенбергу об ускорении обмена писем, а также о сообщении данных о количестве посланного золота” (42).

Но вот обмен письмами состоялся, к 6 ноября золото помещено на хранение в Наркомфин (НКФ) СССР. Позднее был составлен акт о приёмке золота, который в начале февраля 1937 г. подписали посол Испанской республики Марселино Паскуа, нарком финансов СССР Г. Гринько и заместитель наркома иностранных дел Н. Крестинский. Экземпляр акта был передан республиканскому правительству. 24 апреля 1937 г. А. Сташевский из Валенсии сообщил шифротелеграммой наркому внешней торговли А. Розенгольцу: “Выяснил точно, что московский акт приемки золота был передан Кабальеро, а он в свою очередь передал его Барайбо – заместителю военного министра, человек весьма сомнительный” (43). После окончания гражданской войны этот экземпляр акта хранился у Негрина, а после его смерти был передан правительству Франко.

Участников столь ответственной акции по перевозке золота представили к правительственным наградам. А. Сташевского наградили орденом Ленина, чиновник испанского казначейства Мендес Аспэ и министр республиканской авиации Идальго де Сиснейрос были приняты И. Сталиным. И только А. Орлова не отметили (44). На банкете в Кремле 24 января 1937 г. Сталин в хорошем настроении, якобы неожиданно сказал: “Испанцам никогда не видать этого золота, как никогда не видать собственных ушей” (45).

Золото, которое было в слитках, брусках, монетах (включая редкие нумизматические экземпляры), хранилось в подвале двухэтажного дома №3 по Настасьинскому переулку в центре Москвы (46). Затем его, вероятнее всего, перевели в основное хранилище Управления драгоценных металлов НКФ СССР. Располагалось хранилище тогда тоже в центре столицы на Неглинной улице в трехэтажном здании, построенном ещё в 1895 г. (во дворе Госбанка СССР). Здание имело окна на втором и третьем этажах с открывающимися железными ставнями и решётками. Вход закрывался на две железные двери. В холле был подъёмник, лестница вела на второй и третий этажи.

Ценности хранились на всех трёх этажах. Первый этаж являлся основным хранилищем золота. Кроме этого были кладовые для хранения алмазного фонда и других драгоценных металлов.

На этажах находились большие железные шкафы, пригодные для хранения золота в слитках. Каждый шкаф запирался одним замком, но двумя ключами. Один из ключей был у начальника сектора кладовых, другой – у контролёра того же сектора. Одним ключом открыть шкаф было невозможно. Драгоценные металлы надёжно охранял 173-й полк НКВД (47).

Понятно, что все события, связанные с перемещением золота из Испании в другую страну, происходили в обстановке глубочайшей тайны. Тщательно скрывало и всячески умалчивало происходящее не только республиканское, но и советское правительство. Единственная информация, которая была известна советскому народу – сообщение спецкора ТАСС из Мадрида о состоявшемся 3 октября 1936 г. заседании Совета министров Республики, на котором “правительство приняло декрет, предписывающий всем испанским гражданам, как отдельным лицам, так и коллективам, в семидневный срок сдать в Испанский банк все имеющееся у них золото во всех видах, а также иностранные девизы и ценности. Другим декретом запрещался вывоз из страны золота и серебра” (48). В подготовленном 3-м Западным отделом НКВД для Верховного совета СССР “Кратком обзоре внутри и внешнеполитических событий в Испании за третий квартал 1938 г.” (49) нет упоминания о факте оказания Советским Союзом военной помощи республиканской Испании, нет ни слова и о судьбе испанского золота.

На долгие десятилетия всё связанное с золотом Испании стало запретной темой в СССР. Более того, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 14 января 1937 г. было “предложено т. Майскому (полпред СССР в Великобритании и советский представитель в Комитете по невмешательству в дела Испании. – *Прим. авт.*) решительно возражать против обсуждения Лондонским комитетом вопроса об испанском золоте” (50).

Такой была реакция Кремля на то, что “12 января делегаты Германии и Италии в Лондонском комитете подняли вопрос о вывозе золотых запасов Испанского банка” (51). В последующие месяцы в Комитете по невмешательству всё так же активно обсуждалась проблема золота Испании. На заседании 16 марта было решено выделить комиссию юристов для изучения вопроса об использовании за границей испанских активов, в том числе золота. Советник полпредства СССР в Великобритании С. Каган в секретном послании от 23 апреля 1937 г. сообщал заведующему 3-м Западным отделом НКВД А. Нейману о состоявшемся 13 апреля заседании, на котором “итальянец, немец и португалец выставили требование, что информация, подлежащая затребованию от правительств разных стран должна, содержать точные данные относительно количества, экспортированного из Испании после 18-го июля 1936 г. золота: куда это золото пошло, кому и при каких обстоятельствах оно было продано, в какой части оно депонировано на имя испанского правительства или другие имена” (52). И далее: “Для Вашей информации сообщаю, что как мне конфиденциально сообщил секретарь французского посольства маркиз Каstellано, упорное желание итальянцев получить во что бы то ни стало точные данные о количестве вывезенного после 18 июля 1936 г. испанского золота (где это золото находится и в какой мере оно числится на депозитах испанского правительства и др. учреждений республиканской Испании) вызывается тем, что один из переметнувшихся к Франко директоров Испанского банка начал во французском суде процесс, с целью добиться решения о незаконности вывоза золотого запаса или части его из Испании за границу. Главное затруднение этого директора заключается в том, что он никак не может получить нужных ему для ведения процесса точных данных о количестве вывезенного золота и о том, где это золото находится. Вот тут итальянцы, не имея других путей для получения этих данных, и пытались через комиссию экспертов заполучить эти данные. По словам Каstellано, французское правительство в данное время не заинтересовано в том, чтобы эти данные были даны, и со своей стороны не намерено дать имеющуюся в его распоряжении информацию по этому вопросу” (53).

Многих участников операции с испанским золотом впоследствии безвинно репрессировали. 17 августа 1937 г. был арестован нарком финансов СССР Г. Гринько и 13 марта 1938 г. осужден к высшей мере наказания. По приказу Сталина расстреляли обоих советских полпредов в республиканской Испании – М. Розенберга и Л. Гайкиса, генерального консула СССР в Барселоне В. Антонова-Овсенко. Были расстреляны два бывших Главных военных советника: Я. Берзин и Г. Штерн, бывший начальник Разведупра РККА комкор С. Урицкий и многие другие.

В 1939 г. был арестован народный комиссар внутренних дел СССР Н. Ежов и в начале 1940 г. расстрелян, единственный из вышеназванных не реабилитированный впоследствии. А. Орлов, зная о грозящем ему аресте, тайно выехал с семьёй в США.

Как уже отмечалось, операция “Х” была не безвозмездной, вооружение и техника поставлялись на коммерческой основе. Республика оплачивала советскую военную помощь в счёт депонированного в Госбанке СССР золота. Л. Кабальеро пояснял куда пошло золото: “Благодаря этой акции мы смогли оплачивать всю технику, посылаемую нам Россией, и для нас был открыт соответствующий текущий счет. Это золото было использовано также для закупок, осуществлявшихся при посредничестве одного из парижских банков” (54).

Кроме этого Испанская республика оплачивала: поставки военной техники и оружия из третьих стран, закупленных там по заданиям Советского Союза; помощь СССР в создании военной промышленности Республики; отправку советских людей в Испанию и их участие в боевых действиях (жалованье); пособия и пенсии семьям погибших в войне; обучение в СССР специалистов для НА.

Денежные средства на операцию “Х” отпускались решениями Политбюро ЦК ВКП(б). Выделенных 29 сентября 1936 г. 1910 тыс. рублей и 190 тыс. долларов оказалось недостаточно и 13 октября было “дополнительно выделено средств на закупку в Чехословакии по специальному заданию к уже отпущенным 400 тыс. ам. долларов ещё 696 347 ам. долларов” (55).

17 октября в Политбюро решают: “1) Утвердить отправку в «Х» людей и товаров по представленным НКО спискам... 3) Отпустить НКО из резервного фонда СНК СССР 2 500 000 руб. на покрытие расходов по спец. заданию” (56). К 15 ноября 1936 г. на отправку в Испанию 455 человек и 9 транспортов с оружием было затрачено 2 300 тыс. рублей и 190 тыс. ам. долларов. На заседании Политбюро 22 ноября дополнительно выделяют 3 468,5 тыс. рублей и 48,5 тыс. ам. долларов для финансирования отправки 270 человек и 5 судов (57). Можно привести и другие примеры выделения субсидий высшим политическим органом СССР на операцию “Х”.

Бытующее за рубежом мнение о завышении Советским Союзом цен на вооружение, поставляемое в Испанию, неверно. Его стоимость соответствовала мировым ценам на аналогичную продукцию, которая выпускалась серийно в других странах. Так, например, цена одного бомбардировщика СБ для авиации Республики определялась в 110 тыс. долларов. Столько же стоил и аналогичный бомбардировщик “Дуглас ДС-2”. Цена истребителя И-16 была эквивалентна цене истребителя

“Волти В-11” – 40 тыс. долларов. Стоимость советских самолётов И-15 и Р-З (по 35 тыс. долларов) примерно соответствовала стоимости французских, английских и американских самолётов идентичного типа и модификации (58). То же самое можно сказать и о стоимости бронетанковой техники, артвооружения и стрелкового оружия. Цены “на спецтовары для «Х» в ам. долларах” также утверждались в Политбюро (59). Из советских портов транспорты с оружием отправлялись только после подтверждения согласия с ценами на грузы республиканским правительством.

Общая сумма поставленной из СССР с сентября 1936 по июль 1938 г. только материальной части составила 166 835 023 доллара. А за все отправки в Испанию с октября 1936 по август 1938 г. республиканские власти полностью оплатили всю сумму задолженности Советскому Союзу в 171 236 088 долларов. Все эти цифры содержатся в справочном блокнотике наркома обороны СССР К. Ворошилова, на обложке которого надпись “Операция Икс” (60).

Прибавив стоимость военного имущества, отправленного в конце 1938 – начале 1939 г. в Испанию из Мурманска через Францию – 55 359 660 долларов (61), получим итоговую сумму стоимости военнотехнических поставок. Она варьируется от 222 194 683 до 226 595 748 долларов. В связи с тем, что груз последней поставки полностью не был доставлен по назначению и часть его возвратили на склады НКО СССР, то итоговую цифру следует уменьшить. Указанные во втором томе “Истории второй мировой войны” 202,4 млн. долларов (стоимость военных грузов, доставленных в республиканскую Испанию) близки к истине (см. таблицу 9).

Таблица 9

Размеры военной помощи Советского Союза
Испанской республике (в млн. долларах) (62).

Октябрь–декабрь 1936 г.	37,9
Январь–сентябрь 1937 г.	118,7
Декабрь 1937 г. – август 1938 г.	44,3
Декабрь 1938 г. – февраль 1939 г.	1,5
Всего доставлено грузов до 500 тыс. тонн на сумму	202,4

Если организация помощи как людьми, так и техникой шла по линии Наркомата обороны СССР, то все финансовые расчёты по этим операциям проводились Наркоматом внешней торговли. Этот комиссариат выставял счёт за каждый прибывший в Испанию транспорт.

Расчёты по отправке людей и грузов были довольно сложны, так как в них включались не только жалование, но и оплата проезда в Испанию и обратно, содержание в Москве, экипировка, суточные, погрузка в портах и пр. Например, переезд одного человека по железной дороге через Европу обходился в 3 500 рублей и 450 долларов, морем – 3 000 рублей и 50 долларов, погрузка транспорта и обеспечение команды продовольствием – 100 тыс. рублей и 5 тыс. долларов (аванс начальнику команды) (63). До 25 января 1938 г. из СССР в республиканскую Испанию было отправлено 1 555 волонтеров, расходы составили 1 560 741,87 долларов (6 546 509 рублей и 325 551,37 долларов) (64).

В общей стоимости операции “X” учитывалось также денежное довольствие, которое платили советским военным специалистам в Испании. Их жалованье было различным: больше всех получали лётчики. Семьям погибших в Испании военнослужащих Красной Армии с санкции Политбюро ЦК ВКП(б) с января 1937 г. выдавалось единовременное пособие в размере 25 тыс. рублей и пенсии. Так, семье погибшего в июне 1937 г. командира 12-й интербригады М. Залка (Лукач) была установлена пенсия в 1 тыс. рублей (65). Всего во время гражданской войны в Испании погибло более 200 советских граждан, из них 158 (66) посланных только по линии военного ведомства.

Важной статьёй расходов были затраты на подготовку для НА национальных кадров в СССР. К сожалению, итоговые цифры стоимости обучения республиканцев пока не обнаружены. Известны только некоторые составляющие. Так, смета на строительство и содержание 20-й военной школы пилотов в Кировобаде для обучения лётчиков для ВВС республиканской Испании составила 4 022 300 рублей или 800 тыс. долларов (67). Это без стоимости авиационной техники, автотранспорта и др. расходов. Семь республиканских лётчиков, обучающихся в 1938 г. на Липецких военно-авиационных курсах усовершенствования получали ежемесячное жалование: капитан – 1 000 рублей, лейтенанты – по 750 рублей (68). Стоимость только питания и обмундирования 100 курсантов, обучающихся в течении 1,5 месяцев в Рязанской пехотной школе, Сумской артшколе (30 артиллеристов), Тамбовской школе (40 человек) и Горьковской танковой школе (30 танкистов) составила 1 884 500 рублей или 37 690 долларов (69).

Важной особенностью операции “X” является то, что с марта 1938 г. она проводилась в кредит. Сначала советское правительство предоставило правительству Испанской республики кредит на сумму 70 млн. долларов сроком на три года, а в декабре 1938 г. новый кредит на сумму до 100 млн. долларов (70). Юридически всё оформили как

заём Банка Испании, который республиканские власти обязались возвратить после окончания гражданской войны.

Когда золото Республики, хранившееся в Москве было полностью израсходовано, испанский поверенный в делах Педросо в беседе с сотрудником Наркомата иностранных дел СССР Ф. Вейнбергом 13 сентября 1938 г. напомнил о том, что “в Москве находятся четыре испанских гражданина – служащих Гос. Банка, прибывшие сюда в своё время с порученной им специальной миссией”, и попросил для них выездную визу, так как “эти лица, пользующиеся доверием правительства, необходимы для работы в качестве представителей Испанского банка в Вашингтоне, Стокгольме и некоторых других пунктах”. Вопрос тогда несколько осложнился из-за того, что двое – Х. Веласко и А. Падин – женились на советских гражданках, причём у Веласко был семимесячный ребенок. Педросо просил разрешение на выезд жен, “если они захотят последовать за своими мужьями” (71).

Об операции по вывозу испанского золотого запаса в СССР долгие годы никто не знал. Только в 1953 г. в США вышла в свет книга сбежавшего из Испании в июле 1938 г. А. Орлова “Тайная история сталинских преступлений”, в которой он рассказал о вывозе испанского золота. “Этим он нанес очень большой ущерб и СССР, и республиканскому правительству в эмиграции, которое находилось тогда в Мексике”, – говорил П. Судоплатов, главный “диверсант” страны Советов. “Начались разбирательства, иски. В 1956–1957 годах, когда я уже сидел в тюрьме, несколько раз допрашивали и меня по этому делу” (72).

В марте 1939 г. Испанская республика потерпела поражение. Потерпел поражение в этой войне и Советский Союз, который, по словам Сталина, считал войну в Испании не “частным делом испанцев” (73). Очередная страница новейшей истории и советско-испанских отношений была перевёрнута. Братоубийственную гражданскую войну на Пиренейском полуострове отодвинула вторая мировая война, более страшная и жестокая. Об испанском золоте на время “забыли”. Естественно, что никто не собирался подсчитывать общий баланс, тем более производить какие-то выплаты займов или процентов по ним. Значительно позже испанский учёный А. Виньяс сделал вывод, что всё золото Банка Испании, отправленное в Советский Союз, было полностью израсходовано на военную помощь (то есть на операцию “Х”). Неясным только остался вопрос кредитов. Но проблемы, на наш взгляд, здесь нет, и ни одна из сторон не вправе предъявлять какие-либо претензии другой. Здесь поле деятельности только для исследователей, которые должны

в деталях восстановить всю историю с золотом, отделить правду от вымыслов.

К малоизвестной стороне операции “Х” можно отнести и использование Испании в качестве полигона Красной Армии. Как это происходило?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Генерал Мола, руководивший осенью 1936 г. наступлением националистов на Мадрид, заявил, что столица будет взята наступающими четырьмя колоннами при содействии укрывшейся в городе “пятой колонны”.

2. *Хлевнюк О.* Причины “большого террора”: Внешнеполитический аспект. Доклад на 10-м международном коллоквиуме “Россия в период войн (1914–1945). К новой парадигме”. – Кортена. 1997. 24–25 октября.

3. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1082. Л.206.

4. *Хлевнюк О.* Причины “большого террора”. С.10.

5. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.21. Л.12.

6. См.: Известия. 1992. 26 ноября.

7. АВР РФ. Ф.05. Оп.17. Д.49. П. 131. Л.59-60.

8. *Яковлев А.С.* Цель жизни: Записки авиаконструктора. – М., 1987. С.126.

9. Ленинградцы в Испании. С.13–14; *Медведев Р.А.* О Сталине и сталинизме. – М., 1990. С.421; *Геллер Ю.* Начальник военной разведки //Красная звезда. 1965. 2 марта.

10. Цит. по: *Хлевнюк О.В.* 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. – М., 1992. С.83–84.

11. См. напр.: РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.974. Л.1–261.

12. Там же. Д.961. Л.123.

13. Цит. по: Дело о так называемой “антисоветской троцкистской военной организации в Красной Армии” //Известия ЦК КПСС. 1989. №4. С.53.

14. Приказ НКО СССР от 7 июня 1937 г. № 072 //РГВА. Ф.4. Оп.15. Д.13. Л.196.

15. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.192. Л.44–46.

16. См.: Известия ЦК КПСС. 1989. №4. С.42–80; *Хорев А.* Как судили Тухачевского //Красная звезда. 1991. 17 апреля.

17. Военные архивы России. 1993. 1-й вып. С.55–56.

18. Там же. С.56–57.

19. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.955. Л.97–98.

20. Там же. Л.99.

21. Это подтверждают уже публиковавшиеся подсчёты генерал-лейтенанта А. Тодорского, возглавлявшего комиссию по реабилитации. Так были репрессированы из пяти три Маршала Советского Союза: В. Блюхер, А. Егоров, М. Тухачевский. Остались живы К. Ворошилов, С. Будённый. Из пяти командармов 1 ранга погибли трое: И. Белов, И. Уборевич, И. Якир. Погибли оба армейских комиссара 1 ранга – Я. Гамарник, П. Смирнов. Из двенадцати командармов 2 ранга погибли десять: Я. Алкснис, И. Вацетис, М. Великанов, И. Дубовой, П. Дыбенко, Н. Каширин, А. Корг, М. Левандовский, А. Седакин, И. Халепский. Погибли все 15 армейских комиссаров 2 ранга. Из 67 командиров корпусов были репрессированы 60, из них погибли 57. Из 28 корпусных комиссаров репрессированы 25, из них погибли 23. Из 199 командиров дивизий репрессированы 136, из них погибли 125.

Из 97 дивизионных комиссаров репрессированы 79, из них погибли 69. Из 397 командиров бригад репрессированы 221, из них погибли 200... //Дружба народов. 1988. №3. С.233–234; Военно-исторический журнал. 1988. №10. С.29; Огонёк. 1989. №13. С.29.

22. См.: *Раманичев Н.* “Красная Армия всех сильнее”? //Военно-исторический журнал. 1991. №12. С.3.

23. *Уколов А.Т., Ивкин В.И.* О масштабах репрессий в Красной Армии в предвоенные годы //Военно-исторический журнал. 1993. №1. С.56–59.

24. *Сувениров О.Ф.* РККА накануне... (Очерки истории политического воспитания личного состава Красной Армии. 1929 – июнь 1941 г.). – М., 1993. С.197–198.

25. *Комал Ф.Б.* Военные кадры накануне войны //Военно-исторический журнал. 1990. №2. С.24.

26. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.947. Л.99–101.

27. Известия 1993. 3 января.

28. Профсоюзы и экономика. 1992. №1. С.118.

29. Новое время. 1993. №22. С.42–43.

30. *Viñas A.* Oro de Moscú. – Barcelona, 1979; *Viñas A.* El oro español en la guerra civil. – Madrid, 1976. etc.

31. Центр хранения историко-документальных коллекций (далес – ЦХИДК). Ф.453. Оп.1. Д.50. Л.22–23.

32. См.: Новое время. 1993. №22. С.42.

33. *Брук-Шеферд Г.* Судьба советских перебежчиков. – Нью-Йорк и др., 1983; *Кривицкий В.* “Я был агентом Сталина”. – М., 1991; *Орлов А.* Тайная история сталинских преступлений. – М., 1991.

34. Текст по: *Брук-Шеферд Г.* Судьба советских перебежчиков. С.221; *Orlov A.* How Stalin Relieved Spain of \$600 000 000 //Reader's Digest. 1966. Vol.89. №535. P.38.

35. *Брук-Шеферд Г.* Судьба советских перебежчиков. С.222; *Кривицкий В.* “Я был агентом Сталина”. С.148.

36. АП РФ. Ф.3. Оп.74. Д.20. Л.104.

37. Там же. Л.105.

38. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.912. Л.84; *Bolloten B.* The Spanish Civil War: Revolution and Counterrevolution. – London, 1991. P.150.

39. *Брук-Шеферд Г.* Судьба советских перебежчиков. С.224.

40. Там же. С.226.

41. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.845. Л.110.

42. АВП РФ.Ф.010. Оп.11. Д.53. П. 71. Л.140.

43. ЦАМО. Ф.5. Оп.176702. Д.13. Л.618.

44. *Орлов А.* Тайная история сталинских преступлений. С.340.

45. Цит по: *Veever A.* The Spanish Civil War. – New York, 1989. P.124.

46. Новое время. 1993. №22. С.42.

47. ГАРФ.Ф.7733. Оп.36. Д.27. Л.25–26, 83.

48. Известия. 1936. 5 октября.

49. АВП РФ.Ф.097. Оп.12. Д.37. П. 103. Л.26–40.

50. Там же. Ф.3. Оп.74. Д.20. Л.162.

51. Там же. Ф.011. Оп.1. Д.38. П. 4. Л.41. (Из Памятной записки, оставленной 19.01.1937 г. французским послом в СССР Колундром заместителю наркома иностранных дел СССР Н. Крестинскому.)

52. Там же. Оп.1. Д.37. П. 4. Л.79.

53. АВП РФ.Ф.011. Оп.1. Д.37. П.4. Л.77–78.

54. Цит. по: *Сория Ж.* Война и революция в Испании. Т.1. С.242.

55. АП РФ.Ф.3. Оп.74. Д.20. Л.103.

56. Там же. Л.104.

57. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.870. Л.150.
58. Там же. Д.893. Л.3-4.
59. См., напр.: заседание политбюро ЦК ВКП(б) от 22 января 1937 г. //АП РФ. Ф.3. Оп.74. Д.20. Л.167.
60. ЦАМО. Ф.119. Оп.663. Д.1. Л.54.
61. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1259. Л.85–105.
62. История второй мировой войны. 1939–1945. Т.2. Вклейка между с.136–137.
63. ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.77. Л.39.
64. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1149. Л.21.
65. Там же. Д.912. Л.149.
66. Гриф секретности снят: Потери ВС СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Под ред. Г.Ф. Кривошеева. – М., 1993. С.69.
67. Подсч. по: РГВА. Ф.25873. Оп.1. Д.123. Л.24–26, 38, 51.
68. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.1149. Л.280.
69. Подсч. по: ЦАМО. Ф.132. Оп.2642. Д.77. Л.47.
70. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1149. Л.68.
71. АВП РФ. Ф.05. Оп.18. Д.86. П.144. Л.16.
72. *Мустафин Р., Шаранов Э.* Главный “диверсант” страны Советов //Красная звезда. 1994. 28 апреля.
73. Правда. 1936. 16 октября.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА ВОЙНЫ В ИСПАНИИ ДЛЯ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Война в Испании 1936–1939 гг., явившаяся, по существу, прологом второй мировой войны, послужила своеобразным испытательным полигоном для вооружённых сил стран, принявших в ней участие с той и другой стороны. На фронтах Испании вооружённые силы этих государств проверяли в боевых условиях свои новейшие военно-технические средства и методы их применения. Полученный опыт изучался всеми европейскими армиями и впоследствии использовался во второй мировой войне. Планом операции “X” также предусматривалось получение ценного боевого опыта и его внедрение в советское военное строительство.

1. ИЗУЧЕНИЕ И ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ИСПАНИИ

С первых же дней гражданской войны в Испании Наркомат обороны СССР пристальное внимание уделял изучению и обобщению её боевого опыта. В начале 1937 г. заместитель начальника Разведывательного управления РККА Никонов докладывал наркому обороны Ворошилову, что “война в Испании выявила целый ряд чрезвычайно важных сторон в применении и использовании современной военной техники и дала уже сейчас ценный опыт для изучения оперативно-тактических и технических вопросов” (1).

Анализируя развитие и ход военных событий в Испании высшее военное руководство страны пришло к выводу, что корректировки и доработки требует не только современное вооружение и техника, но

и некоторые положения советской военной теории, боевые уставы и наставления. Заместитель наркома обороны командарм I ранга И. Федько, предлагая комкору Н. Воронову написать статью “Роль артиллерии в наступательном бою” для “Бюллетеня боевой подготовки РККА”, в мае 1938 г. писал: “Опыт войны в Испании и Китае, происходящая частичная реорганизация армий основных капиталистических стран, рост вооружений и перевооружение этих стран ставит перед Рабоче-Крестьянской Красной Армией задачу глубокого строительства вооружённых сил, а возможно и пересмотра ряда положений, установленных Полевым уставом 1936 года и другими уставами и наставлениями” (2).

Изучение и обобщение опыта войны в Испании проходило по примерной схеме: сбор информации; её систематизация и анализ; выработка рекомендаций и предложений; внесение изменений в боевые уставы и наставления; доработка техники, внедрение опыта в практику боевой подготовки войск.

Вся информация о военных действиях на Пиренейском полуострове поступала в своеобразный центр координации операции “X” – отделение “X” Разведывательного управления. Главный военный советник в Испании обычно два раза в сутки представлял в Москву по радиосвязи в виде боевых донесений краткие рапорты о положении на фронтах и работе советников (3). Насколько основательно была поставлена эта работа говорит тот факт, что только за первые полгода войны отделением “X” было получено из Испании 184 различных документа обобщающего характера (4). “Я всячески забочусь о том, чтобы исключительно ценный опыт войны здесь был запечатлен и использован у нас...”, – сообщал в НКО 4 марта 1937 г. Главный военный советник Г. Штерн (5).

Разведывательные отделения оперативных отделов штабов Военно-воздушных сил и Автобронетанкового управления (АБТУ) РККА обобщали опыт применения авиации и бронетанковой техники в Испании, вели рабочие карты военных действий (6). Кроме этого, в Москве собирались и обрабатывались подробные доклады возвратившихся из Испании советских военнослужащих, сведения, поступающие из других комиссариатов (иностранных и внутренних дел, внешней торговли, оборонной промышленности и др.) и по линии полпредства и торгпредства в Испании. Использовались отчёты зарубежной прессы, иностранные книги и журнальные статьи о войне в Испании переводились на русский язык (7).

О всех событиях, происходящих в республиканской Испании, ежедневно извещали наркома обороны, а он уже отбирал наиболее важную информацию для доклада в Политбюро ЦК ВКП(б). В 1936 г. адресатов, получающих сводки военной обстановки в Испании, подготовленные

Разведупром, было более двадцати (Сталин, Ворошилов, Молотов, Каганович, Андреев, Тухачевский, Егоров, Ежов, Слуцкий, Ягода, Межлаук, Меженинов, Осепян, Халепский, Алкснис, Орлов, Крестинский, Долецкий, Димитров, Мануильский, Москвин, Клочко) (8).

О том, какое значение высшее военное руководство страны придавало работе по изучению опыта гражданской войны в Испании, свидетельствует указание заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза М. Тухачевского от 26 марта 1937 г.: “Для изучения опыта войны в Испании, по приказанию Наркома обороны СССР Маршала Советского Союза тов. Ворошилова, предлагаю начальникам Центральных Управлений НКО лично изучить имеющиеся в разведывательном управлении РККА материалы о военных действиях и применении техники в Испании и представить мне к 5 апреля с.г. доклады с выводами и предложениями из этого опыта по оперативно-тактическим, техническим и организационным вопросам по своему роду войск. В предложениях отделить безусловные выводы от предложений, требующих дополнительной проверки...” (9).

Параллельно велась работа по изданию сборников, книг, брошюр, в которых также обобщался испанский боевой опыт. Для выполнения в намеченные сроки плана выпуска печатных работ по опыту войны в Испании офицеры, обрабатывающие материалы Разведывательного управления РККА, приказом заместителя НКО освобождались от служебных обязанностей ежедневно с 10 до 14 часов (10). В результате этой работы уже к 23 ноября 1937 г. Наркоматом обороны было выпущено 57 сборников информационных материалов для главного командования и войск, издано 13 брошюр и три книги под рубрикой “Война в Испании” с описаниями важнейших операций и боевых действий видов и родов войск республиканской армии и флота. Первой была издана книга “Война в Испании. Важнейшие операции на Центральном фронте” (5 июня 1937 г.) (11). В начале 1938 г. вышли из печати ещё три книги и четыре брошюры, среди них “Боевые действия авиации с начала мятежа по август 1937 г.”, “Действия авиации ночью”, “Морской флот в гражданской войне”, “Роль артиллерии в современном бою”. Издавались они тиражом 6–10 тыс. экземпляров и рассылались по всем военным округам, флотам и академиям.

Научный военно-исторический отдел Генерального штаба РККА (ВИО ГШ) в марте 1938 г. приступил к разработке оперативно-тактического очерка “Гражданская война и интервенция в Испании”, “предназначенного для среднего и старшего командного состава РККА и в качестве учебного пособия для военных академий”. В 15–17 листной (около 400 страниц) книге намечалось 12 глав. В авторский коллектив

входили офицеры центральных управлений НКО, преподаватели военных академий. Очерк должен был выйти из печати к сентябрю 1938 г. (12), но разоблачение “врагов народа и вредителей” помешало своевременно закончить разработку труда. “Работа затягивалась, так как необходимо было пересматривать все их (“врагов народа”. – *Прим. авт.*) военно-исторические труды, переводы иностранной литературы, отредактированные “врагами народа”. (Из протокола партийного собрания ВЮ ГШ от 10 августа 1938 г.) (13).

Материалы практического характера из опыта испанской войны публиковались в 1937-1940 гг. в военной печати, прежде всего в газете “Красная звезда”, журналах “Военная мысль”, “Морской сборник”, “Военно-исторический журнал”, “Военный вестник”, а также в газетах военных округов, флотов и многотиражках, издаваемых в соединениях. Для примера приведём некоторые названия публикаций в газете “Красная звезда” за 1938 г.: “Атака пехоты” (26.07), “Огневая поддержка атаки” (14.08), “Авиация в общевойсковом бою” (24.08), “Ручная граната в бою” (4.10), “Командный пункт общевойскового начальника” (20.10), “Станковый пулемет в ночном бою” (12.11), “Место командира в бою” (8.12), “Наступление стрелковой роты” (27.12).

И после поражения Республики в 1939 г., вплоть до нападения фашистской Германии на Советский Союз, продолжали выходить печатные работы с обобщением опыта войны в Испании. По подсчетам автора, в 1937–1941 гг. только Воениздатом и Военмориздатом было издано 56 книг и брошюр (14). Наиболее значительными из них являются исследования Г. Иссерсона, К. Сверчевского, С. Любарского, Р. Малиновского, А. Самарина, П. Самойлова, А. Серебрякова и других (15).

Учебные пособия, в которых освещался опыт боевого применения видов и родов войск, издавались в военных учебных заведениях. В тематические планы научно-издательских работ и диссертационных исследований военных академий на 1938 г. вносились темы о войне в Испании. Проектом программы по изучению истории войн и военного искусства для военных академий РККА, составленной в январе 1937 г. военно-историческим отделом генштаба, предлагалось исследование нескольких тем о гражданской войне в Испании, в том числе “Оборона Мадрида” и “Некоторые выводы из опыта войны” (16).

В 1940 г. в Военной академии им. Фрунзе были защищены кандидатские диссертации А. Поповым и К. Сверчевским. Предметом их исследований стали Гвадалахарская и Сарагосская операции республиканской армии Испании (17). Научная монография Сверчевского 3 октября 1940 г. была выдвинута на соискание Сталинской премии советом академии.

Начальник Центрального военного госпиталя (ныне Центральный военный клинический госпиталь им. Мандрыка) дивизионный врач П. Мандрыка в феврале 1938 г. организовал изучение доклада военврача I ранга Клюсс о применявшемся в Испании новом способе переливания крови (18).

Вернувшиеся из спецкомандировок советские командиры выступали с докладами и лекциями в военных учебных заведениях. Так, в 1937 г. в Академиях Генерального штаба и имени Фрунзе были сделаны следующие доклады: “Важнейшие операции Центрального фронта” (Г. Кулик), “Боевые действия танков” (Д. Павлов), “Боевые действия артиллерии” (Н. Клич) (19). В Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина в марте 1937 г. Герой Советского Союза П. Арман прочитал лекции: для слушателей командного факультета “О тактике танковых частей и подразделений, их строевых порядках и о методике обучения”, для слушателей инженерного факультета “О положительных и отрицательных качествах танка Т-26”. Летчики – Герои Советского Союза Э. Шахт, Алексеев, Б. Туржанский 4 апреля 1937 г. в Военно-воздушной академии РККА им. Жуковского провели занятия на тему: “Вопросы боевого применения боевой техники на специальных учениях” (20).

В учреждениях, частях и на кораблях также читали лекции, проводили беседы и политинформации о ходе вооружённой борьбы в Испании, перед воинами выступали участники боев. Клубы, библиотеки и дома Красной Армии готовили выставки, тематические утренники и концерты. Ход войны на Пиренейском полуострове изучался в системе политической учебы, во всех звеньях партийного и комсомольского просвещения, кружках текущей политики, партшколах.

С 1937 г. в учёбу командного и начальствующего состава армии и флота вводилось изучение опыта войн в Испании и Китае (21). Так, “Календарным планом командирских занятий и партийно-политической работы в штабе, политическом управлении и окружных отделах Закавказского военного округа на период до 31 декабря 1937 г.” вводился ежедневный доклад о событиях в Испании и Китае продолжительностью один час (22). Приказом командующего войсками Киевского Особого военного округа командарма 2 ранга С. Тимошенко №0210 от 17 декабря 1938 г. из восьми тем подлежали “обязательной проработке в системе командирской учебы Окружного управления и штабов соединений в течение зимнего периода 1939 г. темы: “Геруэльская операция республиканской армии в 1938 г.”; “Наступательная операция республиканской армии на р. Эбро в 1938 г.” (23).

Параллельно с командирской учёбой в войсках работали группы (кружки) по изучению истории войн и военного искусства. В течение 1937 г., например, только в Приволжском военном округе в таких кружках состоялись доклады по 175 темам, в том числе и “Об особенностях ведения боевых действий интервентов и республиканцев в Испании” (24).

Советские военные специалисты перед отправкой в Испанию получали сведения о военно-политической обстановке в этой стране, изучали тактику действий различных родов войск в конкретных условиях испанского театра военных действий. В последующем стал практиковаться метод передачи боевого опыта теми специалистами, которые уже вернулись из Испании (25). Высшее руководство страны и вооружённых сил стремилось к тому, чтобы к опыту ведения боевых действий в Испании приобщилось возможно большее количество офицеров. На рапорте П. Арман с просьбой повторно направить его в Испанию начальник Разведывательного управления РККА написал: “Нет надобности, т. к. нам выгоднее пропустить через «Х» (Испанию. – *Прим. авт.*) большее количество командиров-танкистов для приобретения опыта. 15.07.1937 г. Берзин” (26).

На подведении итогов боевой подготовки артиллерии за 1936/1937 уч. г. начальник Артиллерии РККА Н. Воронов рекомендовал всему командному, политическому и начальствующему составу Красной Армии в 1937 учебном году изучить опыт боевой работы родов войск в Испании на различных сборах (27).

В целом работа по овладению испанским опытом велась не всегда с одинаковым успехом. Так, подводя итоги боевой подготовки ВВС РККА за 1938 г., нарком обороны СССР в приказе №0114 от 11 декабря 1938 г. отметил: “Совершенно недостаточно изучается и используется опыт войны в Испании и Китае в практике боевой подготовки, усовершенствования авиатехники, организации полевого ремонта и перебазирования в боевой обстановке частей”. И на 1939 г. в этом же приказе была поставлена задача “изучать и внедрять в практику боевой подготовки всё целесообразное из опыта действий ВВС в Испании и Китае” (28).

Таким образом, в конце 1936 – начале 1937 г. в наркомате обороны СССР был создан специальный механизм для изучения и обобщения ценного боевого опыта испанской войны. Своеобразным его центром стало отделение “Х” Разведывательного управления, которое применяло различные методы сбора информации и формы её обобщения. Испанский боевой опыт анализировался в Генеральном штабе, главных управлениях НКО, военных академиях и школах. Пропагандировался

в печатных изданиях, посредством лекционной деятельности и др. формах. И всё же широкому кругу командиров этот опыт был неизвестен.

2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСПАНСКОГО ОПЫТА В СОВЕТСКОМ ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Оказывая помощь республиканцам в подготовке и проведении операций, советники из СССР в условиях войны проверяли основные положения советской военной теории, уставов и наставлений. “Война в Испании, – писал Г. Иссерсон, – дала несомненно первый опыт практического применения новых средств на полях Европы и приоткрыла первую завесу над современным полем сражения” (29).

В испанской войне дальнейшее развитие получило военное искусство. Основным способом ведения вооружённой борьбы явилось наступление на одном из направлений в сочетании с позиционной обороной на остальных участках фронта. Решающая роль в этой войне принадлежала сухопутным войскам, взаимодействующим с авиацией и военно-морским флотом. Война в Испании показала, что успех в бою и операции достигается тесным взаимодействием всех родов войск и видов вооружённых сил. Выявились большие возможности авиации, которая оказалась способной при наличии господства в воздухе и массированном её применении добиваться значительных результатов.

Эта война имела ряд характерных особенностей. Так, стратегическое развертывание войск сторон в ходе боевых действий осуществлялось на значительном пространстве и направлениях, не подготовленных в оперативном отношении. Боевые действия в основном велись вокруг важных в политическом и экономическом отношении центров и отдельных опорных пунктов. Война началась как маневренная, затем приобрела позиционный характер и закончилась преодолением позиционного фронта (30).

Наступательные операции вначале проводились в форме фронтального прорыва с методическим продвижением и последовательным захватом отдельных объектов. В дальнейшем был осуществлен переход к нанесению связанных единством оперативной цели последовательных ударов на различных направлениях. При этом выявилось стремление к массированию сил и средств на направлении главного удара, который наносился на участке, составлявшем 30–50% от общей ширины полосы наступления. Однако, тактические плотности из-за общего недостатка сил и средств были относительно невысокими. В 1937 г. они достигали

7–18 орудий и 5–7 танков на 1 километр фронта, а в 1938 г. – до 60–70 орудий и 15 танков (31).

Стратегические фронты военных действий были различны и составляли протяжённость 2000 км, участие вооружённых сил с обеих сторон достигало 2 млн. человек. Отсутствие достаточных сил и средств, как уже говорилось, вынуждало сочетать стратегическое наступление на одном из направлений с позиционными формами вооружённой борьбы на остальных участках фронта.

Опыт стратегического руководства в войне показал необходимость сосредоточения в одних руках всех органов управления Республики. Многопартийность, формирование каждой партией своих вооружённых отрядов не способствовало единству Народной армии и организации мощного отпора агрессорам. Раскольническая и националистическая политика Баскского правительства, идущая вразрез с политикой республиканской Испании, сыграла на руку франкистам и привела к поражению на Северном фронте (32).

Гражданская война в Испании внесла наиболее ценный вклад в развитие оперативного искусства и тактики из всех локальных войн межвоенного периода. В этой войне обеими сторонами было осуществлено 6 кампаний, проведено 4 фронтовых и десятки армейских наступательных и оборонительных операций. По своему размаху, количеству участвующих войск и военной техники многие операции в этой войне можно сравнить с операциями второй мировой войны (33).

Война в Испании подтвердила правильность советских взглядов на применение танков в соответствии с их типами и на то, что основная масса танков должна использоваться для непосредственной поддержки пехоты, а действия танков, поддерживаемые мощным артиллерийским сопровождением, должны быть массированными. Командарм 2 ранга Г. Кулик на заседании Военного совета НКО в ноябре 1938 г., говоря о “принципиальных установках по использованию танков в наступающем бою”, рекомендовал “в наступлении не дробить танки”. Этот тезис он обосновывал личными наблюдениями в Испании (34).

Были сделаны, однако, и некоторые ошибочные выводы. Так, Г. Кулик и Д. Павлов выступили за ликвидацию танковых корпусов, считая, что они не могут использоваться для развития тактического прорыва в силу своей громоздкости в 12 710 человек, 560 танков (35). Уже в августе 1937 г. Павлов докладывал Ворошилову, что “мотомехчасти в РККА занимают очень большое место. Опыт работы с декабря 1936 г. по июнь 1937 г. показал, что наша организация, даже в мирное время, настолько сложна, что вызывает большие сомнения в нормальной боевой работе в военное время. Особенно в первый период войны” (36).

Основные положения теории глубокой операции и принципы использования в ней бронетанковых войск посчитали сомнительными, так как участвовавшие в её разработке руководящие военные кадры были репрессированы и объявлены “врагами народа”.

Ограниченный опыт войны в Испании натолкнул на ложные выводы о невозможности применения крупных бронетанковых и механизированных соединений для решения глубоких самостоятельных задач, и само существование подобных соединений признавалось нецелесообразным. Поспешное и опрометчивое внедрение этих выводов в практику военного строительства привело к тому, что решением Военного совета Наркомата обороны от 21 ноября 1939 г. танковые корпуса в Красной Армии к концу 1939 г. были расформированы. Но вскоре это решение было признано неверным. Уже первый опыт боевых действий начального периода второй мировой войны на Западе показал несостоятельность подобных взглядов и вместе с тем подтвердил правильность положений советской военной теории середины 30-х годов о роли, месте и задачах в операциях крупных соединений бронетанковых войск (37). 9 июня 1940 г. нарком обороны утвердил план формирования механизированных корпусов по новым штатам.

Особенно ощутимо в Испании проявилось значение авиации. Уже в начале 1937 г. в НКО были представлены выводы о действиях авиации в Испании: “Выявилось решительное преимущество быстроходных самолетов с хорошим обзором. Тихоходные самолеты, как показал опыт, могут найти применение лишь в ночное время.

Опыт действий авиации в Испании вплотную поставил целый ряд вопросов, касающихся технического усовершенствования самолетов в отношении улучшения их вооружения, приборов управления, видимости, а также подчеркнул необходимость более тщательной отработки тактики воздушного боя” (38).

Боевые действия в воздухе показали, что главным для истребителей в воздушном бою является не маневренность, а скорость. Этот важный вывод способствовал тому, что в СССР полностью отказались от разработки истребителей-бипланов и перешли к выпуску скоростных монопланов. Опыт применения истребительной авиации в Испании убеждал в необходимости использования радиосвязи, что существенно помогло её дальнейшему развитию и широкому внедрению во всех типах самолётов.

В Испании впервые были опробованы некоторые элементы авиационной подготовки наступления. В борьбе за господство в воздухе в боевых порядках истребителей появились две группы – сковывающая и ударная (нападающая). Широкую практику получил воздушный бой (39).

Действия республиканской авиации показали: наступление без обеспечения превосходства в воздухе грозит тяжёлыми последствиями; крайне важны взаимодействие авиации с кораблями в морских операциях, тщательная маскировка аэродромов (40).

10 марта 1937 г. К. Ворошиловым был утвержден “План использования в боевой подготовке ВВС РККА выводов из боевой работы авиации в Испании” (41). Этот документ, составленный заместителем НКО по ВВС – начальником ВВС РККА командармом 2 ранга Я. Алкснисом, предполагал оперативное внесение существенных изменений в тактику воздушного боя, стрельбу и наблюдение за воздухом, технику пилотирования, штурманскую и бомбардировочную подготовки, базирование авиации на земле и др. К 11 апреля 1937 г. организационно-методические указания наркома обороны и его заместителя по ВВС были внесены в качестве дополнений в существующие приказы и инструкции. В этих же целях проводились опытные учения в авиационных частях, специальные сборы в округах, флотах.

По различным причинам не были выполнены намеченные задачи по обеспечению “полетов тяжелобомбардировочной тихоходной авиации ночью и в плохих метеоусловиях, подготовки резидентов, которые световой сигнализацией обозначают цели бомбардировщикам”, в военных округах и на Тихоокеанском флоте не были “переформированы и оснащены техническими средствами аэродромно-строительные батальоны, способные в кратчайшие сроки создавать полевые аэродромы” и некоторые др. (42).

Начальник штаба ВВС РККА Б. Агеев предлагал включить в доклад наркому обороны выводы по боевому использованию авиации в Испании:

“1. Сопровождение бомбардировщиков истребителями в итоге 1937 г. не отработано. В ходе учений и воздушных маневров 1937 г. этому не было уделено абсолютно никакого внимания. К тому же у нас нет истребителей, радиус которых позволял бы сопровождать бомбардировщиков.

2. Поражению авиации противника на аэродромах на учениях и маневрах 1937 г. было уделено много времени. Части получали навыки в отыскивании полевых аэродромов, зачастую застигали на них самолёты противника на основе систематической слежки” (43).

Ценные предложения по совершенствованию боевого применения авиации поступали из войск и флотов. Например, 21 декабря 1937 г. командующий ВВС Балтийского флота полковник Н. Ильин в рапорте на имя начальника Генерального штаба РККА командарма 1 ранга Б. Шапошникова докладывал: “Опыт в Испании со всей очевидностью показал

значение разведывательных действий боевой авиации и вместе с тем значительные трудности визуальной разведки на больших высотах и с большой скоростью. Визуальная разведка отходит на второй план и должна уступить место фоторазведке... Прошу ваших указаний о немедленном введении в штаты разведывательных частей Балтийского флота специальной фотослужбы” (44).

Позднее новые положения теории применения авиации нашли отражение в проекте Полевого устава РККА (ПУ-39) и вышедших в 1940 г. боевых уставах бомбардировочной и истребительной авиации (БУБА-40, БУИ-40), других нормативных документах. Например, в апреле 1938 г. начальником управления ПВО Красной Армии полковником Г. Кобленцом были утверждены “Примерная программа и методические указания по ночному воздушному бою истребительной авиации, взаимодействующей с прожекторами и всей системой ПВО в целом” (45), успешно примененные при обороне Москвы в 1941–1942 гг. Морская авиация по опыту испанской войны к началу 1938 г. окончательно определилась как один из основных родов сил флота (ВВС ВМФ).

Опыт войны в Испании подтвердил, что без мощной огневой поддержки артиллерии успешные действия войск на поле боя невозможны. Практическую проверку прошли виды огня артиллерии: заградительный (неподвижный и подвижный), последовательное сосредоточение огня. Возникла необходимость “быстро маневрировать огнём и колесами и стремиться к максимальной централизации управления артиллерией”, “иметь более дальнобойную артиллерию и более крупного калибра” (46).

Был сделан вывод о значении в обороне противотанковых районов, которыми в Испании служили, как правило, населённые пункты, о необходимости увеличения плотности противотанковых орудий до 10 орудий на 1 км фронта (в испанских условиях эта плотность составляла 4-5 стволов на 1 км фронта) (47). Для борьбы с танками и пехотой в обороне широко применялись минно-взрывные заграждения, впервые – бутылки с горючей жидкостью. Уже в первой половине 1937 г. в Научно-исследовательском химическом институте была изготовлена и испытана первая опытная партия бутылок с жидкостью, воспламеняющейся при разбивании. Начальник Автобронетанкового управления Красной Армии комдив Г. Бокис 8 июня писал начальнику химического управления РККА комдиву М. Степанову о том, что “горючая жидкость представляет собой большой интерес для разработки методов борьбы с танками противника при помощи этой жидкости, а также для проверки её действий по нашим танкам и разработки мер борьбы с ней” (48).

В испанской войне выявилась возросшая роль инженерных войск, нуждающихся в техническом оснащении. Стало ясно, что не только пехота, а все рода войск (включая авиацию на аэродромах) должны владеть инженерным искусством. Также было сделано заключение, что “подземно-минная борьба найдёт ещё применение в будущей войне и в обязательном порядке должна изучаться инженерными войсками” (49). Практически же капониrowание самолётов, особенно приграничных округов Советского Союза, начали вести интенсивно лишь в конце 50-х – начале 60-х годов. Начальник Инженерного управления РККА, исходя из опыта войны в Испании, предлагал “обратить внимание на фортификацию, саперное дело, на самоокапывание и маскировку не только при обороне, но и при наступлении; провести во всех дивизиях учения по созданию полевых укрепительных позиций; ввести в программу обучения инженерных войск минное дело” (50).

Теория и практика боевого применения войск противовоздушной обороны в свете испанской войны также требовали корректировки. “Прежде всего ясно выявилось, что даже одна, отдельно расположенная зенитная батарея, способна решать не только огневые, но и тактические задачи”. В “Наставлении по боевому применению зенитной артиллерии” указано, что “дробление зенитно-артиллерийского дивизиона среднего калибра недопустимо”. Опыт же говорит об обратном: дробление дивизиона допустимо, и батарея может выполнять самостоятельно тактические задачи. Это подтверждают боевые действия в феврале–марте 1937 г. на Хараме и в марте 1937 г. на Гвадалахарском участке (51). Опыт был учтён и в Великой Отечественной войне: зенитно-артиллерийские батареи (даже взводы) использовались самостоятельно и довольно успешно прикрывали пункты управления, переправы, различные объекты и т. п.

Уроки испанской войны заставили пересмотреть некоторые положения “Правил стрельбы зенитной артиллерии” о введении корректур при манёвре скоростью самолётами противника, “Наставления по боевому применению зенитной артиллерии” о стрельбе из зенитных орудий по наземным целям, эффективность огня которых оказалась в Испании довольно высокой. Впервые в испанском небе применялась стрельба зенитной артиллерии по звуку (советские 150-см прожекторы 3-15-И и 120-см испанского производства часто не “ловили” цель) (52). Кроме того, звукоулавливатели и прожекторы были громоздки, малоподвижны.

Война в Испании подтвердила роль и значение штабов как органов управления войсками и даже – значение хорошей организации внутриштабной работы. Управлением боевой подготовки РККА отмечалось: “Для нас опыт работы штабов республиканской армии даёт много поучительных выводов и заслуживает глубокого изучения. Неплохо

позаимствовать от испанцев чрезвычайно высокую культуру всех видов графических работ.

Штаты штабов невелики, но технический аппарат хорошо подготовлен, имеет большие практические навыки и на второстепенных работах полностью заменяет офицеров, освобождая их для более важных работ. Заслуживает внимания высокий уровень подготовки офицеров штабной службы по топографии, большинство из них имеет прочные технические навыки в производстве различных графических работ, умеет работать на пишущей машинке, производить с тактическими целями фотоснимки и пр.” (53).

Примером могла послужить и работа комиссаров республиканской армии в условиях многопартийности и резкого размежевания сил. Политработники Красной Армии отмечали качественную сторону агитационной деятельности комиссаров в НА, старались перенять этот опыт. Так дивизионный комиссар М. Качелин предлагал:

“а) заказать громкоговорители (чертежи посылаем); б) всюду издавать дивизионные газеты; в) дать для Красной Армии хороший массовый красноармейский журнал – по типу юмористического журнала, издаваемого здесь генеральным комиссариатом. Наш журнал “Красноармеец и Краснофлотец” скучный и малосодержательный; г) печатный станок и громкоговоритель смонтировать на бронемашине..; д) надо взяться серьёзно за подготовку агитракет”. Большую работу в армии проводили “дома бойцов” (нечто вроде клубов), работающие в 2–3 км от линии фронта (54).

Оказывая военно-техническую помощь республиканцам, Советский Союз в то же время испытывал свою военную технику и вооружение. В этих целях М. Тухачевским были подготовлены “Тактические задания по проведению опытов в «Х» (в Испании. – *Прим. авт.*) по артиллерии, танкам, стрелковому вооружению, военно-инженерным средствам, санитарной службе, обозному вещевому снабжению, связи, военно-морскому флоту (55), для чего в Испанию была поставлена новейшая по тому времени военная техника (танки Т-26, самолеты И-16 и СБ), стрелковое вооружение (пистолеты-пулемёты ППД системы Дегтярёва, снайперские винтовки, автоматические винтовки АВС-36 системы Симонова) и необходимое количество специалистов.

Кроме испытаний советского вооружения и техники в боевой обстановке Наркоматом обороны совместно с Наркоматом внешней торговли была организована работа по поставкам в Советский Союз трофейных образцов материальной части самолётов, танков, артиллерии, стрелкового оружия (56).

Трофейные образцы военной техники и оружия принимались специальной комиссией Разведывательного управления, которую возглавлял военный инженер 2 ранга Бельский. После инвентаризации трофейное имущество передавалось в соответствующие управления НКО для изучения и испытаний. Наркому обороны, согласно его приказу от 4 апреля 1937 г., начальники управлений обязаны были докладывать не реже двух раз в месяц о результатах работы по изучению и испытаниям трофейного имущества “вместе с конкретными предложениями по использованию всего полезного для РККА” (57).

В научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро восстанавливали германские и итальянские самолёты, проверяли их лётные качества, использовали некоторые технические решения для совершенствования отечественной техники. Например, повышали живучесть советских самолётов протектированием топливных баков (как в немецких самолётах).

Уже в 1937 г. в советской военной промышленности начали использовать заклёпки, аналогичные применявшимся на итальянских танкетках “Ансальдо”, образец которой был доставлен из Испании. По германскому типу производились конические башни к колесно-гусеничному танку БТ-7. Велись опытные работы по предотвращению спадания танковых гусениц. В 1937–1938 гг. был технически обновлён броневомобиль БА-3, под коробкой перемены передач и под мотором которого устанавливались броневые листы для защиты картера от осколков ручных гранат (58). На основе испанского опыта в Советском Союзе был произведён опытный образец 45-мм противотанковой пушки. Разрабатывались новые типы лафетов к орудиям полевой артиллерии. При усовершенствовании советской 20-мм пушки 2-К конструкторы использовали описание германской комбинированной 20-мм противотанковой зенитной пушки системы “Боффе”, захваченной в одном из боёв на Центральном фронте.

Производство артиллерийских снарядов, мин, авиационных бомб также учитывало опыт их изготовления и боевого использования в Испании (59). Было налажено производство снарядов из сталистого чугуна. Нашли применение в советском военном производстве отдельные мелкие детали оборудования трофейных танков, самолётов, артиллерийских систем.

Несмотря на личный контроль К. Ворошилова за ходом опытных работ, изучение и внедрение зарубежных новшеств в конструкции советской военной техники происходило медленно, с волокитой. Это отметил в апреле 1937 г. и заместитель наркома по ВВС Я. Алкснис, который указывал подчинённым, что “использование опыта по конструкциям

идёт хуже, чем использование опыта по тактике. Дальше так нельзя...” (60).

К концу 1937 г. на авиационных заводах СССР так и не было освоено производство простейших бронированных спинок для истребителей И-15 и И-16. Между тем, от советских лётчиков и техников в Народный комиссариат оборонной промышленности (М.М. Кагановичу) были доставлены подробные описания и чертежи спинок, изготовленных в Испании и установленных на самолётах умельцами. Эта простейшая защита спасла жизнь не одному советскому и республиканскому лётчику-истребителю (61).

О нерасторопности в практическом использовании опыта войны свидетельствуют и другие факты. В начальный её период советские истребители И-15, И-16, бомбардировщик СБ превосходили по своим лётным качествам немецкие и итальянские самолёты. Исходя из этого, 9 января 1937 г. за подписью наркома обороны К. Ворошилова в войска была направлена шифротелеграмма следующего содержания: “Результаты опытных учений по воздушному бою в 1936 г. показали, что самолёт И-15 обладает высокими боевыми качествами из удачного сочетания маневренности, скорости и огневой мощи. И-15 может успешно вести бой против истребителей, бомбардировщиков, разведчиков. Приказываю все самолёты И-15 с М-25 немедленно привести в полную боевую готовность и держать их в полном порядке, приняв все меры их сбережения и овладению лётчиками на них в совершенстве воздушным боем, манёвром и огнём. О принятых мерах донести” (62).

Истребители И-15, И-16 по скорости не уступали “Мессершмиттам”, а оружие и у тех, и других было примерно равноценное – пулемёты калибра 7,62 мм. Маневренность у советских истребителей была лучшей, и “Мессершмитты” несли серьёзные потери. Это обстоятельство укрепляло атмосферу благодушия, с модернизацией отечественной истребительной авиации не спешили (63).

Однако немецкие авиаконструкторы, усвоив уроки боёв в Испании, оперативно усовершенствовали свои самолёты, в частности, Ме-109. Его новая модификация Ме-109Е значительно превосходила советские истребители по скорости – на 100 км в час, а также по калибру оружия и дальности стрельбы. Завершающие воздушные бои в Испании, куда в августе 1938 г. были посланы первые Ме-109Е, проходили уже при значительном преимуществе немецких самолётов (64). Новые советские истребители Як, МиГ, ЛаГГ, не уступавшие “Мессершмиттам”, появились в опытных образцах лишь в 1940 г. Сравнение СБ с новым немецким бомбардировщиком “Юнкерс-88” по скорости и бомбовой нагрузке также оказалось не в пользу советского бомбардировщика СБ. Опытные

образцы советских пикирующих бомбардировщиков Пе-2, так же как и новые истребители, были произведены только в 1940 г. (65). К началу Великой Отечественной войны Советский Союз не смог обеспечить высокое качественное состояние самолётного парка (80 процентов самолётов было устаревших типов), что явилось одной из основных причин поражения советской авиации в начальный период войны.

Необходимо было совершенствовать и танки. Полковник Р. Малиновский в оперативно-тактических выводах, сделанных в 1938 г. на основе опыта войны в Испании, писал, что “Т-26 страшно уязвим от огня, загорается от прямого попадания в бак и от разбитой бутылки с бензином на ребристой поверхности моторной части”. И он предлагал уменьшить уязвимость танка, заменив бензиновый двигатель на дизельный большой мощности (66). В предложениях начальника АБТУ Красной Армии комкора Д. Павлова в Наркомат обороны, по результатам совещания в Кремле 28 апреля 1938 г. предлагалось усовершенствовать Т-26, “повысив мощность мотора до 125 л.с., усилив ходовую часть и устранив спадание гусениц, увеличив пулестойкость корпуса” (67).

Исходя из испанского боевого опыта на советских танках увеличивалась толщина брони и калибр пушки, устанавливались броневые щиты с более рациональными углами наклона. На специальном совещании в АБТУ в феврале 1937 г. по вопросу надёжности действия материальной части в Испании “было доложено об абсолютной непригодности для действий в боевых условиях радиостанции 71-ТК” (68). Также предлагалось заменить поручневые антенны на штыревые. С 15 августа 1938 г. распоряжением наркома обороны все танковые радиостанции выпускались промышленностью только со штыревыми антеннами (69).

Широко распространённое мнение, что колесно-гусеничный танк (в Испании действовали БТ-5) имеет больше преимуществ, тормозило создание принципиально нового среднего танка Т-34, который впоследствии был признан лучшим танком второй мировой войны и определил целое направление в мировом танкостроении (70).

Прибывшие из Испании советские танкисты предпочтение отдавали гусеничному типу танка. Военный инженер 2 ранга Бебрис это предпочтение обосновывал следующими положениями:

“а) большего по количеству выпуска таких машин промышленностью, лучшего их освоения производством, освобождения возможных резервов производства и для других целей;

б) быстрого освоения управления и обслуживания танков экипажами в военное время;

в) быстрого и качественного восстановительного ремонта (послебоевого), требующего меньших затрат, сил, средств и времени” (71).

Получили определённое развитие другие виды техники, вооружения, военно-технических средств. Так, под руководством военного инженера I ранга Б. Алексеева в короткий срок были спроектированы и изготовлены в Институте связи НКО радиопередатчики А-19, которые использовались для связи “игреков” с Москвой. Эти передатчики получили хорошие отзывы всех радистов. В период Великой Отечественной войны передатчик А-19 нашёл широкое применение на радиоузлах штабов партизанского движения. После некоторых усовершенствований этот 100-ваттный передатчик стал изготавливаться серийно под названием “А 5/2” и успешно использовался на некоторых фронтовых радиоузлах (72).

Таким образом, советское военное строительство и теоретически, и практически обогатилось опытом испанской войны, которая по своим масштабам военного участия была последней, наиболее крупной пробой сил перед второй мировой войной. В ходе вооружённой борьбы прошли проверку некоторые военно-теоретические положения, касающиеся форм и способов ведения военных действий, в частности, организации наступательных и оборонительных операций, выявилось огромное преимущество взаимодействия сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил.

Испанский военный опыт показал, что танки, имевшие противопульную броню, несут большие потери от огня артиллерии. В то же время массированные танковые атаки, поддержанные огнём артиллерии и ударами авиации, достигали крупного успеха. Большую роль в закреплении занятой территории играла пехота. Важное значение имел военно-морской флот, проводивший самостоятельные операции, а также транспортировку военных грузов, охрану коммуникаций и побережья.

Опыт боевого применения различных вооружений, сил и родов войск внедряли в практику военного строительства во многих странах мира. И в Советском Союзе большое внимание уделялось изучению и обобщению испанского боевого опыта, для чего наркомом обороны был создан специальный механизм. После обобщения опыт войны реализовывался в виде издания книг, брошюр и другой печатной продукции, внесения изменений в боевые уставы, инструкции, приказы, учебные программы. В военно-учебных заведениях и в войсках читались лекции, проводились занятия в системе командирской подготовки и политической учёбы.

Несмотря на ограниченность масштабов, война в Испании была чрезвычайно поучительной. Анализ и развитие полученного в ней опыта показал, что советская военная теория в целом правильно определяла характер и способы ведения будущей войны, а армия обладала достаточно высокой боевой мощью. В Испании прошли испытания новейшие

средства вооружённой борьбы будущих противников во второй мировой войне. В Советском Союзе была организована работа по изучению зарубежной военной техники и оружия. Исходя из этого, усовершенствовались советская военная техника и оружие.

Хотя многое из опыта войны в Испании было учтено и реализовано в боевой подготовке Красной Армии, тем не менее высшее военное руководство страны не сумело рассмотреть в ограниченной масштабах и своеобразной войне ценный опыт. Специфические условия войны в Испании не были учтены при обобщении боевого опыта. Использовать в полной мере уроки этой войны для дальнейшего развития советского оперативного искусства и тактики, более качественной подготовки личного состава не удалось. Многие, явно требующие быстрой реализации, так и остались в стадии выводов, предложений и рекомендаций. Негативное отношение к испанскому опыту во многом было обусловлено субъективным фактором – кампанией борьбы с “врагами народа”, к числу которых отнесли многих вернувшихся из Испании советских специалистов.

Всё это привело к ряду ошибочных выводов: о нецелесообразности крупных бронетанковых соединений, что вызвало расформирование танковых корпусов; об ограничении рамок действий истребителей и бомбардировочной авиации и др. Многие носители ценного боевого опыта, репрессированные, так и не смогли применить его на деле. Выявившиеся существенные недостатки в военной технике, вооружении, боевой подготовке войск не были оперативно устранены. В Великую Отечественную войну Советские Вооружённые Силы вступили с надёжным, но устаревшим оружием и военной техникой, применявшимися ещё в Испании: 7,62-мм винтовкой образца 1891/1930 гг., автоматической винтовкой системы Симонова АВС-36, 45-мм противотанковой пушкой, 76-мм дивизионной гаубицей, лёгкими танками Т-26, БТ-5, истребителями И-15, И-16, бомбардировщиками СБ, торпедными катерами Г-5.

Многие ошибки, допущенные при ведении военных действий в Испании были вновь повторены в период советско-финляндской войны. Вооружённые Силы Советского Союза недополучили, не полностью обогатились боевым опытом операции “Х”. Неудивительно, что просчёты, допущенные политическим и военным руководством СССР в предвоенные годы, привели к большим потерям в Великой Отечественной войне.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.960. Л.266.
2. Там же. Ф.31899. Оп.8. Д.305. Л.35.
3. ЦАМО. Ф.16. Оп.3148. Д.5. Л.26.

4. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1032. Л.70.
5. Там же. Д.991. Л.67.
6. Там же. Ф.29. Оп.37. Д.9. Л.197.
7. Там же. Ф.39352. Оп.1. Д.82. Л.20; Д.92. Л.8, 25.
8. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.852. Л.221.
9. Там же. Ф.31899. Оп.10. Д.112. Л.1; Ф.37977. Оп.4. Д.191. Л.1.
10. Там же. Ф.37946. Оп.1. Д.5. Л.426.
11. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.221.
12. Там же. Ф.39352. Оп.1. Д.82. Л.19; Д.92. Л.5-6, 18-20, 22 (цитата), 35-37.
13. Там же. Д.87. Л.17.
14. Издано книг и брошюр: 1937 г. – 13, 1938 – 21, 1939 – 6, 1940 – 12, 1941 – 4.
15. Подробно см.: Библиографию.
16. РГВА. Ф.29. Оп.54. Д.97. Л.41; Ф.37790. Оп.1. Д.56. Л.54, 62, 83; Д.80. Л.23–29.
17. *Попов А. А.* Гвадалахара. – М., 1940; *Сверчевский К. К.* Действия 35-й дивизии в Сарагосской наступательной операции республиканцев 1937 г. – М., 1940.
18. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.233–234.
19. Там же. Д.91. Л.221; Д.1032. Л.81.
20. Там же. Ф.31811. Оп.2. Д.646. Л.4; Д.1032. Л.81.
21. Там же. Ф.31983. Оп.3. Д.124. Л.30, 176.
22. Там же. Ф.25873. Оп.1. Д.1899. Л.8.
23. Там же. Ф.25880. Оп.4. Д.258. Л.311.
24. Там же. Ф.37977. Оп.4. Д.293. Л.337.
25. ЦАМО. Ф.16. Оп.3148. Д.5. Л.19.
26. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1015. Л.153.
27. Там же. Ф.31983. Оп.3. Д.110. Л.177.
28. Там же. Ф.4. Оп.14. Д.1944. Л.56, 62.
29. *Иссерсон Г. С.* Новые формы борьбы. С.23.
30. Там же. С.10, 11.
31. *Дайнес В. О.* На фронтах республиканской Испании //Военно-исторический журнал. 1986. №7. С.89–90.
32. *Кирсанов В. Н.* Локальные войны и военные конфликты накануне первой и второй мировых войн. Дисс., – М., 1980. Л.79–83.
33. Локальные войны. История и современность. Под ред. И.Е. Шаврова. – М., 1981. С.72.; *Серебряков А. Г.* Операция на р. Эбро (1938 г.)//Военно-исторический журнал. 1940. №6. С.48–50.
34. РГВА. Ф.4. Оп.14. Д.2030. Л.132.
35. См.: *Коротков И. А.* История советской военной мысли. (Краткий очерк. 1921 – июнь 1941). – М., 1980. С.106–107.
36. РГВА. Ф.31811. Оп.2. Д.646. Л.140.
37. См.: Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940 гг.). – М., 1965. С.553.
38. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.960. Л.268.
39. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.1010. Л.274–276.
40. Там же. Ф.4. Оп.14. Д.953. Л.134.; *Иссерсон Г. С.* Новые формы борьбы. С.13.
41. РГВА. Ф.29. Оп.54. Д.97. Л.13–23; Ф.33987. Оп.3. Д.1010. Л.272–283.
42. Там же. Ф.33987. Оп.3. Д.1032. Л.168–169.
43. Там же. Ф.29. Оп.54. Д.97. Л.37.
44. Там же. Оп.37. Д.9. Л.214–215.
45. Там же. Ф.37791. Оп.1. Д.972. Л.7.
46. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.991. Л.68; Война в Испании. Важнейшие операции на Центральном фронте. Вып. 1. – М., 1937. С.108.

47. Балабанов В. М. Противотанковая оборона в основных видах боя. – М., 1941. С.12–13; Любарский С. Некоторые оперативно-тактические выводы из опыта войны в Испании. – М., 1939. С.13.
48. РГВА. Ф.31811. Оп.2. Д.646. Л.82.
49. Там же. Ф.35082. Оп.1. Д.13. Л.1.
50. Там же. Л.12-13.
51. РГВА. Ф.37977. Оп.4. Д.192. (Сб.4.). Л.2.
52. Там же. Л.6–7, 17, 20–21.
53. Бюллетень боевой подготовки РККА. №1–2. 1939 г. – М., 1940. С.68.
54. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1033. Л.225.
55. См.: РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.991. Л.215–232.
56. Там же. Л.30–31; Ф.33987. Оп.3. Д.961. Л.222; ЦАМО. Ф.5. Оп.176702. Д.13.
- Л.324.
57. РГВА. Ф.31811. Оп.2. Д.646. Л.49.
58. Там же. Ф.20. Оп.46. Д.191. Л.15; Ф.29. Оп.49. Д.52. Л.1–87.
59. РГВА. Ф.20. Оп.46. Д.229. Л.1–5; Д.191. Л.13; Оп.56. Д.337. Л.1–7; Ф.29. Оп.40.
- Д.627. Л.1–21.
60. Там же. Ф.29. Оп.54. Д.97. Л.41.
61. РГАЭ. Ф.8044. Оп.14. Д.479. Л.3–4; РГВА. Ф.33988. Оп.4. Д.2. Л.168.
62. ЦАМО. Ф.5. Оп.176702. Д.1. Л.9.
63. Яковлев А. С. Советские самолёты. – М., 1982. С.38.
64. Шумихин В. С. Советская военная авиация. 1917-1941. С.212.
65. Яковлев А. С. Советские самолёты. С.38.
66. РГВА. Ф.35082. Оп.1. Д.40. Л.36.
67. Там же. Ф.4. Оп.19. Д.55. Л.30.
68. Там же. Ф.31811. Оп.2. Д.646. Л.25–26.
69. Там же. Ф.4. Оп.14. Д.2030. Л.66.
70. Ветров А. А. Непревзойдённая “тридцатьчетверка” // Вопросы истории. 1982. №5. С.90, 99.
71. РГВА. Ф.31811. Оп.2. Д.646. Л.198–199.
72. Артемьев И. Н. Позывные Москвы. – Минск, 1978. С.21.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ И ЕЁ РЕАЛЬНАЯ ЦЕНА ДЛЯ РОССИИ

Известно, что за все годы существования Советского Союза одним из наиболее эффективных направлений его внешнеполитической деятельности выступала военная помощь различным “дружественным” режимам, странам, народам и движениям. В трактовке “Военно-энциклопедического словаря” она понимается как “помощь в строительстве вооружённых сил, оснащении их оружием, военной техникой, снаряжением, боеприпасами, обучении личного состава или участием в войне (вооружённом конфликте) добровольцев, регулярных войск, наёмников” (1).

Такую помощь бывшего СССР в той или иной степени испытали на себе лидеры и народы более 70 государств, а советские войска и специалисты в разное время находились на территории 40 стран мира. Формы и методы её были самыми разнообразными: от финансовой поддержки, военно-технической помощи до создания институтов военных советников, ввода “ограниченных контингентов войск”. Продолжительность непосредственного участия в боевых действиях на чужой территории личного состава Советских Вооружённых Сил колебалась от нескольких месяцев до десятилетий. Вследствие долгой закрытости этой темы, мы до сих пор не знаем реальных объёмов продаж и безвозмездных передач вооружений, участия советских воинов в боевых действиях, в создании и укреплении национальных армий. Историческая наука располагает на сегодня обобщёнными сведениями о военной помощи Советского государства и его Вооружённых Сил в основном только Испании и Китаю в 30-е годы, Афганистану в 90-е.

Решение на оказание военной помощи принимало исключительно высшее политическое руководство страны. Мотивы принятия таких решений были самыми различными: от идеи построения “мировой социалистической республики” посредством “мировой социалистической революции” до “защиты миролюбивых народов, борющихся за своё на-

циональное или социальное освобождение”. В настоящее время только военной помощи республике Афганистан дана объективная политическая оценка. Второй съезд народных депутатов бывшего СССР оценил ввод советских войск в эту страну, как “решение, заслуживающее морального и политического осуждения”, и вместе с тем заявил, “что это ни в коей мере не бросает тень на солдат и офицеров, направлявшихся в Афганистан по приказу” (2).

Результаты военной помощи проявлялись, как правило, быстро, хотя и не всегда они были позитивны. Чаще всего затраты, связанные с организацией такой помощи не окупались, обычно они были не выгодны Советскому Союзу, но политические и идеологические интересы всегда стояли выше экономических. Однако до сих пор не определено: в чём же состояли эти интересы для страны и народа, какова была цена, которую пришлось им заплатить за волонтаристские решения “вождей”? Прошло всего несколько лет, как завеса секретности, окружавшая военное участие СССР в гражданских и локальных войнах, вооружённых конфликтах других стран стала постепенно приоткрываться. Мир узнал (далеко не полные!) масштабы этих интервенций. Пожалуй, только операция “Х” (помощь республиканской Испании в 1936–1939 гг.) была не безвозмездной – Советский Союз поставлял военную технику, оружие и добровольцев в счёт части золотого запаса Банка Испании (510 тонн), тайно вывезенного и депонированного в Государственном банке СССР. Не мудрено, что в годы правления Сталина золотой запас Советского государства увеличился примерно до 2 тыс. тонн. Наибольший объём запасов чистого золота СССР был достигнут в год смерти Сталина (1953 г.) – 2 049,8 тонн. В середине 1994 г. золотой запас России составлял 328 тонн. Это меньше, чем, например, у такой страны, как Тайвань, но всё-таки больше, чем перед развалом СССР в августе 1991 г., когда золотой запас Советского Союза не превышал 140 тонн. В январе 1996 г. золотой запас страны составлял около 340 тонн, по состоянию на начало июня – 386 тонн (3).

В 1945 г. закончилась Великая Отечественная война. Она стоила советскому народу около трети национального богатства страны и 27 миллионов человеческих жизней. Спустя одно-другое пятилетие возобновилась систематическая и активная военная помощь СССР, которую без преувеличения можно назвать Великой. Великая она и по размерам, и по продолжительности участия Советских Вооружённых Сил в боевых действиях на чужой территории.

СССР участвовал в многочисленных “малоизвестных” локальных войнах и вооружённых конфликтах, десятки тысяч советских военнослужащих погибли и стали инвалидами в боях на чужбине. Приведённая

ниже таблица иллюстрирует только некоторые последствия такой помощи для Советского государства (России) после второй мировой войны. При составлении таблицы использован перечень стран, на территории которых участвовали в боях советские граждане (приказ Министра обороны СССР №300 от 19 августа 1989 г.) (4), материалы В. Первышина по долгу этих государств Советскому Союзу за поставки военной техники и вооружения, а также статистические данные книги “Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах” (5).

Следует пояснить, что долговые обязательства большого числа стран перед Россией, как правопреемницей СССР не выплачены (по данным Мирового банка общая сумма этих долгов составляет 142 млрд. долл.). Военнослужащие, умершие от болезней и погибшие в результате происшествий, не связанных с ведением боевых действий, в таблице не указаны. “Печальная арифметика” так же не учитывает, например, почти полмиллиона бывших советских граждан, участвовавших в продолжительной афганской войне, которые и по сей день не могут полностью адаптироваться к нормальной мирной жизни. Не учитываются многочисленные инвалиды, косвенные и отдалённые потери.

К “результатам” помощи относится и то, что многие страны, которым СССР оказывал “интернациональную” помощь в итоге свернули с “пути социалистической ориентации” и перестали “следовать курсом Советского Союза”. Такая “братская” помощь в числе других причин способствовала разорению и обнищанию страны Советов и её народов.

Исторический опыт советской военной помощи убеждает, что впредь необходимо очень взвешенно подходить к определению объекта помощи, считать в какую “цену” подобные акции могут обойтись для России. И здесь чрезвычайно важно установить полную картину и подлинные масштабы такой помощи за весь советский период российской истории. Учёт опыта прошлых лет может быть полезен и сегодня, поскольку механизм оказания, основные направления, формы и методы военной помощи за исключением ряда региональных и национальных особенностей, являются универсальными и характерны для многих стран. В органах государственной власти и средствах массовой информации сейчас обсуждается вопрос целесообразности оказания Россией в настоящее время и в будущем военной помощи, производится поиск оптимальных форм и способов её осуществления. Так, Законом Российской Федерации “Об обороне” предусматривается “оказание военной помощи другим государствам на основании международных договоров...” (6).

Следует признать, что Россия и впредь будет помогать вооружённым силам других стран, будет торговать оружием. Но эта деятельность

должна соответствовать Уставу ООН, международным соглашениям, нормам и правилам, чётко регулироваться. В основе межгосударственных соглашений должен быть заложен приоритет общечеловеческих интересов и ценность человеческой жизни, стоящей неизмеримо выше любых целей.

Таблица 10

Некоторые "последствия" для СССР (России) военной помощи странам мира (1950–1991 гг.)

Страна	Время ведения боевых действий	Долг СССР (России) (млрд руб.)	Количество погибших советских военнослужащих за период ведения боевых действий
Северная Корея	Июнь 1950 г. – июль 1953 г.	2,2	299
Лаос	1960–1963 гг. Август 1964 г. – ноябрь 1968 г. Ноябрь 1969 г. – декабрь 1970 г.	0,8	нет данных
Алжир	1962–1964 и последующие годы	2,5	25
Объединённая Арабская Республика (Египет)	18 октября 1962 г. – 1 апреля 1963 г. 1 октября 1969 г. – 16 июля 1972 г. 5 октября 1973 г. – 1 апреля 1974 г.	1,7	21
Йеменская Арабская Республика	18 октября 1962 г. – 1 апреля 1963 г.	1,0	1
Вьетнам	1 июля 1965 г. – 31 декабря 1974 г. 5–13 июня 1967 г. Март–июль 1970 г.	9,1	16
Сирия	Сентябрь–ноябрь 1972 г. 6–24 октября 1973 г.	6,7	35
Камбоджа	Апрель–декабрь 1970 г.	0,7	нет данных
Бангладеш	1972–1973 гг.	0,1	нет данных
Ангола	Ноябрь 1975 г. – ноябрь 1979 г.	2,0	7
Мозамбик	1967–1969 гг. Ноябрь 1975 г. – ноябрь 1979 г.	0,8	6
Эфиопия	9 декабря 1977 г. – май 1990 г.	2,8	34
Афганистан	22 апреля 1978 г. – 30 мая 1991 г.	3,0	14 453 (без 298 пропавших без вести)
Никарагуа	1980–1990 гг.	1,0	нет данных

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Военно-энциклопедический словарь. – М., 1986. С.574.
2. Известия. 1989. 27 декабря.

3. Понедельник. 1996. №1. С.40; Известия. 1994. 22 июля; Финансовые известия. 1996. 18 июня.
4. См.: Красная звезда. 1991. 21 мая; Агитатор Армии и Флота. 1992. №19–20. С.9.
5. *Первышин В.Г.* Цена имперских амбиций. – Выступление на “круглом столе” – “Локальные войны XX века: роль СССР” //Отечественная история. 1992. №4. С.30–31; Гриф секретности снят: Потери ВС СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. С.395–396, 401.
6. Закон РФ “Об обороне” №3531-1 от 24 сентября 1992 г. Ст. 26.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аксаков Е.* Португалия и её роль в фашистской интервенции в Испании. – М., 1937.
- Александровская В., Майский В.* Крепнет дружба: Кировабад – Испания // *Ветеран войны.* 1989. №5. С.16–19.
- Артемов И. И.* Позывные Москвы. Воспоминания. – Минск, 1978.
- Артемов И.* Советские радисты в войне в Испании (1936–1939 гг.) // *Военно-исторический журнал.* 1976. №7. С.57–62.
- Басанец Л.* Оборона // *Военный вестник.* 1939. №2. С.63–69.
- Белли В.* Основы ведения операций на море // *Морской сборник.* 1939. №7. С.13–24.
- Березов Г.* Малага–Харама–Гвадалахара // *Большевик.* 1937. №7. С. 75.
- Бровов Д.* Теруэльская операция республиканцев на окружение // *Военная мысль.* 1939. №2. С.93–101.
- Богуславская М.* Переправа 35-й дивизии через р. Эбро (июль 1938 г.) // *Военно-исторический журнал.* 1941. №5. С.102–110.
- Боевой устав артиллерии. Ч. II. – М., 1939.
- Боевой устав бомбардировочной авиации (БУБА-40). – М., 1940.
- Боевой устав Военно-воздушных Сил РККА. Кн. II. Разведывательная авиация. 1931. – М.-Л., 1932.
- Боевой устав ВМС РККА (1930). – М., 1931.
- Боевой устав воздушных Сил РККА. Ч. 1. – М.-Л., 1937.
- Боевой устав зенитной артиллерии РККА Ч. 1. Кн. 1. – М., 1938.
- Боевые действия истребительной авиации (из опыта войн в Испании и Китае). – М., 1939.
- Боевые эпизоды героической борьбы испанского народа. – Сталинград, 1937.
- Борьба революционной Испании против фашизма. Сб. статей и материалов. – Сталинград, 1936.
- Борцы Латвии в Испании. 1936–1939. Воспоминания и документы. – Рига, 1970.
- Ботин М. П.* С тобой, Испания. – М., 1976.
- Бошняк Ю.* Развитие теории противовоздушной обороны в предвоенные годы // *Военно-исторический журнал.* 1984. №5. С.43–50.

Бруз В. С. Борьба СРСР за коллективную безпеку в Европi в период початку фашистської агресії і політики західних держав (1935–1937 рр.). – Київ, 1969.

Брук-Шеферд Г. Судьба советских перебежчиков. – Нью-Йорк и др., 1983.

Бурмистров И. Действие подводных лодок республиканской Испании //Морской сборник. 1939. №6. С.59–63.

Варга Е. Испания в революции. – М., 1936.

Варга Е. С. Португалия и фашистская интервенция в Испании. – М., 1937.

Василевский Л. П. Подвиг испанского народа в национально-революционной войне //Вопросы истории. 1968. №10. С.124–126.

Василевский Л. П. Фашистский “Легион Кондор” в Испании в 1936–1939 гг. //Военно-исторический журнал. 1960. №12. С.118–120.

Верди Д. Красная помощь Испанской республике. – М., 1937.

Ветров А. А. Волонтёры свободы. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. – М., 1972.

Ветров А. А. В боях за Теруэль //Новая и новейшая история. 1971. №2. С.145–148.

Ветров А. А. В боях на Эбро. (Воспоминания об участии танкистов в войне в Испании) //Военно-исторический журнал. 1969. №4. С.72–82.

Ветров А. А. Добровольцы свободы //Вопросы истории. 1972. №4. С.107–115.

Ветров А. А. Непревзойдённая “тридцатьчетверка” //Вопросы истории 1982. №5. С.89–100.

Ветров А. А. Советские добровольцы в армии республиканской Испании. Воспоминания //Военно-исторический журнал. 1971. №7. С.71–77.

Вечный П. П. Действия на стыках (Боевые примеры из опыта войны в Испании) //Военный вестник. 1939. №11. С.47–57.

Вечный П. П. Каталонская операция. (Краткий очерк) //Военная мысль. 1939. №12. С.88–114.

Вечный П. П. Организация и работа тыла по опыту войны в Испании (1936–1939 гг.) //Военная мысль. 1940. №7. С.101–118.

Вечный П. П. Управление войсками и работа штабов в армии республиканской Испании. (Из опыта вооружённой борьбы с мятежниками и интервентами 1936–1938 гг.) //Бюллетень боевой подготовки РККА. №1–2. 1939 г. – М., 1940. С.3–80.

Вместе с патриотами Испании. Воспоминания. 2-е изд. – Киев, 1978.

Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. – М., 1960.

Всемирная история. Т. 9. – М., 1962.

Военно-энциклопедический словарь. – М., 1986.

Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940 гг.). – М., 1965.

Viva República! Воспоминания участников антифашистской войны в Испании. Сост. Р. Лацис. – Рига, 1957.

Воронов Н. Н. На службе военной. – М., 1963.

Война в Испании. Боевые действия авиации (С начала мятежа по август 1937 г.). – М., 1938.

Война в Испании. Действия авиации ночью. – М., 1938.

Война в Испании. Вып. 1. Важнейшие операции на Центральном фронте. – М., 1937.

Война в Испании. Вып. 2. Важнейшие операции на Северном, Арагонском и Южном фронтах. – М., 1937.

Война в Испании. Вып. 3. Боевые действия авиации. – М., 1937.

Война в Испании. Мадридская операция 1937. – М., 1938.

Война в Испании. Морской флот в гражданской войне. – М., 1938.

Война в Испании. Роль артиллерии в современном бою. – М., 1938.

Война в Испании. Вып. 1–17. – М., 1937–1938.

Вып. 1. Бои за населенные пункты. 1937;

Вып. 2. Боевые действия конницы. 1937;

Вып. 3. Ночные действия. 1937;

Вып. 4. Действия бомбардировочной авиации. 1937;

Вып. 5. Действия истребительной авиации. 1937;

Вып. 6. Санитарное обеспечение республиканской армии. 1937;

Вып. 7. Боевые действия зенитной артиллерии. 1937;

Вып. 8. Связь в республиканской армии. 1937;

Вып. 9. Оборонительные действия. 1938;

Вып. 10. Танки в обороне. 1938;

Вып. 11. Организация и боевые действия республиканского морского флота на севере Испании. 1938;

Вып. 12. Бои войск южного фронта за монастырь Вирхен де ла Кабеса и дворец Эль Люгар Нуэва. 1938;

Вып. 13. Наступательный бой пехоты. 1938;

Вып. 14. Операции республиканского флота 6–7.09.37 г. и 5–6.03.38 г. 1938;

Вып. 15. Действия морского флота на коммуникациях. 1938;

Вып. 16. Действия авиации на море. 1938;

Вып. 17. Организация тыла и материальное обеспечение республиканской армии. 1938;

Временный полевой устав РККА (ПУ-36) – М., 1936.

Гарбузов И. По законам интернационализма. (Об участии советских добровольцев-интернационалистов в национально-революционной войне испанского народа против фашизма. 1936–1939) // Советское военное обозрение. 1986. №9. С.44-46.

Гаврилов Я. Победа республиканской армии Испании под Гвадалахарой // Военная мысль. 1967. №3. С.55–62.

Гарсиа Х. Испанский народ в борьбе за свободу и демократию против фашизма. 1931–1939 гг. – М., 1956.

Гарсиа Х. Испания Народного фронта. – М., 1957.

Гарсиа Х. Испания XX века. – М., 1967.

Гельфанд С.Л. Но пасаран! Они не пройдут. – Алма-Ата, 1969.

Героическая Испания. – М., 1936.

Героические бойцы революционной Испании. – Л., 1937.

Головешкин В. Добровольцы свободы (Об участии советских танкистов в героической обороне Мадрида) // Знаменосец. 1986. №11. С.18-19.

Гриф секретности снят: Потери ВС СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Под ред. Г.Ф. Кривошеева. – М., 1993.

Гусев А. И. Гневное небо Испании. – М., 1973.

Данилов А. Его звали Павлито // Ветеран. 1995. №8. С.11–13.

Дайнес В. О. На фронтах республиканской Испании (К 50-летию начала национально-революционной войны испанского народа) // Военно-исторический журнал. 1986. №7. С.85–90.

Дашевский Г. Испанский народ не будет покорён // Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. №5. С.84–97.

Дашевский Г. Фашистская пятая колонна в Испании. – М., 1938.

Два года в Испании. Сб. статей. – Сталинград, 1938.

Дело о так называемой “антисоветской троцкистской военной организации в Красной Армии” // Известия ЦК КПСС. 1989. №4. С.42–80.

Дело Испании – не частное дело испанцев. – М., 1937.

Демид Ф. Воспный обзор гражданской войны в Испании // Большевик. 1936. С.74–84.

Джога И., Кузнецов И. Герои боев с фашизмом в Испании // История СССР. 1970. №4. С.75–106.

Документы внешней политики СССР. Т. 19. – М., 1974.; Т.20. – М., 1976.

Документы Исполкома Коминтерна в борьбе за единый Народный фронт, против фашизма и войны // Вопросы истории КПСС. 1969. С.12–16.

Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. 3. Германская политика и Испания. 1936–1943. – М., 1946.

Евдокимов П. В. Бомбардировочная авиация. – М., 1938.

Европа в международных отношениях 1917–1939. – М., 1979.

Европа между миром и войной. – М., 1992.

Ефимова А. Л. Испания в 1918–1939 годах. – М., 1952.

Зарецкий В. М., Первов А. Г. Боевые действия советской авиации в локальных конфликтах и войнах. 1921–1941 гг. – М., 1991.

Зарождение и развитие советской военной историографии. 1917–1941. – М., 1985.

Ибаррури Д. Историческое значение национально-революционной войны в Испании // Новое время. 1966. №32. С.7–9.

Иванов М. Где же испанское золото? // Профсоюзы и экономика. 1992. №1. С.114–118.

Из истории освободительной борьбы испанского народа. Сб. статей. – М., 1959.

Интернациональная бригада. Эпизоды героической борьбы интернациональных бригад в Испании. – М., 1937.

Испания. 1918–1972 гг. Исторический очерк. – М., 1975.

Испанский народ против фашизма (1936–1939). Сб. статей. – М., 1963.

Испанский народ победит. – М., 1937.

Испания в борьбе против фашизма. Сб. статей и материалов. – М., 1936.

Испания в цифрах. – М., 1936.

Испания в борьбе против фашизма //Коммунистический интернационал. 1936. №15. С.5–23.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 1. – М., 1963.

История второй мировой войны. 1939–1945. Т. 2. – М., 1974.

История дипломатии. Т. 3. – М., 1965.

История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 1. 1917–1939 гг. – М., 1967.

История внешней политики СССР. 1917–1980. Т. 1. – М., 1980.

История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 2. – М., 1971.

История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. Под ред. Е. Ф. Язькова. – М., 1989.

История внешней политики СССР. Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. Изд. 5-е. – М., 1986.

Иссерсон Г. С. Новые формы борьбы (Опыт исследования современных войн). Вып. 1. – М., 1940.

Каратов Н. Разгром итальянского экспедиционного корпуса под Гвдалахарой //Военная мысль. 1939. №5. С.78–96.

Кармен Р. Л. Но пасаран! – М., 1972.

Каталонская операция. 23 декабря 1938 г. – 9 февраля 1939 г. (Оперативно-технический очерк). – М., 1940.

Качелин М. М. Дальний костер. – М., 1968.

Кольцов М. Е. Испания в огне. В 2 т. – М., 1987.

Козак С. Наступление в противотанковом районе (Исторический пример) //Автобронетанковый журнал. 1940. №3. С.9–17.

Кондратьева А., Сверчевская А. Волонтёры свободы //Общая газета. 1996. №47. С.9.

Корсун Н. Г. Оперативные уроки войны в Испании и Китае. Очерк. – М., 1940.

Коротков И. А. История советской военной мысли (Краткий очерк. 1921 – июнь 1941). – М., 1980.

Комшуков О. А. Радянсько-іспанські відносини 1936-1939 років у радянській історичній літературі //Вісник Харківського ун-та. Історія. Вип. 9. – Харків, 1975. С.20–26.

Кравченко И. М. Развитие Советских Вооружённых Сил, военной теории и искусства в период между гражданской и Великой Отечественной войнами (1921 г. – первая половина 1941 г.) Курс лекций. – М., 1974.

Краснознамённый Белорусский военный округ. 2-е изд. – М., 1983.

Красиков А. А. Испания и мировая политика. Полвека дипломатической истории. – М., 1989.

Краткие оперативно-тактические выводы из опыта войны в Испании. – М., 1939.

Кривицкий В. “Я был агентом Сталина”. – М., 1991.

Кристанов Ц. А. Санитарная служба интернациональных бригад в Испании. – Ташкент, 1942.

Киселев А. Н. Советская военная печать в предвоенные годы (1938 – июнь 1941) //Труды академии [ВПА]. №23. – М., 1958. С.45–67.

Кисляков Ю., Бабич В. Развитие воздушного боя (В небе Испании) //Авиация и космонавтика. 1987. №1. С.29–31.

Кузнецов Н. Г. На далеком меридиане. Мемуары. 3-е изд. – М., 1988.

Кузнецов Н. Г. Накануне. 3-е изд. М., 1989.

Кузнецов Н. Г. С испанскими моряками против фашизма //Вопросы истории. 1966. №5. С.91–106.; №6. С.102–116.

Кулик. Оперативно-тактический опыт войны в Испании (Боевые действия на Центральном фронте с октября 1936 г. по февраль 1937 г.) – М., 1937.

Кулешова В. В. Испания и СССР. Культурные связи 1917–1939 гг. – М., 1975.

Кургузов И. П. Интернационалисты – герои боев в Испании (1936-1939 гг.). – М., 1986.

Ленинградцы в Испании. Сб. воспоминаний участников национально-революционной войны в Испании. 3-е изд. – Л., 1989.

Липицкий С. В. Вооружённые Силы СССР и советское военное искусство в период между гражданской и Великой Отечественной войнами (1920-1940 гг.). – М., 1957.

Локальные войны XX века. Роль СССР //Отечественная история. 1993. №3. С.83–95.

Локальные войны. История и современность. Историко-теоретическое исследование. Под ред. И. Е. Шаврова. – М., 1981.

Любарский С. Некоторые оперативно-тактические выводы из опыта войны в Испании. – М., 1939.

Любимов А. М. Военные вопросы в деятельности Коминтерна. Уч. пособие. – М., 1984.

Лященко Н. Г. Тучи над Пиренеями (Воспоминания участника гражданской войны в Испании 1936–1938 гг.) //Простор. 1974. №3. С.77–93.

Малиновский. Арагонская операция. Март – апрель 1938 г. (Оперативно-тактический очерк из войны в Испании 1936-1939 гг.). – М., 1941.

Майданик К. Л. Испанский пролетариат в национально-революционной войне, 1936–1937. – М., 1960.

Майский И. М. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. – Ташкент, 1980.

Майский И. М. Испанские тетради. – М., 1962.

Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. – М., 1990.

Медведев А. Золото сегодня. Оружие завтра //Новое время. 1993. №22. С.42–43.

Международная солидарность трудящихся в борьбе против фашистской угрозы войны. – Киев, 1984.

Мезенцев Г. А. Последний рейс теплохода “Комсомол”. – М., 1938.

Мерецков К. А. На службе народу. Страницы воспоминаний. – М., 1970.

Мерецков К. Под Гвадалахарой //Военно-исторический журнал. 1967. №7. С.53–61.

Мерецков К. Под Мадридом //Вопросы истории. 1967. №12. С.109–121.

Меццержаков М. Т. Битва за свободу. (Национально-революционная война испанского народа в 1936-1939 гг.) – М., 1964.

Меццержаков М. Т. Движение солидарности в защиту республиканской Испании (1936–1939 гг.) //Учёные записки Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Вып. 2. – М., 1974. С.228–254.

Меццержаков М. Т. Испанская тема в работах советских историков (обзор) //Вестник АН СССР. 1965. №5. С.129–134.

Меццержаков М. Т. Испания в огне. – М., 1971.

Меццержаков М. Т. Интернациональные бригады в Испании (1936-1939 гг.) //Новая и новейшая история. 1979. №4. С.37–54.

Меццержаков М. Т. Коммунистическая партия Испании и Коминтерн //Новая и новейшая история. 1991. №5. С.10–26.

Меццержаков М. Т. Испанская республика и Коминтерн (Национально-революционная война испанского народа и политика Коммунистического Интернационала 1936–1939 гг.). – М., 1981.

Меццержаков М. Т. Народная армия Испанской республики //Вопросы истории. 1979. №11. С.44–57.

Меццержаков М. Т. Первая вооруженная битва с фашизмом //Учёные записки Высшей партийной школы при ЦК КПСС. 1977. Вып. 2. С.198–215.

Меццержаков М. Т. Советский Союз и антифашистская война испанского народа (1936-1939) //История СССР. 1988. №1. С.22–40.

Меццержаков М. Т. Судьба интербригад в Испании по новым документам //Новая и новейшая история. 1993. №5. С.18–41.

Міжнародна солідарність у боротьбі проти фашизму. 1936–1945 рр. – Київ, 1970.

Мы – интернационалисты. Воспоминания советских добровольцев – участников национально-революционной войны в Испании. 2-е изд. – М., 1986.

Минлос Б. Военно-фашистский мятеж в Испании //Мировое хозяйство и мировая политика. 1936. №9. С.24–40.

Минлос Б. Испания. – Л., 1937.

Монаков М., Рыбалкин Ю. В республиканской Испании //Морской сборник. 1993. №9. С.91–95.

МОПР. Материалы к двухлетию героической борьбы испанского народа. – М., 1938.

Мудрагеля А. С. Советское военное искусство до начала Великой Отечественной войны. Учебное пособие. – М., 1976.

Мустафин Р., Шаранов Э. Главный “диверсант” страны Советов //Красная звезда. 1994. 28 апреля.

Накануне, 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. – М., 1991.

Народы СССР – испанскому народу. – М., 1937.

Николаев А. Танки под Мадридом //Патриот. 1992. №51. С.4.

Овинников Р. С. За кулисами политики “невмешательства”. Испанский вопрос в политике империалистов Англии, Франции и США накануне второй мировой войны. – М., 1959.

Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. – М., 1991.

Орлов А. С. Третий рейх и третий Рим (1933–1941). – М., 1993.

Паршина Е. А. Динамит для сеньориты (Из испанского дневника). – Свердловск, 1981.

Пахомов И. Тайны испанского золота нет //Известия. 1992. 18 июня.

Прицкер Д. П. Подвиг Испанской республики. 1936–1939 гг. – М., 1962.

Проблемы испанской истории. Сб. статей. – М., 1971; 1975; 1979; 1984; 1987.

Под знаменем Испанской республики. 1936–1939. Сб. воспоминаний. – М., 1965.

Пожарская С. П. Испания и США. Внешняя политика и общество, 1936–1976. – М., 1982.

Пожарская С. П. От 18 июля 1936 – долгий путь. – М., 1977.

Пожарская С. П. Социалистическая рабочая партия Испании. 1931–1939. – М., 1966.

Пожарская С. П. Советская историография антифашистской войны в Испании (1936–1939 гг.) //Новая и новейшая история. 1987. №2. С.200–211.

Полевой устав РККА (ПУ-39). Проект. – М., 1939.

Полевой устав Красной Армии. Проект. – М., 1940.

Положить конец интервенции в Испании. – Ростов-на-Дону, 1936.

Попова Е. Н. СССР и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. //Вестник военной истории. 1990. №1. С.64–102.

Прасол А. По ком звонил колокол //Красная звезда. 1993. 15 сентября.

Развитие и опыт боевого применения Военно-Воздушных Сил в мировых войнах и в межвоенный период (1914–1945 гг.). – М., 1988.

Раманичев Н. М. Историография советского военного искусства в межвоенный период. – М., 1984.

Раманичев Н. М. “Красная Армия всех сильнее?” //Военно-исторический журнал. 1991. №12. С.2–9.

Раманичев Н. М. Строительство Вооружённых Сил и развитие советского военного искусства в период между гражданской и Великой Отечественной войнами. – М., 1987.

Ратнер И. Брунетская операция 5–27 июля 1937 г. (Война в Испании). – М., 1941.

Рамишвили С. Противовоздушная оборона морских баз (По опыту войны в Испании) //Морской сборник. 1939. №1. С.31–48.; №7. С.25–36.; №13–14. С.40–56.

Ребезо В. Г. Морально-політична підтримка і пролетарська солідарність радянського народу з іспанським народом, який бореться проти фашизму //Питання нової та новітньої історії. – Київ, 1968. Вип. 7. С.40–50.

Решетняк Б. К. Помощь СССР испанскому народу в борьбе против фашизма и войны (1936–1939 гг.) //Учёные записки Харьковского ун-та, 1957. Т.85. С.123–142.

Родион Малиновский //Ветеран. 1995. №7. С.6–7.

Родимцев А. И. Добровольцы-интернационалисты. – Свердловск, 1976.

Родимцев А. И. На берегах Мансанареса и Волги. – Петрозаводск, 1966.

Родимцев А. И. Под небом Испании. Воспоминания. 2-е изд. – М., 1974.

Родригес Г. “Где же оно золото испанских пароходов?” //Известия. 1993.

3 января.

Рыбалкин Ю. Деятельность советских военных советников в Народной Армии Испанской республики (1936–1939 гг.) //Военный вестник. 1991. №14. С.7–10.

Рыбалкин Ю. “Катюши” в небе Испании //Армейский сборник. 1995. №8. С.82–83.

Рыбалкин Ю. Москва, Настасьинский, 13 (Куда уплыло испанское золото) //Родина. 1996. №9. С.67–72.

Рыбалкин Ю. “Операция «Х»” – уравнение с одним неизвестным //Сегодня. 1996. 18 июля.

Рыбалкин Ю. Под Гвадалахарой и Теруэлем (Советские танкисты в Испании) //Военные знания. 1994. №9. С.10–11.

Рыбалкин Ю. Тайный путь “золотого каравана” //Аргументы и факты. 1996. №14. С.7.

Рыбалкин Ю. Чему научил Красную Армию “испанский полигон”? //Обозреватель. 1993. №27. С.95–98.

Савич О. Г. Два года в Испании. 1937–1939. Очерки и рассказы. 2-е изд. – М., 1966.

Савушкин Р. А. Развитие Советских Вооружённых Сил и военного искусства в межвоенный период (1921–1941 гг.). – М., 1989.

Самарин А. Борьба за Мадрид. – М., 1940.

Самойлов П. И. Гвадалахара (Разгром итальянского экспедиционного корпуса). – М., 1940.

Сверчевская А., Сверчевская З., Сверчевская М. Солдат трёх армий. Кароль Сверчевский. Рассказ об отце. – М., 1993.

Сверчевский К. К. Действия 35-й дивизии в Сарагосской наступательной операции республиканцев 1937 г. – М., 1948.

XII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. Сб. документов. – М., 1975.

Семенов Г. От Барселоны до Прохоровки. – Харьков, 1967.

Семенов Г. К. Испанский закал. – Харьков, 1969.

Семенов Г. К. Пароль – “Испания”. 2-е изд. – Харьков, 1976.

Серебряков А. Г. Брунетская операция республиканской Армии Испании. (Оперативно-тактический очерк). – М., 1941.

Серебряков А. Г. Восточная операция в Испании (март – апрель 1938 г.) //Военная мысль. 1939. №8. С.121–130.

Серебряков А. Каталонская операция (1938–1939 гг.) //Военно-исторический журнал. 1940. №2. С.74–93.

Серебряков А. Операция на Эбро (1938 г.) //Военно-исторический журнал. 1940. №6. С.46–50.

- Сиполс В.Я.* Внешняя политика Советского Союза, 1933–1939 гг. – М., 1987.
- Сиполс В.Я.* Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. 2-е изд. – М., 1989.
- Сиполс В.Я.* Советский Союз в борьбе за мир и безопасность 1933–1939. – М., 1974.
- Слободянюк И.* Американские империалисты – пособники фашистской интервенции в Испании (1936–1939 гг.). – Киев, 1954.
- Смирнов П.С.* Прорыв укрепленной полосы. – М., 1941.
- Советская военная энциклопедия. Т. 5. – М., 1978.
- Современная Испания. – М., 1983.
- Солидарность народов с Испанской республикой, 1936–1939. Сб. статей. – М., 1972.
- Социально-экономические проблемы истории Испании. Сб. статей /Отв. ред. И.М. Майский. – М., 1965.
- Старинов И.Г.* Мины ждут своего часа. – М., 1964.
- Сувениров О.Ф.* РККА накануне... (Очерки истории политического воспитания личного состава Красной Армии. 1929 – июнь 1941 г.). – М., 1993.
- Суда министерства Морского Флота, погибшие в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Справочник. – М., 1989.
- Тарлаковский В.Д.* Интернациональные бригады в борьбе за республиканскую Испанию (1936–1939 гг.) //Сборник статей слушателей – членов ВНО [ВПА]. – М., 1962. С.213–231.
- Тепер Е.М.* Испания. Рекомендованный указатель литературы. – М., 1979.
- Теруэльская, Восточная и Левантская операции. – М., 1940.
- Тойка Э.В.* Сквозь грозные годы. Воспоминания. – Петрозаводск, 1980.
- Тонконогов Я.* В боях за Теруэль //Военно-исторический журнал. 1966. №12. С.62–66.
- 1939 год: Уроки истории /Отв. ред. О.А. Ржешевский. – М., 1990.
- Тухачевский М.Н.* О новом Полевом уставе РККА //Большевик. 1937. №9. С.46–50.
- Фин В.* По страницам фронтовых газет героической Испании. – М., 1937.
- Хлевнюк О.В.* 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. – М., 1992.
- Чернецкий В.* В небе Испании //Военно-исторический журнал. 1976. №8. С.89–93.
- Шиловский Е.А.* Подготовка и ведение оперативного прорыва //Военная мысль. 1939. №8. С.15–29.
- Шмелев Г.* Война в Испании. Обзор военных действий. – М., 1938.
- Шингарев С.И.* “Чатос” идут в атаку. 2-е изд. – М., 1971.
- Шперк В.Ф.* Фортификация в испанской войне 1936–1938 гг. //История фортификации. – М., 1957. С.257–264.
- Шумихин В.С.* Советская военная авиация. 1917–1941. – М., 1986.
- Щербаков А.Д.* Крылатым доверьте небо! – М., 1976.
- Эренбург И.Г.* Испанские репортажи, 1931–1939. – М., 1986.
- Юрьева Л.М.* Национально-революционная война в Испании и мировая литература. – М., 1973.

Юшин Б. З. Советский Союз и национально-революционная война испанского народа (1936–1939 гг.) //Труды Восточно-Сиб. Института культуры. – Улан-Удэ, 1965. Вып. 4. С.112–133.

Яковлев А. С. Советские самолёты. Краткий очерк. 4-е изд. – М., 1982.

Яковлев А. С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. 5-е изд. – М., 1987.

Якуба Н. Над Пиренеями //Крылья Родины. 1988. №12. С.32–34.

Якуба Н. На помощь Республике //Крылья Родины. 1989. №9. С.33–37.

Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. Пер. с нем. – М., 1971.

Аскарате М., Сандоваль Х. 986 дней борьбы. Национально-революционная война испанского народа. Пер. с исп. – М., 1964.

Бесси А. Люди в бою. И снова Испания. Пер. с англ. – М., 1981.

Война начиналась в Испании. Испанские писатели о национально-революционной войне. Сборник. Пер. с исп. – М., 1986.

Война и революция в Испании. 1936–1939. Пер. с исп. Т. 1. – М., 1968.

Гофман Г. Мангейм–Мадрид–Москва. Мемуары. Пер. с нем. – М., 1982.

Диас Х. Под знаменем Народного фронта. Речи и статьи 1935–1937. Пер. с исп. – М., 1937.

Ибаррури Д. Воспоминания. Борьба и жизнь. Кн. 1. Единственный путь. Пер. с исп. – М., 1989.

История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. Пер. с исп. – М., 1961.

Клотц Г. Уроки гражданской войны в Испании. Пер. с франц. – М., 1938.

Кристанов Ц. За свободу Испании. Мемуары болгарского коммуниста. Пер. с болг. – М., 1969.

Ланза К.Х. Уроки боев в Испании. Пер. с англ. //Военный зарубежник. 1939. №1. С.2-15.

Листер Э. Наша война. (Из истории национально-революционной войны испанского народа 1936-1939 гг.). Мемуары. Пер. с исп. – М., 1969.

Листер Э. Против фальсификации некоторых вопросов национально-революционной войны в Испании (Статья из Испании) //Новая и новейшая история. 1961. №4. С. 3–17.

Лонго Л. (Галло). Интернациональные бригады в Испании. Пер. с итал. – М., 1960.

Людвиг. Военная техника в испанской войне. Пер. с нем. //Военный зарубежник. 1939. №3. С.30–37.

Мероньо Ф. В небе Испании. Воспоминания. – М., 1975.

Оруэлл Дж. Вспоминая войну в Испании //“1984” и эссе разных лет. Пер. с англ. – М., 1989. С.247-263.

Роль авиации в современной войне в Испании (Английские взгляды) //Вестник Воздушного флота. 1939. №3. С. 51–54.

Ружерон К. Уроки войны в Испании. От массового разрушения к непрерывной тревоге. Пер. с франц. //Военный зарубежник. 1939. №6. С. 17–25.

Сиснерос Игнасио. Меняю курс. Мемуары. Пер. с исп. – М., 1967.

Сориа Ж. Война и революция в Испании. 1936–1939. В 2 т. Пер. с франц. – М., 1987.

Треннер Л. Большая игра: Воспоминания советского разведчика. Пер. с франц. – М., 1990.

Фуллер. Танки в Испании. Пер. с англ. //Военный зарубежник. 1939. №1. С.20-24.

Abellan Agius E. Los “chatos” en España //Aeroplano. 1989. №7. P.109–121.

Alpert M. El ejército republicano en la guerra civil. – Madrid, 1989.

Alpert M. La guerra Civil Española en el mer. – Madrid, 1987.

Alvarez del Vayo J. Freedom's battle. – New York, 1971.

Alvarez del Vayo J. La guerra empezó en España. – México, 1940.

Arrarás J. Historia de la Segunda república española. – Madrid, 1964.

Basaldua P. de. En España sale el sol. – Buenos-Aires, 1946.

Beevor A. The Spanish Civil War. – New York, 1983.

Beumelburg W. Kampf um Spanien. – Hamburg, 1938.

“Bilan”: Textos sobre la revolución española, 1936–1938. – Barcelona, 1978.

Bolloten B. El gran engaño. – Barcelona, 1961.

Bolloten B. La Guerra Civil Española: Revolución y contrarrevolución. – Madrid, 1989.

Bolloten B. The Spanish Civil War: Revolution and counterrevolution. – London, 1991.

Bolín L. Spain: The Vital Years. – London, 1967.

Borkenau F. The Spanish Cockpit: An eyewitness account of the politic. – Michigan, 1963.

Bowers C. G. My Mission to Spain. – New York, 1954.

Blasco Kobo J. Un piloto español en la U.R.S.S. – Madrid, 1960.

Bron M. Wojna hiszpańska 1936–1939. Chronologia wydarzeń i bibliografia. – Warszawa, 1964.

Broué P., Témime E. The Revolution and the Civil War in Spain. – London, 1970.

Carr R. The Spanish Tragedy: The Civil War in Perspective. – London, 1977.

Carr E.H. The Comintern and the Spanish Civil War. – London etc., 1984.

Casas de la Veda R. Las milicias nacionales en la guerra de España. – Madrid, 1974.

Catalogo de los archivos de guerra civil de las Comisiones ejecutivas del Partido Socialista Obrero Español y de Union General de Trabajadores. – Madrid, 1988.

Cattell D.T. Communism and the Spanish Civil War. – Berkeley, 1956.

Cattell D.T. Soviet Diplomacy and the Spanish Civil War. – Berkeley, 1957.

Cervera P.J. Alzamiento y revolución en la marina. – Madrid, 1978.

Cierva R. de la. Bibliografía general sobre la Guerra de España (1936–1939) y sus antecedentes históricos. – Madrid; Barcelona, 1968.

Cierva R. de la. Importancia histórica e historiográfica de la guerra española. – Madrid, 1967.

Cierva R. de la. Historia del franquismo. – Barcelona, 1979.

Civil Wars in the Twentieth Century /Ed. by R. Higham. – Lexington, 1972.

Cleugh J. Spanish Fury: The Story of a Civil War. – London, 1962.

Coverdale J. F. Italian Intervention in the Spanish Civil War. – Princeton, 1975.

Comin Colomer E. El comisariado político en la guerra española, 1936–1939. – Madrid, 1973.

Cuadernos bibliográficos de la guerra de España, 1936–1939. Ser. 1–2. – Madrid, 1967.

Dobrowszczacy w wojnie hiszpańskiej 1936–1939. – Warszawa, 1989.

Dahms H. G. Der Spanische Bürgerkrieg, 1936–1939. – Tübingen, 1962.

Davis D. S. Spain's Civil War: The last great cause. – New York, 1975.

Der Freiheitskampf des Spanischen Volkes und die internationale Solidarität. – Berlin, 1956.

Diaz J. Tres años de lucha. Por el frente popular, por la libertad, por la independencia de España. – Paris, 1970.

Diaz J. Nuestra bandera del frente popular. – Madrid; Barcelona, 1936.

Documentación sobre la Guerra Civil en Alicante. Archivo Histórico Nacional, Sección “Guerra Civil”. Salamanca. Dirección: Ma. Teresa Diaz de los Rios y otros. – Alicante, 1984.

Edwards J. The British Government and the Spanish Civil War, 1936–1939. – London, 1979.

Elstob P. Legion Condor. – München, 1981.

Esch P. Prelude to war. The international repercussions of the Spanish Civil War (1936–1939). – Hague, 1961.

Foreign intervention in Spain. Documents collected by “Hispanicus”. T. I. – London, 1938.

Frank W. C. Naval Operations in the Spanish Civil War, 1936–1939 //Naval War College Review. 1984. Vol. 37. №1. P.24–55.

Fraser R. Blood of Spain: The experience of Civil War, 1936–1939. – London, 1979.

Grimau C. El Cartel republicano en la Guerra Civil. – Madrid, 1979.

Györkei J. Maguar önkéntesek a spanyol polgárháborúban. – Budapest, 1977.

Historia de la Segunda Republica, 1931–1939. – Madrid, 1985. T. 1–5.

Historical dictionary of the Spanish Civil War, 1936–1939 /Ed. by J. W. Cortada. – London, 1982.

Historia de España. T. 6. – Barcelona, 1971.

Historia y memoria de la Guerra Civil. – Salamanca, 1988. T. 1–3.

Jackson G. A concise history of the Spanish Civil War. – London, 1974.

Jackson G. The Spanish Republic and Civil War. 1931–1939. – Princeton, 1965.

José Luis Infiesta Pérez. La artillería de origen soviético en la guerra de España //Ejército. 1992. №634. P.100–106.

Kantorowicz A. Spanisches Tagebuch. – Berlin, 1948.

Kurzman D. Miracle of November: Madrid's Epic Stand, 1936. – New York, 1980.

La Aeronautica militar Española. Su Historia y su museo /Ed. bypor el Museo del Aire. – Madrid, 1989.

La guerra civil española: Una reflexión moral 50 anos después. – Barcelona, 1986.

La lucha en torno a Madrid en el invierno de 1936–1937. – Madrid, 1984.

Landis A. H. Spain: The Unfinished Revolution. – New York, 1975.

Little D. Malevolent Neutrality: The United States, Great Britain and the Origins of the Spanish Civil War. – London, 1985.

London A. G. España, España... – Praha, 1965.

Martin-Granizo G., González-Aller J. Submarinos respublicanos en la Guerra civil Española. – Madrid, 1984.

Matthews H. L. Half of Spain died: A reappraisal of the Spanish Civil War. – New York, 1973.

Mitchell D. The Spanish Civil War: Based on the Television serie. – London, 1982.

Monografias de la Guerra España. №17. El final de la guerra civil. – Madrid, 1985.

Monakov M., Ribalkin Y. Los marinos de la flota soviética y la asistencia a la España republicana (1936–1939) //Revista de Historia Naval. 1993. №41 P.61–77.

Mouhev И. Испанската гражданската война. 1936–1939. – София, 1964.

Nenni P. La guerra España. – Mexico, 1975.

Norden A. Die Spanische Tragödie. – Berlin, 1956.

Orlov A. How Stalin Relieved Spain of \$ 600 000 000 //Reader's Digest. 1966. Vol. 89. №535. P.37–50.

Pascua M. Oro español en Moscú //Cuadernos para el Diálogo. 1970. №6–7. P.11–18.

Paz A. Los servicios de espionaje en la guerra civil Española (1936–1939). – Madrid, 1976.

Pons M. Hablamos de Historia. La historia de España en 3 000 libros. – Madrid, 1990.

Preston P. The Spanish Civil War, 1936–1939. – London, 1986.

Puzzo D. A. The Spanish Civil War. – New York, 1969.

Purcell H. The Spanish Civil War. – London etc., 1973.

Ravbar A. Zakaj je padla Španska republica. – Ljubljana, 1971.

Revolution and War in Spain 1931–1939 /Ed. by P. Preston. – London; New York, 1984.

Ries K., Ring H. Legion Condor, 1936–1939. – Mainz, 1980.

Rojo V. España heroica: Diez bocetos de la guerra española. 3-a ed. – Barcelona, 1975.

Rojas C. La guerra civil vista por los exiliados. – Barcelona, 1975.

Romero L. El final de la guerra. – Barcelona; Caracas; México, 1976.

Romero E. Tragicomedia de España (Unas memorias sin contemplaciones). – Barcelona, 1986.

Roux G. La guerra civil de España. – Madrid, 1964.

- Rubio Cabeza M.* Diccionario de la guerra civil española. Barcelona, 1987. T. 1-2.
- Ribalkin I.* Ayuda militar soviética a la España Republicana //Ejército. 1992. №624. P.44-50.
- Ribalkin I.* La guerra civil en España y la URSS en visperas de la GM II //Ejército. 1992. №625. P.90-96.
- Rybaklin Yu.* Sobre la cuestión de la ayuda militar soviética a la España republicana (1936-1939) //Actas de la I Conferencia de Hispanistas de Rusia. - Madrid, 1995. P.242-246.
- Salas Larrazábal R.* Influencia de la guerra española en la política militar de las potencias europeas //Militaria. Revista de Cultura Militar. 1989. №1. P.107-129.
- Salas Larrazábal J.* Intervención extranjera en la guerra de España. - Madrid, 1974.
- Salas Larrazábal R.* Historia de Ejército popular de la Republica. - Madrid, 1973. T.1-4.
- Salas Larrazábal J.* La aportación de material aéreo por parte de los principales países extranjeros //Aeroplano. Revista de Historia Aeronáutica. 1989. №7. P.87-102.
- Salas Larrazábal R.* Pérdidas de la guerra. - Barcelona, 1977.
- Salazar R.H.* La ayuda Alemana a España, 1936-1939. - Madrid, 1975.
- San Román Sevillana A.* La ayuda de la URSS: el "Komsomol" //Historia y Vida. 1996. №338. P.66-71.
- Serrano S.* Oro fundido //El País. 1994. 21 de marzo (Revista). P.6-7.
- Soria G.* Guerra y revolución en España, 1936-1939. - Barcelona, 1980.
- Soutworth H.R.* Mit o krucjacie Franco. - Warszawa, 1968.
- Snellgrove L.E.* Franco and the Spanish Civil War. - London, 1965.
- Spain in conflict 1931- 1939: Democracy and its Enemies.* - London, 1986.
- Сирков Д.* В защита на Испанската република. 1936-1939. - София, 1967.
- Taguena Lacorte M.* Testimonio de dos guerras. - Barcelona, 1978.
- Tammames R.* La República. La Era de Franco. - Madrid, 1973.
- The Republic and the Civil War in Spain /Ed. by R.Carr.* - London, 1971.
- The road to Spain: Anti-fascists at war, 1936-1939.* - Dunfermline, 1981.
- Thomas H.* The Spanish Civil War. - London, 1977.
- Vicens-Vines J.* Aproximación a la Historia de España. - Barcelona, 1962.
- Willard C. Frank, jr.* Politico-Military Deception at Sea in the Spanish Civil War, 1936-1939 //Intelligence and National Security. Vol. 5. 1990. №3. P.84-112.
- Viñas A.* El mito del oro en la Guerra Civil //Historia 16. 1977. Mar. P.35-61.
- Viñas A.* Oro de Moscu. - Barcelona, 1979.
- Viñas A.* El oro española en la guerra civil. - Madrid, 1976.
- Werstein I.* The Cruel Years. The Story of the Spanish Civil War. - New York, 1969.
- Whealey P.H.* Hitler and Spain. The Nazy Role in the Spanish Civil War. - Lexington, 1989.
- Wyden P.* The passionate war: The narrative history of the Spanish civil war, 1936-1939. - New York, 1983.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абрамов Н. – 57
Аваков Р. – 60
Агальцов А. – 83
Агафонов П. – 39
Агеев Б. – 113
Агуреев В. – 64
Аксаков Е. – 129
Алафузов В. – 57
Александровская В. – 66, 80, 129
Алексеев Б. – 120
Алкснис Я. – 88, 101, 106, 113, 117
Андреев – 106
Анейрос – 76
Антонов-Овсеенко В.А. – 84, 96
Аракистэн Л. – 58
Аржанухин Ф. – 66
Арман П. – 60, 70, 108, 109
Артемьев И. – 39, 77, 123, 129
Аскарате М. – 33, 139
Аспэ М. – 94

Б

Бабич В. – 134
Балабанов В.М. – 123
Барайбо – 94
Басанец Л. – 129
Батов – 89
Батраков А. – 73
Бауэрс К. – 20, 27
Бибрис – 119

Бекренёв Л.В. – 77
Белли В. – 129
Белов И. – 61, 73, 87, 88, 101
Бельский – 117
Березов Г. – 129
Берзин Я.К. – 51, 55, 56, 84, 96, 109
Бесси А. – 139
Бибииков В. – 64
Билибин К. – 72
Блюм Л. – 27
Блюхер В. – 88, 101
Бобров Д. – 129
Богуславская М. – 129
Бокис Г. – 114
Болотников – 61
Бондарев – 53
Боркенеи Ф. – 10
Ботин М.П. – 129
Бошняк Ю. – 129
Бруз В.С. – 34, 130
Брук-Шеферд Г. – 92, 93, 102, 130
Будённый С.М. – 87, 101
Бурмистров И. – 73, 74, 75
Бутырский В.П. – 84

В

Вайо Х. Альварес, дель – 31
Варга Е. – 8, 130
Варганов В.Н. – 77
Василевский Л.П. – 130
Вашетис И. – 101
Вейнберг Ф. – 100

Веласко Х. – 100
Великанов М. – 101
Верди Д. – 130
Ветров А.А. – 71, 81, 123, 130
Вечный П.П. – 130
Виден П. – 10
Вильберг Х. – 17
Виньяс А. – 10, 90, 92, 100
Володин В. – 64
Воронов Н. – 51, 105, 109, 130
Ворошилов К.Е. – 29, 30, 41, 47, 48,
52, 53, 55, 56, 58, 85, 86, 98, 101,
106, 111, 113, 117
Вродливец – 73, 76

Г

Гаврилов Я. – 131
Гайкис Л.Р. – 84, 96
Гамарник Я. – 86, 101
Гарбузов И. – 131
Гарсиа Х. – 11, 34, 131
Геллер Ю. – 101
Гельфанд С.Л. – 131
Геновес М.Д. – 90
Геринг Г. – 16, 17
Гитлер А. – 17, 18
Головешкин В. – 132
Гомец – 61
Горев В.Е. – 48, 52, 56, 57, 59, 84
Горяинов В. – 68
Гофман Г. – 139
Гоффе В. – 60, 80
Грачев И. – 73
Гринько Г. – 29, 94, 96
Гришин – 54
Губанов И. – 71, 72
Гурвич А. – 39
Гусев А.И. – 66, 132
Гусев К. – 65

Д

Дайнес В.О. – 122, 132
Данилов А. – 132
Данилов И. – 39
Данилов М. – 72

Дашевский Г. – 8, 132
Деменчук К.Т. – 64, 80
Демид Ф. – 132
Джога И.М. – 81, 132
Диас Х. – 30, 139
Димитров Г. – 106
Долецкий – 106
Дубовой И. – 101
Дыбенко П. – 88, 101

Е

Евграфов А. – 43
Евдокимов П.В. – 8, 132
Евтеев А. – 65
Египко Н. – 73, 74, 75
Егоренко И. – 72
Егоров А. – 101
Егоров В. – 73, 74
Ежов Н.И. – 92, 97, 106
Елисеев И. – 74
Енеке Э. – 17
Еременко И. – 66
Еремин – 73, 76
Ефимов Н. – 37
Ефимова А.Л. – 132

Ж-З

Жуков Г.В. – 10
Жуков Г.К. – 10

З

Зайцева М.И. – 80
Залка М. – 99
Зарецкий В.М. – 132
Златоцветов А. – 65

И

Ибаррури Д. – 15, 24, 132, 139
Иванов М. – 90, 132
Ивкин В. – 88, 102
Ильин В. – 43
Ильин Н. – 57, 74, 113
Иоффе З. – 65
Иссерсон Г.С. – 8, 107, 110, 122, 133

К

- Кабальеро Л. – 30, 46, 47–49, 55, 56,
58, 83, 91, 92, 93, 94, 97
Каганович Л.М. – 85, 106
Каганович М.М. – 118
Кармен Р.Л. – 133
Карр Р. – 10, 73
Кастелано – 96
Качанов К. – 51
Качелин М. – 116, 133
Каширин Н. – 88, 101
Кирсанов В.Н. – 122
Киселев А.Н. – 134
Кисляков Ю. – 134
Клич Н. – 108
Клотц Г. – 139
Клочко – 106
Клюсс – 108
Ковтун К. – 65
Козак С. – 133
Колесов Н. – 60
Колодни Р. – 10
Колпакчи В. – 57
Кольнов В. – 71
Кольцов М.Е. – 28, 84, 133
Комал Ф.Б. – 102
Комшуков А.А. – 24, 34
Комшуков О.А. – 133
Кондратьев С. – 71, 72
Кондратьева А. – 133
Копец И. – 65
Корк А.И. – 20, 86, 87, 101
Коротков И.А. – 122, 133
Корсун Н.Г. – 8, 133
Кочубей Г. – 18
Кравченко И.М. – 133
Красиков А.А. – 33, 133
Крестинский Н. – 94, 106
Кривицкий В. – 92, 102, 133
Кривошеин С. – 93
Кристанов Ц. А. – 134, 139
Кузнецов И.И. – 81, 132
Кузнецов Н.Г. – 42, 51, 57, 77, 94, 134
Кузьмин Г. – 73
Кулешова В.В. – 134

- Кулик Г. – 30, 35, 56, 85, 108, 111, 134
Кургузов И.П. – 134
Кутейников В. – 60
Кэттель Д. – 10

Л

- Ланза К.Х. – 139
Ларрасабаль Р.С. – 10, 44
Левандовский М. – 101
Левин М. – 65
Леплевский Г. – 88
Липицкий С.В. – 134
Лисин С. – 73
Листер Э. – 52, 80, 139
Литвинов М. – 28, 31, 47, 54, 56, 94
Литвинов С.П. – 39, 77
Лихолетов В. – 73, 76
Лонго Л. – 24, 34, 139
Лопатин – 56
Лос Риос Р., де – 28
Любарский С. – 8, 107, 123, 134
Любимов А.М. – 134
Людвиг – 139
Лященко Н. – 51, 134

М

- Майданик К.Л. – 9, 134
Майский В. – 80, 129
Майский И.М. – 9, 18, 34, 95, 134, 138
Максимов – 56
Маленков Г.М. – 85
Малинкович Д. – 63
Малиновский Р. – 8, 38, 53, 55, 119,
134, 137
Мальшев М. – 53
Мамсуров Х.-У. – 76
Мандрыка П. – 108
Мануильский – 106
Маркс К. – 33
Марти А. – 25
Марченко С. – 47
Медведев Р.А. – 101, 134
Медведенко А. – 90, 134
Меженинов – 106
Межлаук – 106

Мезенцев Г.А. – 134
Менендес – 55
Мерещков К.А. – 51, 52, 56, 57, 79, 134,
135
Мероньо Ф. – 139
Мещеряков М.Т. – 9, 33, 34, 43, 79,
135
Минлос Б. – 135
Михайлюк Н. – 60
Михейкин Г. – 71
Молотов В.М. – 30, 46, 48, 58, 85, 94,
106
Монаков М. – 79, 135
Москвин – 106
Мошев И. – 142
Мудрагеля А.С. – 135
Муссолини Бенито – 16
Муссолини Бруно – 17
Мустафин Р. – 103, 135

Н

Негрин Михайлов Р. – 62
Негрин Х. – 62, 91, 92, 94
Неделин М. – 51
Нейман А. – 96
Нестеренко Н.Н. – 35
Нестерович В. – 60
Николаев А. – 135
Чин А. – 84
Новиков В. – 73
Норден А. – 17

О

Овинников Р.С. – 136
Овсянников Г. – 71
Орлов А. – 83, 92–94, 97, 100, 102, 136
Оруэлл Дж. – 139
Осадчий С. – 72
Осепян – 106
Осипов С. – 73
Остряков Н. – 65

П

Павлов Д. – 53, 70, 71, 89, 108, 111, 119
Падин А. – 100

Панасенко – 18
Паршина Е.А. – 136
Паскуа М. – 91, 94
Пахомов И. – 136
Педросо – 100
Первов А.Г. – 132
Первышин В. Г. – 126, 128
Петров Г. – 64
Петров П. – 71
Пикассо П. – 17
Пожарская С.П. – 9, 136
Поливанов М. – 65
Попов А. – 107
Попова Е. – 43
Потемкин В. – 31
Прието М. – 31, 46
Примаков В.М. – 86, 87
Прицкер Д.П. – 9, 136
Проскуров И. – 64
Пряников И. – 65
Птухин Е.С. – 66, 84
Пумпур П.И. – 65, 84
Путивко П. – 66
Путна В.К. – 86
Пухов А. – 71

Р

Разгуляев А. – 72
Раманичев Н.М. – 88, 102, 136
Рамишвили С. – 136
Ратнер И. – 8, 53, 136
Ребезо В.Г. – 136
Решетняк Б.К. – 136
Родимцев А.И. – 51, 89, 137
Родригес Г. – 137
Родригес Р. – 90
Розенберг А. – 16
Розенберг М.И. – 28, 31, 49, 54, 84,
92–94, 96
Розенгольц А. – 94
Рохо В. – 53, 59
Рубио Кабеса М. – 10
Ружерон К. – 139
Рузвельт Т. – 93
Рычагов П.В. – 84

С

- Савушкин Р.А. – 137
Самарин А. – 79, 81, 107, 137
Самарин С. – 8
Самойлов П.И. – 8, 107, 137
Сандоваль Х. – 33, 139
Санхурхо Х. – 15, 16
Сверчевская А. – 133, 137
Сверчевская З. – 137
Сверчевская М. – 137
Сверчевский К.К. – 59, 107, 137
Седякин А. – 101
Семенов Г.К. – 137
Серебряков А.Г. – 8, 80, 107, 122, 137
Серов А. – 65, 66
Симонов Б.М. – 52, 84
Сиполс В.Я. – 138
Сирков Д. – 143
Сиротинин П. – 71
Сиснейрос И., де – 27, 34, 47, 94, 139
Склезнев Г. – 72
Слободянюк И. – 11, 138
Слуцкий – 106
Слуцкий А. – 29
Смирнов П.С. – 138
Смушкевич Я.В. – 51, 53, 84
Советников – 53
Соколов И. – 64
Сория Ж. – 10, 24, 34, 78, 102, 140
Сталин И.В. – 29, 30, 45, 47, 48, 58,
82–86, 89, 91, 92, 94, 101, 106, 125,
138
Сташевский А. – 94
Сташевский Г. – 82
Степанов Е. – 66
Степанов М. – 114
Степанов Н.Е. – 80
Сувениров О. – 89, 102, 138
Судоплатов П. – 100
Судьин – 29
Суязин В.А. – 80

Т

- Тарлаковский В.Д. – 138
Тепер Е.М. – 138

- Тимошенко С. – 108
Тойка Э.В. – 138
Томас Х. – 10, 44
Тонконогов Я. – 138
Торез М. – 26
Треппер Л. – 80, 140
Тупиков Г. – 64
Туржанский Б. – 108
Тухачевский М.Н. – 85–87, 101, 106,
116, 138
Тхор Г. – 64

У

- Уборевич И.П. – 86, 101
Ужвенко – 73, 76
Уили Р. – 17
Уколов А. – 88, 102
Ульрих В. – 87
Урицкий С.П. – 29, 43, 49, 84, 96

Ф

- Федько И. – 105
Фельдман Б.М. – 86
Фин В. – 138
Фишер Л. – 43
Фотченков П. – 71
Франко Ф. – 15–19, 22, 24, 26, 27, 31,
44, 58, 66, 83, 94, 96
Фрэнк В. – 44
Фуллер – 140

Х

- Халепский И. – 101, 106
Хемингуэй Э. – 76
Хираль Х. – 28
Хлевнюк О.В. – 101, 138
Хользунов В. – 65, 89
Хрычиков А. – 39

Ц

- Цаплин П. – 72
Цыпанович В. – 57
Чернецкий В. – 138
Черных С. – 66

Чиано Г. – 18
Чилингири Н. – 43
Чусов – 57

Ш-Щ

Шапошников Б. – 113
Шарапов Э. – 103, 135
Шаров В. – 64
Шатров Н. – 71
Шахт Э. – 65, 108
Шиловский Е.А. – 138
Шингарев С.И. – 138
Шмелев Г. – 138
Шмёлев Г. – 8
Шперк В.Ф. – 138
Штерн Г.М. – 48, 51, 53, 54, 58, 83,
84, 96, 105
Шумилов М.С. – 78
Шумихин В. – 66, 80, 123, 138
Шутов А. – 43
Шухардин А. – 70
Щербаков А. Д. – 138

Э-Ю

Эйдеман Р.П. – 86, 87
Эренбург И.Г. – 138
Юдин М. – 73
Юрьева Л. М. – 138
Юшин Б. З. – 139

Я

Ягода Г. – 106
Якир И.Э. – 86, 101
Яковлев А.С. – 84, 101, 123, 139
Якуба Н. – 139
Якушин М. – 66

А

Abellan Agius E. – 140
Alpert M. – 140
Alvarez del Vayo J. – 140
Arrarás J. – 140

В

Basaldua P. de – 140
Beevor A. – 102, 140

Beumelburg W. – 33, 140
Blasco Kobo J. – 140
Bolín L. – 140
Bolloten B. – 140
Borkenau F. – 140
Bowers C.G. – 140
Bowers C.G. – 34
Bron M. – 140
Broué P. – 78, 140

С

Carr E.H. – 140
Carr R. – 81, 140
Casas de la Veda R. – 140
Cattell D.T. – 140
Cervera P.J. – 140
Cierva R. de la – 140. См.
Cleugh J. – 141
Comin Colomer E. – 141
Coverdale J.F. – 141

Д

Dahms H.G. – 141
Davis D.S. – 141
Diaz J. – 141

Е-Ф

Edwards J. – 141
Esch P. – 33, 141
Frank W.C. – 141
Fraser R. – 141

Г-Н

Gonzáles-Aller J. – 142
Grimau C. – 141
Györkei J. – 141
Hidalgo de Sisneros I. – 78

Ж-К

Jackson G. – 141
José Luis Infiesta Pérez – 78, 141
Kantorowicz A. – 141
Kurzman D. – 141

L

Landis – 34
Landis A.H. – 142
Little D. – 142
London A.G. – 142

M

Martin-Granizo G. – 142
Matchews H.L. – 142
Mitchell D. – 142
Monakov M. – 142

N-O

Nenni P. – 142
Norden A. – 33, 142
Orlov A. – 102, 142

P

Pascua M. – 142
Paz A. – 142
Pons M. – 142
Preston P. – 142
Purcell H. – 142
Puzzo D.A. – 142

R

Ravbar A. – 142
Ries K. – 142
Ring H. – 142
Rojas C. – 142
Rojo V. – 142

Romero E. – 142
Romero L. – 142
Roux G. – 142
Rubio Cabeza M. – 11, 143

S

Salas Larrazábal J. – 78
Salas Larrazábal R. – 78, 143
Salazar R.H. – 143
San Román Sevillana A. – 143
Serrano S. – 143
Snellgrove L.E. – 143
Soria G. – 143
Soutworth H.R. – 143

T

Témine E. – 78, 140
Taguena Lacorte M. – 143
Tammames R. – 33, 143
Thomas H. – 143

V

Viñas A. – 102, 143
Vicens-Vines J. – 143

W

Werstein I. – 143
Whealey P.H. – 143
Whealey P.H. – 33
Willard C. Frank, jr. – 143
Wyden P. – 143

Юрий Рыбалкин

ОПЕРАЦИЯ «Х».
СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ
(1936–1939)

В оформлении обложки использованы открытки (плакаты) времён гражданской войны в Испании из коллекций Marx Memorial Library и Robin Langdon-Davies.

Ответственный за выпуск – А.И. Ушаков.

Редактор – Е.Е. Зарайская.

Компьютерная верстка
и техническое редактирование – С.П. Щербина.

ИД № 01428 от 05.04.2000

Подписано в печать с оригинал-макета 19.05.2000

Формат 60×80 1/16. Бумага офс.

Усл. печ. л. 9,5.

Научно-исследовательский центр АИРО-ХХ

E-mail: airo@glasnet.ru

i t'ú?

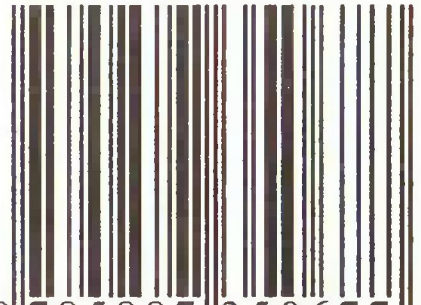
consigna

n° 1

G.T.

P.S.U.

ISBN 5-88735-067-9

9 785887 350677

e has fet per la victòria?

Рыбалкин Юрий Евгеньевич (1956 г.р.)

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, полковник запаса. Окончил высшее артиллерийское командное училище, военную академию, адъюнктуру. Был командиром подразделения, заместителем командира артиллерийского полка, начальником научного отдела. Длительное время в Институте военной истории занимался исследованием проблем военной истории стран Европы, гражданской войны в Испании (1936–1939), военнопленных второй мировой войны.

Один из авторов книг: "Очерки военной истории западно-европейских стран" (М., 1995), "Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР" (М., 1996), "Выполняя союзнический долг: военная помощь СССР странам и народам мира" (М., 1997), "Немецкие военнопленные в СССР" (М., 1999) и др.

В пяти странах опубликовал более 30 статей. Автор и научный консультант четырёх телевизионных фильмов и передач в России, Испании, Италии и Германии.

Серия «АИРО — ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ»